

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

45 2024
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 45 (544) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Каталин Карико* (1955), американский биохимик венгерского происхождения, специализирующаяся на РНК-опосредованных механизмах.

Каталин Карико, которая просит называть ее просто Кэти, выросла в небольшом венгерском городе Кишуйсаллаше. Ее мать работала бухгалтером, а отец — мясником. Еще в школе Каталин преуспела в изучении естественнонаучных дисциплин и даже заняла третье место в стране в олимпиаде по биологии.

Будучи студенткой Университета Сегеда, она работала в Центре биологических исследований в лаборатории, специализирующейся на липосомах — пузырьках, которые можно использовать для инкапсуляции генетического материала. Тогда было нелегко заказать лабораторные ингредиенты, поэтому ученые добывали их самостоятельно: руководитель лаборатории даже поехал на велосипеде на скотобойню, чтобы забрать коровий мозг для экспериментов.

«Именно так я всегда постигала науку. На самом деле неразрешимых проблем не существует. Вы не можете что-то купить? Вы это делаете», — сказала Карико в интервью *Washington Post*.

В 1985 году лаборатория, в которой работала Карико, лишилась финансирования. Тогда биолог купила билет в один конец, уехав из Венгрии в США вместе с мужем и двухлетней дочерью. Для этого семья продала свою машину, а вырученные деньги прятали в большом плюшевом мишке. Он по сей день хранится в комнате дочери Карико.

В период с 1985 по 1988 год, работая постдоком в Университете Темпл в Филадельфии и Университете медицинских наук в Бетесде в штате Мэриленд, Карико участвовала в клиническом испытании, в котором пациентов со СПИДом, гематологическими заболеваниями и с синдромом хронической усталости лечили с помощью двухцепочечной РНК (дцРНК). В то время это считалось новаторским исследованием, поскольку молекулярный механизм индукции интерферона дцРНК не был известен, хотя противовирусные и противоопухолевые эффекты интерферона были хорошо задокументированы.

В 1989 году Каталин была нанята Пенсильванским университетом и работала с кардиологом Эллиотом Барнатаном над информационной РНК. В 1990 году, будучи адъюнкт-профессором Медицинской школы Перельмана при Пенсильванском университете, Карико подала свою первую заявку на грант, в которой предложила создать генную терапию на основе матричной РНК. С тех пор терапия на основе мРНК является основным исследовательским интересом Карико. Она собиралась

стать профессором, но отказ в предоставлении гранта привел к понижению её в должности в 1995 году. Она осталась и в 1997 году познакомилась с Дрю Вайсманом, профессором иммунологии Пенсильванского университета.

Ключевое открытие Карико сделала после того, как сосредоточилась на том, почему транспортная РНК, используемая в качестве контроля в эксперименте, не вызывала той же иммунной реакции, что и матричная РНК. Начиная с 2005 года в серии статей Карико и Вайсман описали, как специфические модификации нуклеозидов в мРНК приводят к снижению иммунного ответа. Они основали небольшую компанию и в 2006 и 2013 годах получили патенты на использование нескольких модифицированных нуклеозидов для снижения противовирусного иммунного ответа на мРНК. Вскоре после этого университет продал лицензию на интеллектуальную собственность. Карико поняла, что у неё не будет возможности применить свой опыт с мРНК в Университете Пенсильвании, поэтому она заняла должность вице-президента BioNTech RNA Pharmaceuticals (а впоследствии, в 2019 году, стала старшим вице-президентом компании).

В 2019 году, когда началась пандемия коронавируса, мало кто мог подумать о том, что вакцина от нового патогена может быть разработана в рекордно короткие сроки. Однако это произошло. Две западные вакцины, созданные компаниями Pfizer/BioNTech и Moderna, были произведены с использованием новой технологии синтеза мРНК, за которую в 2023 году вручили Нобелевскую премию по медицине. Ее лауреатами стали венгерский и американский биохимики Каталин Карико и Дрю Вайсман.

Новость о том, что разработанная Каталин Карико вакцина от COVID-19 оказалась рабочей, застала Кэти во время дня рождения ее дочери, 8 ноября 2020 года. Дочь Каталин Карико Сюзан Франсия занимается греблей и выиграла две олимпийские медали в составе сборной США.

«Замечали ли вы, что гребете, сидя спиной по направлению движения? В науке так же. Вы не видите финиша. Вы даже не знаете, что есть финиш. Вы даже не знаете, что идете в правильном направлении. Но вы продолжаете работать», — сказала Карико в интервью газете *El Pais*.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Азалиева Г. Г.**
Обеспечительные меры в делах о несостоятельности (банкротстве) 223
- Акимова Е. А.**
Способ совершения преступления как признак объективной стороны состава мошенничества 224
- Алексеев Н. И.**
Оспаривание результатов аттестации: сравнительный анализ России и зарубежных стран 226
- Апухтина А. О.**
Киберпреступность: понятийно-содержательный аспект 229
- Афоница Е. С.**
Правовое регулирование продажи прав на нейминг 231
- Белов С. В.**
Особенности договора дарения 234
- Белякова К. И., Новикова Я. С.**
Особый порядок: отличительные черты принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве 237
- Биткова И. В.**
Особенности правового регулирования служебных результатов интеллектуальной деятельности в Российской Федерации 238
- Большакова Т. А., Судник О. В.**
Анализ проблем юридической ответственности в области социального обеспечения в РФ 240
- Бумагина А. О.**
Участие специалиста в производстве отдельных следственных действий при расследовании преступлений, посягающих на безопасность окружающей среды 245
- Бусин А. Н.**
Особенности организации и осуществления надзора в области промышленной безопасности 247
- Буцаева Е. В.**
Добровольный раздел общих обязательств супругов: некоторые проблемы и пути решения 249
- Водопьянова О. В.**
Понятие и виды наследования 252
- Гордеева Я. А.**
Криминологическая характеристика субъекта преступления, предусмотренного статьей 110.1 УК РФ 254
- Горелкина Е. В.**
Способы внешнего противодействия расследованию преступлений 256
- Горайнов Д. А.**
Конституционно-правовой механизм защиты прав человека 258
- Григор Т. С.**
Актуальные проблемы реализации права на судебную защиту в гражданском процессе 260
- Гуржеев Т. А.**
Чердачное помещение как элемент состава общего имущества многоквартирного дома ... 262
- Гурьева А. А.**
Критерии отграничения разбоя от смежных составов 264
- Диброва М. А.**
О ключевых вопросах наследования по закону 267
- Диброва М. А.**
Об особенностях наследования выморочного имущества 269
- Дроздова М. Д.**
Вопросы теории и практики самостоятельного обжалования определения суда о назначении судебной экспертизы 272
- Ерошкин А. И.**
Правовая природа института арбитражного управления: доктринальные позиции 274

Занин В. А. Теоретические основы судебно-медицинской экспертизы по делам о заражении ВИЧ-инфекцией.....	275	Ковалева О. А. Технический заказчик и его функции при работе по договорам строительного подряда.....	288
Зобнина С. А., Краснова М. О. Процесс усыновления в международном частном праве: вопросы и проблемы	278	Ковалева О. А. Нормативно-правовые основания и порядок при заключении и исполнении договоров возмездного оказания услуг	290
Иващенко К. С. Развитие института «раздел наследства» в отечественном праве	280	Ковалева О. А. Правовые положения застройщика и заказчика, подрядчика и субподрядчика при исполнении договоров строительного подряда	291
Калзан В. Б. Исторические этапы становления и развития наследования в России	284	Кондрашова А. А. Анализ территориальной организации местного самоуправления и тенденции ее развития	293
Кирьянов Е. Ю. Формы взаимодействия с другими правозащитными институтами сотрудников органов внутренних дел.....	286		

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Обеспечительные меры в делах о несостоятельности (банкротстве)

Азалиева Гульнара Гиздатулловна, студент магистратуры
Научный руководитель: Кубиевич Светлана Владимировна, старший преподаватель
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Статья посвящена анализу обеспечительных мер в делах о несостоятельности (банкротстве) как важного инструмента защиты прав кредиторов и сохранения имущества должника. Рассматриваются основные виды обеспечительных мер, их значение в процессе банкротства, а также проблемы, возникающие при их применении. Особое внимание уделяется современным тенденциям и реформам в законодательстве, направленным на улучшение регулирования банкротства. В статье подчеркивается необходимость балансировки интересов всех участников процесса и внедрения новых технологий для повышения эффективности процедур.

Ключевые слова: обеспечительные меры, несостоятельность, банкротство, защита прав кредиторов, арест имущества.

В условиях рыночной экономики вопросы несостоятельности (банкротства) предприятий становятся все более актуальными. Процессы банкротства влияют на множество участников: кредиторов, должников, работников и государство. Одним из ключевых инструментов, позволяющих защитить права кредиторов и сохранить имущество должника, являются обеспечительные меры. Данная статья рассматривает основные виды обеспечительных мер в делах о несостоятельности, их значение, проблемы применения и современные тенденции в законодательстве.

Обеспечительные меры — это меры, принимаемые судом или кредиторами с целью предотвращения ухудшения финансового положения должника и защиты интересов кредиторов. Они могут включать арест имущества, запрет на совершение сделок, ограничение прав должника и другие действия, направленные на сохранение активов предприятия до завершения процедуры банкротства.

Общеизвестно, что обеспечительные меры в России применяются с трудом. Суды обычно занимают формальную позицию недоказанности оснований применения мер и не желают вырабатывать подходы, при помощи которых можно было бы добиться заветного обеспечения. За последние пять лет ситуация, к сожалению, не изменилась в лучшую сторону. Согласно статистике, в 2020 г. было удовлетворено 30% заявлений, в 2023 г. — 28%. На этом фоне кажется парадоксальным, что обеспечительные меры в делах о банкротстве применяются чаще, чем в иных

арбитражных спорах. Согласно статистике, в 2020 г. было удовлетворено 49% заявлений, в 2023 г. — 58%.

Такая тенденция связана с двумя факторами. Во-первых, в делах о банкротстве в принципе реже подаются ходатайства о применении обеспечительных мер. Во-вторых, в Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (далее — Закон о банкротстве) прямо предусмотрен ряд мер, которые чаще всего и применяются судами. Так, самой распространенной мерой за первое полугодие 2024 г. стал запрет совершения определенных действий (62%), обычно речь идет о запрете проведения собрания кредиторов. На втором месте арест имущества (24%), что объясняется в том числе многочисленными случаями ареста имущества контролирующих лиц. На третьем месте со значительным отрывом (1,5%) приостановление реализации имущества должника.

Основные виды обеспечительных мер:

1. Арест имущества: Это наиболее распространенный вид обеспечительных мер. Суд может наложить арест на имущество должника для предотвращения его отчуждения или сокрытия. Арест может быть наложен как на движимое, так и на недвижимое имущество.

2. Запрет на сделки: Суд может запретить должнику совершать определенные сделки, которые могут ухудшить его финансовое положение. Это может включать как крупные сделки, так и повседневные операции.

3. Ограничение прав должника: В некоторых случаях суд может ограничить права должника на управ-

ление своим бизнесом, что позволяет предотвратить дальнейшие убытки и защитить интересы кредиторов.

4. Обеспечение обязательств: Это меры, направленные на обеспечение исполнения обязательств должника перед кредиторами, например, путем предоставления залога.

Обеспечительные меры играют критически важную роль в процессе банкротства:

— Защита интересов кредиторов: Они помогают предотвратить дальнейшее ухудшение финансового состояния должника и сохраняют активы для удовлетворения требований кредиторов.

— Сохранение бизнеса: В некоторых случаях обеспечительные меры могут способствовать сохранению бизнеса, позволяя ему продолжать деятельность в условиях наблюдения.

— Упрощение процедуры банкротства: Наличие обеспечительных мер может упростить процесс банкротства, так как они помогают избежать споров о праве собственности на имущество.

Несмотря на важность обеспечительных мер, их применение связано с рядом проблем:

— Злоупотребление правом: Иногда кредиторы могут злоупотреблять правом на наложение обеспечительных мер, что приводит к неоправданным ограничениям для должника.

— Сложности в оценке имущества: Определение стоимости арестованного имущества может быть затруднительным, что усложняет процесс банкротства.

— Долговременность процедур: Наложение обеспечительных мер может затянуть процесс банкротства и увеличить его стоимость.

В последние годы в законодательстве о банкротстве наблюдаются тенденции к улучшению регулирования обеспечительных мер. Основные направления реформ:

1. Упрощение процедур: Введение упрощенных процедур для наложения обеспечительных мер с целью ускорения процесса банкротства.

2. Балансировка интересов: Законодательство стремится к созданию более сбалансированных условий для всех участников процесса, учитывая интересы как кредиторов, так и должников.

3. Использование технологий: Внедрение новых технологий для оценки имущества и управления процедурами банкротства может повысить эффективность применения обеспечительных мер.

Таким образом, обеспечительные меры играют ключевую роль в делах о несостоятельности (банкротстве), защищая интересы кредиторов и способствуя сохранению активов должника. Однако их применение связано с рядом проблем, требующих внимания со стороны законодателей и практиков. Современные тенденции в области реформирования законодательства о банкротстве открывают новые возможности для улучшения процедур и повышения их эффективности. Важно продолжать работу над балансировкой интересов всех участников процесса для достижения справедливых и эффективных решений в сфере банкротства.

Литература:

1. Институциональная теория несостоятельности и банкротства граждан: монография (И. В. Фролов) (под науч. ред. д. ю. н., проф. С. А. Карелиной). — МГУ имени М. В. Ломоносова М.: «Юстицинформ», 2022. 844 с.
2. Карелина С. А. Мораторий на банкротство: проблемы правового регулирования // Ученые записки юридического факультета. Санкт-Петербургский государственный экономический университет. 2021. С. 11–14.
3. Карелина С. А. Признаки объективного банкротства, используемые при определении оснований привлечения к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица // Хозяйство и право. 2020. № 3. С. 32–47.
4. Карелина С. А., Фролов И. В. Современная модель арбитражного управления в Российской Федерации // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 3. С. 7–12.
5. Кирсанова Е. Е. Правовой режим нейросетей в условиях цифровой экономики // Современные информационные технологии и право: монография / Московский госуниверситет им. М. В. Ломоносова, Юридический факультет / отв. ред. Е. Б. Лаутс. М.: Статут. 2019. С. 180–189.

Способ совершения преступления как признак объективной стороны состава мошенничества

Акимова Елена Андреевна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В настоящем исследовании мы проводим глубокий и всесторонний анализ основного способа совершения преступления мошенничества, непосредственно связанного с обязательным признаком объективной стороны данного конкретного состава преступления, каковым является мошенничество. В результате проведенных нами обширных теоретических

и эмпирических исследований мы приходим к однозначному заключению, что центральным и наиболее характерным способом совершения рассматриваемого нами в настоящей работе преступления является использование обмана в целях получения преступного результата. При этом, включение в уголовно-правовую диспозицию статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации дополнительного признака в виде «злоупотребление доверием» представляется нам излишним и необоснованным с позиций теории и практики. Данные, собранные и проанализированные нами в ходе проведенного глубокого исследования, могут быть эффективно использованы в будущем при совершенствовании российского уголовного законодательства, а также в практике его правоприменения для более точной и обоснованной квалификации преступления мошенничества.

Ключевые слова: мошенничество, обман, объективная сторона, злоупотребление доверием, способ совершения преступления.

The method of committing a crime as a sign of an objective side of the composition of fraud

In this comprehensive analysis, we explore in exhaustive detail the predominant modalities by which the criminal act of deception may be perpetrated, with special focus on those objective criteria statutorily required to establish the offense. Through rigorous theoretical and empirical inquiry, we conclusively determine that manipulation by mendacious means remains the core tactic in the fulfillment of such illicit objectives. Moreover, the superfluous incorporation of «breach of confidence» as an supplementary qualifier in Item 159 of the Russian Penal Code appears theoretically and practically unwarranted. The extensive findings yielded by our probing examination hold meaningful implications for refining relevant statutory frameworks and guiding equitable application of jurisprudence when properly addressing such unlawful actions. It is our hope that conscientious consideration of this nuanced assessment may constructive serve both scholarship and jurisprudence surrounding this important matter.

Keywords: swindle, fraud, the objective side, abuse of trust, the method of committing the crime.

В контексте уголовно-правовой доктрины Российской Федерации мошенничество представляет собой сложное и многогранное явление, характеризующееся хищением чужого имущества или приобретением прав на него посредством обмана или злоупотребления доверием, что детально регламентируется положениями части 1 статьи 159 Уголовного кодекса РФ [1]. Основные признаки мошенничества включают в себя применение методов обмана и злоупотребления доверием, что является предметом активных дискуссий в теории и практике уголовного права.

В теоретических дискуссиях существуют две основные позиции, отражающие различные подходы к пониманию обмана и злоупотребления доверием. Первая позиция рассматривает обман и злоупотребление доверием как самостоятельные методы, обладающие определенными различиями, тогда как вторая позиция считает злоупотребление доверием подвидом обмана, что предполагает более широкое и комплексное понимание последнего.

Постановление Пленума Верховного Суда от 30.11.2017 № 48 (ред. 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве» детализирует понятия обмана и злоупотребления доверием, что имеет важное значение для правоприменения и уточняет квалификацию действий по статье 159 УК РФ [2]. Обман может проявляться в различных формах, таких как предоставление ложных сведений или умолчание о важных фактах, что подчеркивает сложность и многогранность мошенничества.

Злоупотребление доверием определяется как использование доверительных отношений для личной выгоды, что может включать обещания, которые не намереваются исполнять, например, получение кредита без намерения его вернуть. Это демонстрирует обман намерений, что также рассматривается в постановлении [3, с. 437].

В судебной практике часто указываются оба способа мошенничества — обман и злоупотребление доверием, что подчеркивает необходимость тщательного анализа норм и судебной практики. Таким образом, мошенничество можно рассматривать как вид хищения, где обман является основным методом, а термин «злоупотребление доверием» не всегда необходим для четкой квалификации преступления, что требует детального изучения и понимания особенностей каждого конкретного дела.

В рамках юриспруденции понятие «обман» подвергается множественным интерпретациям различных учёных, однако наиболее полная, всеобъемлющая и точная дефиниция данного правового термина может быть сформулирована следующим образом: «Обман представляет собой целенаправленное, преднамеренное воздействие на индивида, заключающееся в намеренном вовлечении его в заблуждение либо поддержании уже имеющегося заблуждения посредством предоставления ложной информации, умолчания об объективно существенных фактах, что осуществляется с целью склонить объект воздействия к определённым действиям, в итоге искажающим его волю и сознание, подрывающим основы рационального принятия им решений».

Обман возникает в межличностных отношениях, когда действия одного субъекта создают у другого ложное представление об объективной реальности, позволяя виновному манипулировать принимаемыми последним решениями посредством завладения его имуществом с помощью разнообразных тактик и стратегий воздействия. В случаях совершения преступления мошенничества действия обманщика направлены на искажение действительности с целью убедить собственника имущества либо третье лицо передать это имущество посредством различных приёмов, включая распространение ложных заверений, осуществление манипуляций и утаивание сведений существенного характера.

С точки зрения классификации обмана в юридической науке можно выделить два основных вида этого явления: активный и пассивный.

Активный обман подразумевает преднамеренное введение жертвы в заблуждение с целью неправомерного получения имущества посредством целенаправленного распространения ложной информации или осуществления манипуляций, которые могут проявляться в различных формах, включая устные и письменные заявления, какие-либо действия или бездействие.

Пассивный обман заключается в умышленном сокрытии фактических обстоятельств дела или нежелании

предотвратить возникшее заблуждение, что также может использоваться для мошеннических целей, поскольку позволяет виновному сохранить у жертвы искажённое представление о действительности.

Мошеннический обман подразумевает умышленное утаивание информации, которую виновное лицо обязано было раскрыть согласно законодательству, что является важным аспектом правовой оценки деяния, поскольку позволяет определить степень ответственности виновного. Так, А. И. Бойцов в своих научных работах выделяет несколько разновидностей обмана, в том числе касающиеся личности обманщика или третьих лиц, предметов сделки, событий и действий, а также намерений, которые могут создавать искажённое представление о реальности [4, с. 338–371].

При совершении преступления мошенничества виновный может умышленно применять как активный, так и пассивный виды обмана одновременно, что требует тщательного, всестороннего и глубокого изучения всех конкретных обстоятельств рассматриваемого дела, включая детальный анализ действий и бездействия виновного лица, а также всестороннюю экспертную оценку степени юридической ответственности за совершенное противоправное деяние.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17.06.1996, № 25, ст. 2954;
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 (ред. 15.12.2022) // «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» Российская газета № 280 11.12.2017;
3. Курс уголовного права: в 5 т. Т. 3. Особенная часть / Под ред. Г. Н. Борзенкова и В. С. Комиссарова. М.: Зерцало, 2002. 470 с.
4. Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб: Юрид. центр Пресс, 2002. 755 с.

Оспаривание результатов аттестации: сравнительный анализ России и зарубежных стран

Алексеев Наталья Игоревна, студент магистратуры
Новосибирский государственный университет экономики и управления

В данной работе описываются отдельные судебные дела по разрешению споров, связанных с прохождением аттестации государственными служащими в России и отдельных зарубежных странах, исследуется практика спорных ситуаций при аттестации государственных служащих в судах России и зарубежных стран.

Ключевые слова: государственный служащий, аттестация, судебный спор.

При анализе судебной практики по судебным спорам при аттестации государственных служащих иностранных государств были рассмотрены примеры полиции Франции, Великобритании и США. По результатам аттестации государственного служащего, которая проводится один раз в три года, он должен соответствовать

занимаемой должности. Качество выполняемой сотрудником работы оценивается по системе, которая состоит из баллов. Франция входит в число стран, где для того, чтобы получить должность в государственном аппарате, необходимо пройти конкурсный отбор. Это правило распространяется и на службу в полиции.

В процессе найма на работу в органы государственной власти Франции, действует принцип равного доступа всех граждан страны, также не допускается дискриминация по половому признаку. Также в случае, если политические взгляды кандидата не подходят к должности, на которую он претендует (например, его критика политики правительства) он может быть отклонен от дальнейшего прохождения службы. Следует отметить, что в данном случае можно наблюдать сходство с требованиями, которые предъявляются к претендентам на получение должности в государственном аппарате Великобритании.

При анализе мнений европейских ученых можно сделать вывод о том, что аттестация преследует следующие цели:

в соответствии с квалификацией каждого сотрудника, должно осуществляться использование кадрового состава и всего персонала в целом;

в рамках осуществления профессиональной подготовки сотрудников важно обеспечить соответствие между общими и специальными знаниями;

для того чтобы стимулировать и мотивировать сотрудников, которые участвуют в реализации государственных функций, необходимо обеспечить их продуктивной и целенаправленной деятельностью;

проведение тщательного отбора и оценка профессионализма и личностных качеств кандидатов для прохождения службы;

государственная служба имеют равный доступ к службе, независимо от пола, национальности, религиозных убеждений и других факторов, которые влияют на их социальное положение.

Каждый год американские государственные служащие проходят аттестацию. Каждый сотрудник должен знать требования, предъявляемые к его должности. В зависимости от результатов его деятельности, можно принять решение о переподготовке, повышении квалификации, награждении, понижении в должности или переводе на другую должность.

Исследуем отдельные решения суда по спорам аттестации государственных служащих на примерах из практики.

В Апелляционном определении Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 30.03.2022 N33-702/2022 по делу N2-3040/2021 [11], требования: отмена решения о несоответствии замещаемой должности государственной гражданской службы. С иском заявлением о восстановлении на работе истец не обращался, и в рамках такого спора он не просил признать незаконным решение аттестационной комиссии. Решение: отказано. В ходе открытого судебного заседания, проведенного по представлению судьи Шомахова Р.Х., было рассмотрено гражданское дело, возбужденное М. к министерству о признании незаконным и отмене решения комиссии по вопросам личных служебных споров, в котором говорилось о возложении обязанности устранить нарушения, путем отмены результатов аттестации.

В апелляционной жалобе выражается несогласие с выводами суда о том, что Комиссией по индивидуальным

служебным спорам от 02 апреля 2021 года было принято незаконное и необоснованное решение об отказе М. в рассмотрении его заявления, мотивированное тем, что рассмотрение индивидуальных трудовых споров, связанных с восстановлением на работе, подведомственно только судам, а М., обращаясь в комиссию, о восстановлении на работе не просил. В соответствии с точкой зрения автора жалобы, когда истец М. обратился в Комиссию по индивидуальным спорам с просьбой о признании результатов аттестации не соответствующими действительности, он выразил свое несогласие с расторгнутым контрактом и оспаривал свое увольнение. Как следует из материалов дела и в исковом заявлении, которое было написано в соответствии с требованиями закона и подтверждено материалами дела, приказом Министерства промышленности, энергетики и торговли КБР от 20 января 2021 года N8-л/с истец М. был уволен с государственной гражданской службы по причине несоответствия занимаемой должности вследствие недостаточной квалификации, которая была подтверждена результатами аттестации. Несоответствие должности, занимаемой сотрудником (гражданским служащим), может быть выявлено аттестационной комиссией, но окончательное решение о прекращении трудовых отношений с работником принимает работодатель (представитель нанимателя). Однако, если речь идет о спорах об увольнении, то необходимо обращаться только в суд (статьи 382, 391 Трудового Кодекса РФ). Поскольку с иском заявлением о восстановлении на работе М. в министерство не обращался и в рамках такого спора он не просил признать незаконным решение аттестационной комиссии Министерства промышленности, энергетики и торговли КБР от 25 декабря 2020 года, решение суда подлежит отмене в полном объеме с принятием нового — об отказе в удовлетворении исковых требований М., основываясь на данном факте, Судебная коллегия отказала.

Наиболее распространены случаи, когда аттестационная комиссия не смогла выявить недостатки в квалификационных навыках сотрудника, суды отменяли результаты данной аттестации. Вместе с тем суды признавали незаконным решение аттестационной комиссии, которая была создана с нарушениями [1, с.475].

Рассмотрим пример из судебной практики. Аттестационная комиссия не доказала недостаточное соответствие квалификации у чиновника. Комиссия не представила конкретные результаты труда, которые послужили основанием для такого вывода. Первый КСОЮ в Определении от 27 июня 2022 г. по делу № 88-13624/2022 [6] счел решение комиссии незаконным. Во время аттестации, согласно правилам, должны быть рассмотрены такие показатели деятельности сотрудника как его участие в работе подразделения, сложность и результативность выполняемой работы и так далее, а также отзыв руководителя. Не было отражено в аттестационном листе и протоколе, выполнила ли комиссия данные условия [2, с.380].

Приведем следующий пример из судебной практики. Так в Определении Третьего КСОЮ от 20.04.2022 № 88-

5364/2022 суд также пришел к аналогичному выводу [7]. Рассмотрим подробнее. В Апелляционном определении Ярославского областного суда от 1 марта 2021 г. по делу № 33–1377/2021 было принято решение об отмене решения аттестационной комиссии, так обоснование в протоколе отличалось от положительных заключений по итогам аттестации лишь частицей «не» [8]. Даже вопросы, которые были заданы государственному служащему и ответы на них не были включены в аттестационный лист. После того как были получены результаты аттестации, контракт с госслужащим был расторгнут. Согласно заявлению сотрудника, увольнение было незаконным. Принятие решения аттестационной комиссией не было мотивировано. Обоснование в ее протоколе отличалось от положительных заключений по итогам аттестации только частицей «не», которая была характерна для положительных заключений, которые были получены по результатам аттестации [3, с.28].

С помощью документов, представленных на аттестацию, невозможно установить, какие именно данные послужили основанием для вывода комиссии о несоответствии сотрудника занимаемой должности. У него отсутствуют недостатки как в его профессиональных, так и личностных качествах, что требует обсуждения при аттестации. На вопросы, которые были заданы чиновнику в кратком виде, ответы не включались в аттестационный лист.

Приведем следующий пример из судебной практики. Рассмотрим Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 31.01.2022 № 88–1070/2022 [9]. Согласно аттестационному листу государственного гражданского служащего Российской Федерации К. не прошел квалификационный отбор и не соответствует занимаемой должности государственной гражданской службы, что было зафиксировано в решении аттестационной комиссии. Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции, указав на нарушение процедуры проведения аттестации. Так как в аттестационном листе государственного гражданского служащего не содержится информации о профессиональной деятельности истца, это может свидетельствовать о недостаточной оценке его служебной деятельности.

Выполняемая им профессиональная служебная деятельность, ее эффективность и результативность, показатели работы не обсуждались, участие истца в решении (разработке) вопросов (документов), направленных на реализацию задач, стоящих перед соответствующим подразделением, не исследовалась, в связи с чем полагал невозможным установить, по каким основаниям истец признан не соответствующим занимаемой должности, пришел к выводу о незаконности принятого аттестационной комиссией решения о признании К. не соответствующим замещаемой должности [4, с.15].

Суд отказал в удовлетворении требований нанимателя, который утверждал о том, что достаточно будет представить к материалам аттестации заключение руководителя с оценкой деятельности сотрудника. Необходимо доказать, что комиссия была ознакомлена с данным

документом. Отметим, что в отзыве руководитель указал на соответствие сотрудника занимаемой должности.

Рассмотрим еще один пример из судебной практики — Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 20.04.2022 № 88–5364/2022, в котором аттестационную комиссию сформировали с нарушениями [10]. Истец считает, что увольнение было незаконным в силу тех причин, которые были указаны им в исковом заявлении. Он не был ознакомлен с актом о понижении его в должности, и отзыв, который он получил 23 апреля 2020 года, не был подписан его непосредственным руководителем и не имел даты, а также комментариев к нему.

Наиболее благоприятная оценка, в отзыве отсутствовали его награды, он не ознакомился с нормативным актом о проведении аттестации, ему было неизвестно, что аттестация будет проводиться в форме тестирования на знание правил проведения аттестации. Часть вопросов, которые задавались в тесте и были не связаны с его непосредственной работой, не имела никакого отношения к его непосредственным должностным обязанностям.

В иске говорилось о том, что он соответствует занимаемой должности, так как имеет опыт работы в охране более 30 лет, а его образование включает в себя специальность техник-рыболов и высшее образование — ихтиолог-рыболов. С 2003 по 2007 годы проходил повышение квалификации. В период отсутствия руководителя выполнял его обязанности, за что был награжден грамотами и благодарностями. Кроме того, ему были вручены благодарности, и он был награжден медалью «За заслуги в развитии рыбного хозяйства» II степени. В конце обучения, после аттестации на выбор, ему были предложены две должности в Санкт-Петербурге и г. Сыктывкаре, но при этом не было учтено то, что он не имеет места для проживания в этих городах. Помимо этого, после успешной сдачи аттестации он мог рассчитывать на получение дополнительного профессионального образования [5, с.316].

Суд пришел к выводу о том, что Наниматель не выполнил требования Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ, включил в состав комиссии только независимых экспертов, которые были менее чем 1/4 от общего числа членов. В результате аттестации государственного служащего признали не соответствующим занимаемой должности, после чего он был уволен. Согласно заключению суда, данная аттестационная комиссия не соответствовала требованиям закона. Суд восстановил государственного служащего в должности.

Во всех странах, где проводится аттестация государственных служащих, при ее проведении особое внимание уделяется психологическим качествам сотрудников, их стрессоустойчивости и способности к выполнению сложных и ответственных заданий. Именно на основе этих качеств впоследствии будут проверяться профессиональные и личностные качества работников. Если в России будут иметь место позитивные сдвиги в данной сфере, то при проведении аттестации в органах внутренних дел психологи не будут оценивать эти показате-

тели. При всем при этом государственная служба, а также деятельность полицейских и их коллег по службе зачастую характеризуется как экстремальная.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что аттестации государственных служащих способствует формированию высокопрофессионального кадрового состава.

Литература:

1. Азарова, Е. С. Аттестация государственных служащих / Е. С. Азарова, А. Н. Лебах // Молодой ученый. — 2023. — № 20(467). — С. 475–478.
2. Журида, А. С. Аттестация государственных гражданских служащих как инструмент повышения эффективности работы / А. С. Журида, Д. В. Якунин // Наукосфера. — 2024. — № 7–1. — С. 380–385.
3. Климова, И. И. Зарубежный опыт управления карьерой государственных гражданских служащих / И. И. Климова, Т. В. Братарчук, А. Ю. Алексеев // Муниципальная академия. — 2020. — № 2. — С. 28–36.
4. Попова, В. В. Аттестация государственных гражданских и муниципальных служащих: правовое регулирование и судебная практика / В. В. Попова // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. — 2023. — № 4(42). — С. 15–24.
5. Сат А. Э. Аттестация государственных служащих как эффективный способ повышения профессионализма и ответственности кадров / А. Э. Сат // Молодой ученый. — 2024. — № 5(504). — С. 316–318.
6. Определение от 27 июня 2022 г. по делу № 88–13624/2022 // СПС Консультант плюс
7. Определение Третьего КСОЮ от 20.04.2022 № 88–5364/2022 // СПС Консультант плюс
8. Апелляционное определение Ярославского областного суда от 1 марта 2021 г. по делу № 33–1377/2021 // СПС Консультант плюс
9. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 31.01.2022 № 88–1070/2022 // СПС Консультант плюс
10. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 20.04.2022 № 88–5364/2022 // СПС Консультант плюс
11. Апелляционное определение Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 30.03.2022 N33–702/2022 по делу N2–3040/2021 // СПС Консультант плюс

Киберпреступность: понятийно-содержательный аспект

Апухтина Александра Олеговна, студент

Научный руководитель: Полещук Светлана Михайловна, кандидат экономических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В статье исследуются понятийно-содержательные аспекты киберпреступности. Автором изучены составляющие ее понятия: киберпреступления и киберпространство. В заключении сформулировано авторское определение киберпреступности.

Ключевые слова: киберпреступность, киберпреступления, киберпространство, виртуальное пространство, Интернет, информационно-телекоммуникационные сети.

ХХI век ознаменован веком развития информационных технологий. Однако вместе с технологиями, которые существенно облегчают жизнь людей, делают ее качественно лучше, появляются все новые способы их использования преступниками в своих конъюнктурных целях. В связи с увеличением числа противоправного использования указанных технологий в правовой действительности России появилось такое понятие как «киберпреступность». Так, по данным Генеральной прокуратуры РФ, удельный вес всех киберпреступлений в общей структуре преступности за 1 год (2022–2023 гг.) возрос с 31% до 38% [8]. По статистике, ежегодно предоставляемой ГИАЦ МВД России, ущерб от киберпреступности в 2023 г. со-

ставил 156 млрд руб. [9] Такое положение дел, как нам представляется, обусловлено рядом факторов, к которым можно отнести следующие:

1) всеобщая цифровизация общественных отношений. С увеличением использования интернета и цифровых технологий в повседневной жизни, а также в предпринимательстве, возросло количество потенциальных уязвимостей. Все больше людей и организаций хранят и обрабатывают личные и финансовые данные в электронном виде, что создает привлекательные цели для злоумышленников;

2) усовершенствование технологий. Так, киберпреступники используют современные технологии, такие

как искусственный интеллект и автоматизация, для разработки более сложных атак. Это позволяет им обходить традиционные системы безопасности и проводить масштабные операции с минимальными затратами;

3) обеспечение возможности абсолютной анонимности в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в Интернете. Последний обеспечивает высокую степень анонимности, что затрудняет идентификацию и задержание преступников. Злоумышленники могут действовать из-за границы, используя анонимные сети и криптовалюты для осуществления транзакций, что делает их еще более неуловимыми;

4) появление киберпреступных группировок. В последние годы наблюдается рост организованных киберпреступных групп, которые действуют по схеме «услуг» и предлагают свои услуги другим преступникам. Это создает более сложную «экосистему» киберпреступности, где обмен знаниями и ресурсами происходит на высоком уровне и др.

Однако для того, чтобы понимать динамику киберпреступности, установления точного соответствия признаков и способов киберпреступлений, следует разобраться в вопросе его терминологического определения.

Итак, в первую очередь следует отметить, что понятие «киберпреступность» является англицизмом. Оно происходит от английского слова «cybercrime», где «cyber» связано с кибернетикой и цифровыми технологиями, а «crime» означает преступление. В русском языке этот термин стал популярным в последние десятилетия с развитием интернет-технологий и увеличением числа преступлений в сети. Однако аналогичного термина в русском языке нет.

Для того, чтобы уяснить смысл содержания понятия «киберпреступность» необходимо определить составляющие его термины. К таковым относятся «киберпреступления» и «киберпространство». Киберпреступление — это чисто уголовно-правовой термин, поскольку преступление — это один из основных институтов. Но заметим, что в положениях Уголовного кодекса Российской Федерации определения киберпреступления не сформулировано. На этом основании оно имеет разработанность лишь в доктрине. Так, ученые-криминалисты по-разному его понимают. Одни исследователи считают, что киберпреступления — это преступления в сфере информационных технологий, информационные преступления, другие называют их компьютерными преступлениями, преступлениями в сфере компьютерной информации или в информационном пространстве и т.п. [4, с. 163].

Ряд ученых предпринимал попытки дефинитивного определения киберпреступлений. Так, по мнению Д.Н. Карпова, киберпреступление представляет собой акт социального девиантного поведения лица, ставящий своей целью причинения экономико-политического, социально-морального и культурно-идеологического ущерба конкретному индивиду, организации или государству с помощью использования какого-либо техни-

ческого средства, имеющего доступ в сеть Интернет [3, с. 47]. Однако в данном определении в большей степени отражаются составляющие сферы общественной жизни, нежели правовые аспекты.

Как считают М.В. Богданова и А.С. Полторанина, киберпреступление следует определять как такой вид преступлений, который совершается с использованием информационных технологий, к которым можно отнести: стационарный компьютер, ноутбук, телефон или иное другое схожее устройство [1, с. 674–675]. Несмотря на содержательную сдержанность данного определения, с автором можно согласиться. Действительно, киберпреступления связаны с использованием информационных технологий, поскольку они совершаются в цифровой среде и зависят от компьютерных систем, программного обеспечения и сетевых технологий.

А.Н. Лыженкова и Т.Н. Шарыпова несколько суживают понятие киберпреступлений, понимая под ними преступные деяния, которые совершаются в виртуальном пространстве [5, с. 901]. Такой же позиции придерживаются и В.А. Номоконова с Т.Л. Тропиной, определяющими киберпреступление — это преступление, совершенное в информационном пространстве [6, с. 47]. Такое пространство в науке именуют киберпространством, что в переводе с англ. «cyberspace» означает симулирующееся пространство, опосредованное электронными устройствами [6, с. 47]. По-другому следует отметить, что киберпространство — это виртуальная среда, созданная в результате взаимодействия компьютерных сетей, интернет-технологий и цифровых коммуникаций. Оно включает в себя все онлайн-ресурсы, данные, приложения и службы, доступные через Интернет. Киберпространство позволяет пользователям обмениваться информацией, общаться, проводить коммерческие операции и взаимодействовать друг с другом независимо от физического местоположения. Киберпространство также включает элементы, такие как социальные сети, веб-сайты, электронная почта и онлайн-сервисы, создавая пространство для различных видов деятельности и взаимодействий.

Таким образом, исходя из анализа доктринальных работ в сфере определения таких понятий как «киберпреступление» и «киберпространство», можно заключить что первое является чисто уголовно-правовым, представляет собой противоправное, общественно опасное деяние, виновно совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и сети «Интернет», направленное на причинение вреда, получение неправомерной выгоды или нарушение прав и законных интересов физических и юридических в киберпространстве. В свою очередь под последним понимается виртуальная среда, созданная благодаря взаимодействию компьютерных сетей, интернет-технологий и цифровых коммуникаций, в которой происходят обмен информацией, взаимодействие пользователей и осуществляется доступ к различным онлайн-ресурсам и услугам.

Определив вышеозначенные понятия можно перейти к рассмотрению вопроса понятийно-содержательного аспекта термина «киберпреступность». Сразу же стоит отметить, что если преступление — это конкретный поведенческий акт, совершаемый путем действия или бездействия, то преступность — это явление, формирующееся за счет совершения нескольких преступлений. Так, по мнению А. Р. Зиянбаева, киберпреступность представляет собой преступность, совершаемую в виртуальном пространстве [2, с. 203]. Однако данное определение имеет ряд недостатков. Во-первых, оно формулируется через определяемое слово «киберпреступность — это преступность», что является тавтологичным, во-вторых, оно слишком узкое, поскольку содержит привязку киберпреступности лишь к месту — виртуальное пространство и в-третьих, киберпреступность, как явление не может совершаться, она существует как данное, а совершаются, как было ранее отмечено, лишь киберпреступления.

М. С. Самурханов справедливо подмечает, что киберпреступность — это совокупность преступлений, которые совершаются в киберпространстве посредством использования компьютерных систем, сетей, данных или других средств, которые обеспечивают доступ к кибер-

пространству. Также автор верно подмечает, что такое определение коррелирует с определением, данным в рекомендациях ООН, поскольку в соответствии с ним киберпреступность — это любое преступление, которое может быть совершено посредством использования компьютерных сетей или систем [7, с. 220]. Однако по-нашему мнению, киберпреступность — более широкое понятие, оно не должно сводиться лишь к преступным проявлениям, связанным с использованием систем и сетей компьютера. На наш взгляд, киберпреступность должна подразумевать под собой совершение любого преступления в электронной среде.

Таким образом, на основании анализа доктринальных определений понятия «киберпреступность» можно сформулировать собственное. Так, под данным явлением следует понимать совокупность преступлений, совершаемых в электронной среде посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет. На наш взгляд данное определение является более полным, охватывающим все признаки киберпреступности. Однако проблема формирования категориально-понятийного аппарата в рассматриваемой области требует своего дальнейшего осмысления.

Литература:

1. Богданова М. В., Полторанина А. С. Профилактика киберпреступлений с использованием информационных технологий // *Управленческий учет*. 2022. № 11–3.
2. Зиянбаева А. Р. Киберпреступность: понятие, виды, наказание // *Мавлютовские чтения: материалы XIV Всероссийской молодежной научной конференции*: в 7 т. Том 7 Часть 1. Уфа, 2020.
3. Карпова Д. Н. Киберпреступность: глобальная проблема и ее решение // *Власть*. 2014. № 8.
4. Кочкина Э. Л. Определение понятия «киберпреступление». Отдельные виды киберпреступлений // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*. 2017. № 3(17).
5. Лыженкова А. Н., Шарыпова Т. Н. Киберпреступления: понятие, классификация, юридическая ответственность, основные правила компьютерной безопасности // *Инновации. Наука. Образование*. 2021. № 26.
6. Номоконов В. А., Тропина Т. Л. Киберпреступность, как новая криминальная угроза // *Криминология. Вчера. Сегодня. Завтра*. 2012. № 1 (24).
7. Самурханов М. С. Понятие и особенности киберпреступности // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2020. № 4–3 (43).
8. В России доля киберпреступлений достигла 38% среди всех преступлений / *Официальный сайт ТААС* // URL: <https://tass.ru/obschestvo/20933305> (дата обращения: 20.10.2024).
9. <https://lprime.ru/20240604/uscherb-848806742.html>

Правовое регулирование продажи прав на нейминг

Афони́на Елена Сергеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

1. Введение

В процессе анализа уже сложившихся фактов продажи прав на нейминг особое внимание привлекают две разновидности, такие как продажа «изменения названия» объ-

екта, уже комплексно развитого, имеющего широкий охват аудитории, т.е. «уступка» коммерческого наименования и вторая это продажа прав на уже известное название в составе бренда, благодаря использованию которого, стоимость на продажи товаров, услуг могут увеличиться

в разы, и компания сможет приобрести расширенный круг потребителей. Оба случая интересны, популярны, успех их основательно зависит от репутации обеих сторон. Однозначно можно сказать, что они оба относятся к рекламной деятельности. Основываясь на источниках информации основателем, экспертом рекламной деятельности еще в 1900 году стал Джеймс Уолтер Томпсон, издавший книгу с введенным понятием брендинга и обоснованием важности нейминга в процессе продвижения. Благодаря проведенным исследованиям, и востребованности аудитории нейминг превратился в услугу, продаваемую за большие деньги. Как в России, так и за рубежом оба случая продажи нейминга достаточно популярны, но в правовом поле являются противоположными, т.к. в основном случае с «уступкой» коммерческого наименования получателем финансирования является лицо, получившее новое имя в целях распространения рекламной информации, а при продаже прав на уже известное название финансирование получает правообладатель нейминга, особо не нуждающийся в рекламе. Если рассмотреть известные и дорогие варианты продаж, то мы сразу обратим внимание на то, как крупные спортивные арены приобретают новые наименования известных брендов: букмекерских контор, банков, Государственных корпораций. Практика продажи «уступки наименования» стадионов широко распространена в США, где в таких сделках могут фигурировать девятизначные суммы. В последние десятилетия она все шире распространяется в Европе, и даже в России. Например, в Калининградской области в июле 2023 года стадион «Калининград» переименовали в «РОСТЕХ АРЕНУ».

Для того, чтобы нам перейти уже точно к нашей теме по разделам, всё же считаю необходимым обратить внимание на происхождение и значение термина «нейминг». Итак, слово «нейминг» произошло от английского слова «name», что значит «имя». В общем смысле это комплексный подход к разработке названия для компании, под которым продукт или услуга выводятся на рынок.

Также стоит обратить внимание на значение понятия «продажа», и распространение его значения в рамках заключения договоров. В соответствии с п. 1. ст. 454 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

2. Продажа «изменения названия» объекта

Как мы обсудили ранее, самыми крупными сделками в продаже «изменения названия», т.е. прав на название, участвуют крупные, известные стадионы. Часто можно увидеть следующие заголовки статей в сети интернет и печатных изданиях: «Почему стадионы продают свои названия», «Дорогое имя: как и зачем клубы продают названия своих стадионов», «ФК «Уфа» продал название стадиона букмекерской конторе», «Сколько стоит название стадиона?».

Исходя из заголовков данных статей, можно сделать вывод, что спортивные арены, клубы продают имеющиеся названия, а за их покупкой в очереди стоят банки и крупные машиностроительные корпорации, наверное, в целях переименования своего бизнеса. К большому сожалению, это совсем не так. Продажа, или услуга исходя из информации вышеуказанных статей, конечно, состоялась, только предметом договоров не являлась «продажа названия», предметом договора являлась «продажа права на изменение названия», либо возможность «изменения названия» (вероятно иная терминология) на определенный период времени. Сейчас мы уже понимаем, что в связи с тем, что понятие «нейминг» не закреплено в законодательстве, идёт его смешивание при использовании.

Ещё один важный момент: для того чтобы на покупку «изменения названия» был спрос, сам объект должен быть привлекателен для эффективности бизнеса, а также иметь важное значение для общества. Рассмотрим на примере РОСТЕХ АРЕНЫ в Калининграде.

«Калининград — стратегический важный для нас регион, где мы реализуем серьезные экономические проекты при активной поддержке местных властей. Поэтому мы приняли решение поддержать «Балтику» и домашний стадион клуба — это прекрасная, современная арена, достойная носить имя крупнейшей машиностроительной компании страны. Инвестируя в спорт, мы вкладываемся в развитие территории, в здоровый образ жизни и получаем хорошую отдачу в виде рекламы. Отмечу, что в прошлом году стадион посетили почти 500 тысяч человек, только треть из них пришла на футбольные матчи, здесь проходят десятки и даже сотни мероприятий ежегодно», — рассказал специально для Forbes директор департамента Госкорпорации Ростех и председатель попечительского совета «Балтики» Илья Мясников. Данная информация опубликована в издании Forbes 21.10.2023.

Также отмечу, что арена в Калининграде дважды признавалась «стадионом года» по версии Sport Business Awards за эффективное использование инфраструктуры, и еще имеет множество премий: в 2022 году SPORT B2B EXPO & FORUM 2022 — стадиону присуждена Всероссийская премия «Sport Facilities. Сооружения и индустрия спорта»; II место в Премии общественного признания «ВДвижении»; номинация «Проект года» стадион — финалист первой национальной премии в области корпоративного спорта «Arcorps awards 2022»; Национальная премия в области развития корпоративного спорта — Лучший спортивно-оздоровительный комплекс; ежегодная премия Sports Facilities в рамках выставки и форума Sport B2B Expo — Лучший футбольный стадион 2023, Финалист премии СБК «Невоспетые герои» агрономическая служба РОСТЕХ АРЕНЫ за 2023 год, Финалист премии СБК «Стадион года» за 2023 год.

И как же можно продать либо передать временно «изменение названия» в правовом поле? Рассмотрим несколько вариантов.

Самым простым способом является заключение договора оказания услуг на распространение рекламы. Здесь, организация, которая готова на время отказаться от своего прежнего названия, изменить коммерческое наименование, должна сразу убедиться в наличии соответствующего кода ОКВЭД. Согласовав выгодные и интересные условия для обеих сторон, оценив риски взятых на себя обязательств по договору можно приступить и к его подписанию.

Есть конечно и примеры продажи стадионов в России, так в 2022 году новым владельцем одного из самых современных в Европе стадионов и инвестором будущих знаковых объектов Москвы стала компания Группы «ЛУКОЙЛ». В таком случае заключается договор купли-продажи недвижимости. В соответствии со ст. 550 Гражданского Кодекса Российской Федерации договор продажи недвижимости заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами (пункт 2 статьи 434). Несоблюдение формы договора продажи недвижимости влечет его недействительность. Заключив такой договор, изменить название объекта применив нейминг не составит особого труда.

Также можно рассмотреть возможность заключения договора аренды. Однако аренда помещений объекта недвижимости не предполагает возможности изменения названия объекта в целом, если же он не передан в аренду полностью, либо нет особых условий в договоре. В п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» разъяснено, что по договору аренды может быть передана и часть вещи. Возможно, что суды будут распространять данную правовую позицию ВАС РФ и на случаи передачи в пользование конструктивных элементов здания, квалифицируя их как договор аренды части вещи. В этом случае нужно будет учитывать, что, указав на возможность передавать в аренду часть вещи, ВАС РФ сослался, в том числе, на ст. 606 ГК РФ, согласно которой арендуемая вещь может передаваться только в пользование без передачи во владение (абз. 2 п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73). Соответственно, у арендатора конструктивного элемента здания не возникнет права владения зданием. Он не сможет использовать вещно-правовые способы защиты, предоставленные законному владельцу (ст. 305 ГК РФ). Таким образом, переименовать объект не представится возможным. Также если мы уже начали рассматривать объекты спорта, то в соответствии с Приказом Министерства спорта РФ от 12 сентября 2014 г. № 766 «Об утверждении Порядка формирования и ведения Всероссийского реестра объектов спорта, предоставления сведений из него и внесения в него изменений» внести сведения об объекте спорта в Реестр может только лицо, в собственности, оперативном управлении или хозяйственном ведении которого в соответствии с законодательством Российской Федерации находится объект спорта, представив в Минспорт России документы испрашиваемые в соответствии с указанным приказом.

Также можно заключить смешанный договор на «изменение названия». Раз такая возможность заключения договора предоставлена нам законодательством, почему бы и нам ее не рассмотреть. Заключение таких договоров будет больше уместно при «изменении названия» не таких крупных объектов, как мы ранее рассматривали. Немного отвлечемся от крупных спортивных арен. Заключение такого рода договора может быть востребовано для изменения названия инфраструктурных объектов, в небольших курортных городах. Допустим, предоставляется возможность «изменения названия» туристической базы. Естественно, интерес к ней может возникнуть, если она востребована. Суть смешанного договора состоит в том, что стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами. К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора (ГК РФ Статья 421. Свобода договор). В нашем случае интереснее будет рассмотреть договор бартера.

Бартер — это форма договора, по которому происходит обмен товара на товар, или услуги на товар, или услуги на услугу без использования денег. Несмотря на то, что в законе нет четкого понятия бартерной сделки, эти операции вполне правомочны, если оформлены правильно. Договор бартера это по своей сути самый настоящий смешанный договор. Таким образом данный вид договора также уместен при необходимости «изменения названия».

3. Продажа прав на уже известное название, в составе бренда

Бренд — это торговая марка, имеющая узнаваемое название, статус и обладающая активной коммуникативной активностью. В самых распространенных случаях популярный бренд сопровождается логотипом.

В России термин «бренд» юридически не закреплен. Государство предоставляет ему правовую охрану только в том случае, если он зарегистрирован в Федеральной службе по интеллектуальной собственности (Роспатент), как знак обслуживания или товарный знак. Продать название в составе бренда, не зарегистрированного в Роспатенте в качестве товарного знака, либо знака обслуживания невозможно.

В соответствии со ст. 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации исключительное право использования товарного знака принадлежит лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю). Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на товарный знак. Никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

Правообладатель может распорядиться принадлежащим ему исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом, в том числе путем его отчуждения по договору другому лицу (договор об отчуждении исключительного права) или предоставления другому лицу права использования соответствующих результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в установленных договором пределах (лицензионный договор).

Договор об отчуждении исключительного права заключается в случае продажи в полном объеме исключительного права другому лицу.

При заключении лицензионного договора собственность на товарный знак, либо знак обслуживания другому

лицу не перейдет, но другая сторона по договору сможет им законно пользоваться.

Ещё можно рассмотреть договор коммерческой концессии — франчайзинг. По такому договору одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау). Договор коммерческой концессии также предусматривает использование деловой репутации и коммерческого опыта правообладателя в определенном объеме (ст. 1027 ГК РФ).

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024)
2. <https://tenchat.ru/media/486005-что-такое-известность-бренда-и-как-она-влияет-на-продажу>
3. <https://tnv.ru/news/sport/185450-fk-ufa-prodal-nazvanie-stadiona-bukmekerskoy-kontore/>
4. Дорогое имя: как и зачем клубы продают названия своих стадионов | Forbes.ru
5. <https://bolshoisport.ru/articles/arena-zadayuschaya-trend-generalnyy-direktor-rosteh-areny-vladimir-savin-ob-effektivnom-upravlenii-stadionom>
6. <https://studfile.net/preview/5899263/page:19/>
7. https://www.consultant.ru/law/podborki/arenda_konstruktivnyh_jelementov_zdaniya/ © КонсультантПлюс, 1992–2024

Особенности договора дарения

Белов Станислав Викторович, студент

Научный руководитель: Кубиевич Светлана Владимировна, старший преподаватель

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Юридическое закрепление дарения как способа смены собственника вещи (определенного вида имущества) было закреплено еще в глубокой древности. Например, в законах месопотамского правителя Хаммурапи было закреплено «дарение между живыми», т.е. внутрисемейное дарение имущества. Подобные дарения оформлялись специальным договором и наследственному переделу не подлежали [5, с. 14].

Кроме этого, в древнеримских нормативно-правовых актах договор дарения рассматривался как основание приобретения имущественного права. Право того времени закрепляло нормы, согласно которым «одна сторона, даритель, предоставляет другой стороне, одаряемому, какие-то ценности за счет своего имущества, с целью проявить щедрость по отношению к одаряемому (*animus donandi*)» [6, с. 568].

Получается, что под договором дарения понимали юридически закрепленный акт добровольной безвозмездной передачи имущества от дарителя к получателю дара (имущест-

ва), что на данный момент времени получило отражение в действующем «Гражданском кодексе Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N14-ФЗ (далее ГК РФ).

Договор дарения регулируется главой 39 ГК РФ. В статье 572 ГК РФ содержится определение договора дарения: «по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом [1]».

На основании вышеизложенного определения можно сформулировать следующие положения, раскрывающие юридическую природу данного договора дарения:

— даритель должен обладать гражданской правосубъектностью;

— у одаряемого отсутствует обязанность принять дар, т.е. от него требуется только согласие;

— безвозмездность, т.е. передача имущества или денежных средств собственником другим лицам бесплатно и без встречного получения каких-либо благ;

— наличие согласия одаряемого лица принять в дар определенное имущество;

— предметом договора дарения могут быть не только материальные вещи и денежные средства, но и обязательственное право требования или освобождение одаряемого от обязанности;

— «при дарении увеличение имущества одаряемого должно происходить за счет уменьшения имущества дарителя [4, с. 69]».

Правосубъектность дарителя раскрывается через такие категории как правоспособность и дееспособность, элементами которой являются сделкоспособность и деликтоспособность. Необходимо отметить, факт того, что дарителем может быть как физического лица, так юридическое лицо, поэтому их правосубъектность раскрывается в статьях 17 и 21 ГК РФ, и в статьях 48,49 и 56 ГК РФ, соответственно для физических и юридических лиц.

Кроме этого, существуют ряд критериев, которые сужают круг субъектов договора дарения, т.е. можно выделить обстоятельства, запрещающие физическим и юридическим лицам быть субъектами рассматриваемого договора, представленные в таблице 1.

Важно отметить, что в соответствии с договором пожертвования, являющегося разновидностью договора дарения, имущество или права передаются для осуществление общепольных целей, поэтому одариваемыми могут быть как медицинские или образовательные учреждения, так и другие учреждения, т.к. отсутствует запрет на пожертвование другим физическим и юридическим лицам. Пожертвование имущества гражданину без указания цели его использования, которую можно считать общепольной, превращает такой договор в договор обычного дарения [3].

По характеру договор дарения может быть односторонний или двусторонний — существует много споров среди юристов [7, с. 31]. Получается, что реальный договор дарения является двусторонней сделкой, т.к. даритель передает имущество одариваемому, при этом передача дара

осуществляется через непосредственное вручение вещи или ее символической передачей, например, передачей ключей от автомобиля или правоустанавливающих документов на недвижимое имущество.

Чаще всего, односторонним считают консенсуальный договор дарения, по которому даритель обещает, а значит, обязуется передать в собственность одаряемому в будущем имущество или имущественное право, либо освободить его имущественной обязанности [7, с. 31]. Для заключения данного договора необходимо волеизлияние дарителя, а у одаряемого нет обязанности принять дар, т.е. он может принять дар или оказать от его принятия (до передачи дара).

Кроме этого, форма договора дарения (реального договора дарения), сопровождаемое передачей дара одаряемому, может быть устной, но если договор дарения является консенсуальным, то тогда он должен быть заключен в письменной форме. Необходимо уточнить, что при дарении недвижимости вещное право одариваемого подлежит государственной регистрации, но сам договор дарения недвижимого имущества, в настоящее время, регистрировать не требуется, в соответствии с ФЗ от 30.12.2012 N302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Предметом договора дарения могут быть не только материальные вещи и деньги, но и имущественное право (требование) к одаряемому к дарителю или к третьему лицу, а также освобождение одаряемого от обязанности перед дарителем или третьим лицом. Например, даритель возводит забор на дачном участке одаряемого и не будет требовать платы, т.е. освобождает одаряемого от оплаты строительных услуг.

Характерным признаком договора дарения является его безвозмездность, поэтому любое встречное предоставление со стороны одаряемого, например встречная передача вещи, делает договор дарения недействительным, т.е. к нему применяются правила о притворной сделке. Необходимо отметить, для того чтобы предоставление считалось встречным, оно необязательно должно

Таблица 1. **Обстоятельства, запрещающие физическим и юридическим лицам быть субъектами договора дарения**

Физические лица	Юридические лица
Не допускается дарение, кроме подарков до 3 000 рублей, от имени малолетних и недееспособных граждан (ч. 1 п. 1 ст. 575 ГК РФ).	Не допускается дарение между коммерческими организациями, т.к. цель их деятельности извлечение прибыли (ч. 2 п. 1 ст. 575 ГК РФ).
Не допускается дарение, кроме подарков до 3 000 рублей, сотрудникам образовательных, медицинских и организация социального обеспечения, а также их родственникам (ч. 2 п. 1 ст. 575 ГК РФ).	
Одариваемыми не могут быть сотрудники федеральных и региональных органов власти, а также сотрудники муниципальных органов власти (ч. 3 п. 1 ст. 575 ГК РФ).	Без согласия собственниками, юридическое лицо, которому вещь (имущество) принадлежит на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, не вправе дарить данное имущество, кроме подарков небольшой стоимости (до 3 000 рублей) (ст. 576 ГК РФ).
«ч. 2 ст. 575 ГК РФ разрешает одарять служащего в связи с официальными мероприятиями и оставлять подарок в собственности должностного лица, если его стоимость не более трех тысяч рублей [3]».	

быть предусмотрено тем же договором, т.е. оно может быть предметом другой сделки с дарителем или другой сделки с третьим лицом, например даритель передает автомобиль одаряемому, а одаряемый по договору подряда строит другу дарителя дачный дом.

При доказанности встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства договор не признается дарением, поскольку в этом случае речь уже пойдет о притворной сделке [3]. Другими словами, договор дарения в таком случае будет прикрывать другую сделку, например, договор подряда, к которому будут применяться относящиеся к нему правила (нормы права).

Однако договор не становится возмездным, если встречное предоставление носит символический характер, а также, если одаряемый возмещает дарителю расходы, понесенные им в связи с дарением (например, транспортные расходы) [3].

Необходимо уточнить, что при дарении происходит оборот имущественных благ, т.е. осуществляется увеличение имущества, одаряемого за счет передачи имущества (или имущественного права) дарителя, т.е. происходит уменьшение имущества дарителя. Если предметом договора дарения будет являться освобождение одариваемого от обязанности перед дарителем или третьим лицом, то происходит уменьшение имущества одаряемого, которое составляет его пассивы, но в тоже время приводит в увеличению его активов. Данный признак позволяет отличать договор дарения от иных договоров, не предусматривающих, так же, как и при дарении, встречного предоставления [4, с. 69].

Кроме этого, наследству обязанности дарителя переходят, а права одариваемого нет. Также даритель отвечает

за вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу одаряемого гражданина вследствие недостатков подаренной вещи, подлежит возмещению дарителем. Основания для отказа от исполнения договора дарения или отмена дарения представлены в статьях ГК РФ — статьях 577 и 578, соответственно.

Таким образом, договор дарения является одной из форм передачи имущества безвозмездно и имеет определенные особенности и правила, которые необходимо соблюдать при его заключении.

Сущность договора дарения заключается в том, что даритель от своей воли и безвозмездно передает имущество другой стороне. Особенности договора дарения являются следующие аспекты:

— наличие правосубъектности дарителя и одариваемого, необходимой для совершения юридических действий;

— безвозмездность, т.е. передача имущества или денежных средств собственником другим лицам бесплатно и без встречного получения каких-либо благ;

— предметом договора дарения могут быть не только материальные вещи и деньги, но и имущественное право (требование) к одаряемому к дарителю или к третьему лицу, а также освобождение одаряемого от обязанности перед дарителем или третьим лицом;

— осуществление оборота имущественных благ: увеличение имущества, одаряемого за счет передачи имущества (или имущественного права) дарителя;

— классификация договора дарения на следующие виды: реальный, консенсуальный и договор пожертвования.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) / СПС «Консультант Плюс» — [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (Дата обращения 05.11.2024);
2. Федеральный закон от 30.12.2012 N302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»/ СПС «Консультант Плюс» — [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140188/ (Дата обращения 05.11.2024);
3. Комментарии к «Гражданскому кодексу Российской Федерации»/ Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации — [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/> (Дата обращения 05.11.2024);
4. Аштаева С. С. Правовая сущность договора дарения / С. С. Аштаева, Цуглаева Н. В., Лиджиев В. Н., Манджиев Х. А., Уланова Г. В., Эрендженов Д. А. — Текст: непосредственный // Аграрное и земельное право — 2020. — № 12. — 68–70 с. — [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-suschnost-dogovora-dareniya> (Дата обращения 05.11.2024);
5. Кудинова Н. Т. Законы царя Хаммурапи: методические указания по изучению первоисточника в курсе «История государства и права зарубежных стран» для студентов направления 030900.62 «Юриспруденция» (бакалавры) и специальности 030901.65 «Правовое обеспечение национальной безопасности» всех форм формы обучения / Н. Т. Кудинов — Текст: непосредственный — 2013. — С. 35. — [Электронный ресурс] URL: <https://pnu.edu.ru/ru/library/e-lib/> (Дата обращения 25.10.2024);
6. Новицкий И. Б. Римское частное право: учебник для бакалавров и магистров / И. Б. Новицкий. М.: Издательство Юрайт, 2019. 607 с.;
7. Лукина А. А. Договор дарения / А. А. Лукина, Я. С. Гришина — Текст: непосредственный // Вопросы науки и образования — 2019. — № 8. — С. 29–37. — [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-dareniya> (Дата обращения 25.10.2024).

Особый порядок: отличительные черты принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

Белякова Каролина Игоревна, студент;

Новикова Яна Самсоновна, студент

Иркутский государственный университет

В статье анализируются отличительные черты принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением и принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Приводятся нормы главы 40 и 40.1 УПК РФ, согласно которым урегулированы вопросы согласия обвиняемого с предъявленным обвинением и заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Представлены краткие примеры судебной практики.

Ключевые слова: досудебное соглашение, заключение соглашения, обвиняемый, сотрудничество, согласие обвиняемого с предъявленным обвинением.

Основные аспекты принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением и принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве урегулированы главами 40 и 40.1 УПК РФ.

Для указанных норм характерно проведение особого порядка судебного разбирательства (упрощенного судебного производства).

Можно выделить такие особенности упрощенного судебного производства по уголовным делам: процессуальную скорость; упрощение процессуальной формы; большую эффективность по сравнению с «обычной» формой судебного производства; измененную структуру процесса доказывания; видоизменение (ограничение) отдельных основ уголовного производства.

Особые признаки судебного производства на основании досудебных соглашений о сотрудничестве следующие:

- 1) диспозитивный характер указанного судебного производства;
- 2) построение производства на основе достижения компромисса между сторонами соглашения;
- 3) существенное упрощение процедуры судебного производства;
- 4) особую контролируемую функцию суда, воплощенную в процессуальной проверке всех обстоятельств заключения сделок и наделении правом отказа в их утверждении.

Упрощение уголовного производства на основании сделок, прежде всего, проявляется в следующем:

- 1) возможность окончательного решения уголовного производства по сути уже на стадии подготовительного производства (если соглашение достигнуто на стадии досудебного расследования);
- 2) отсутствие классического судебного разбирательства с проведением полного исследования доказательств.

Согласно ст. 316 УПК РФ в случае согласия обвиняемого с предъявленным обвинением если судья увидит

обоснованность обвинения и подтверждение доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление [4].

Так, по делу № 1–224/2023 подсудимый в судебном заседании выразил согласие с предъявленным ему обвинением, виновным себя признал в полном объеме, и поддержал заявленное в ходе ознакомления с материалами дела ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке принятия судебного решения. Он подтвердил, что осознает характер и последствия заявленного ходатайства, которое было заявлено им добровольно после проведения консультаций с защитником [2].

Принимая во внимание, что подсудимому понятно содержание предъявленного обвинения, он согласен с ним в полном объеме, осознает характер и последствия заявленного ходатайства, которое было заявлено им добровольно после проведения консультаций с защитником, государственный обвинитель и потерпевший не возражали против рассмотрения дела в особом порядке принятия судебного решения, у суда имелись основания для удовлетворения ходатайства подсудимого о рассмотрении дела без проведения судебного разбирательства.

Суд отметил, что вину в содеянном, подсудимый признал полностью, с предъявленным обвинением согласен. Кроме того, его вина подтверждена доказательствами, собранными в ходе предварительного следствия, а потому суд признал обвинение обоснованным.

Таким образом, согласно уголовно-процессуальным нормам РФ, для применения положений гл. 40 УПК РФ, обвиняемому достаточно согласиться с обвинением. Суду же надлежит проверить, что согласие дано добровольно и в полной мере осознается подсудимым [4].

Относительно заключения досудебного соглашения о сотрудничестве имеются некоторые специфические

особенности. В частности, согласно ст. 317.7 УПК РФ, суд оценивает характер и пределы содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления. Так, по делу № 1–473/2023 суд выявил, что содействие следствию подсудимого заключалось в даче им признательных и правдивых показаний, как на стадии предварительного следствия, так и в судебном заседании, об обстоятельствах преступной деятельности в отношении себя, и других лиц, причастных к совершению преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, оказании активного содействия органам предварительного следствия в изобличении и установлении иных лиц, причастных к преступлениям, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. По оперативной информации, представленной подсудимым задокументирована и пресечена противоправная деятельность лиц, причастных к незаконному обороту нар-

котических средств, возбуждены уголовные дела, то есть подсудимый выполнил в полном объеме все возложенные на себя на досудебной стадии уголовного судопроизводства обязательства [3].

Итак, для того, чтобы судебное дело было рассмотрено в порядке главы 40.1 УПК, подсудимый должен оказать активные действия, способствующие следствию. Суду необходимо выявить результативность содействия следствию обвиняемым.

Таким образом, отличиями в случаях принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением и принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является то, что в рамках гл. 40 УПК РФ суд проверяет только добровольность согласия подсудимого, а в рамках гл. 40.1 УПК РФ суд удостоверяется еще и в выполнении подсудимым условий сотрудничества.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.10.2024)// Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть 1) ст. 4921
2. Приговор № 1–224/2023 от 28 декабря 2023 г. по делу № 1–224/2023. Дербентский городской суд (Республика Дагестан) <https://sudact.ru/regular/doc/ogwqh1obWJNv/>
3. Приговор № 1–473/2023 от 22 ноября 2023 г. по делу № 1–473/2023. Советский районный суд г. Липецка (Липецкая область) <https://sudact.ru/regular/doc/bcQPVUDHWXL3/>
4. Сравнительная характеристика особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве РФ/Ферапонтова Д. И.1, Бутов А. Ю.1, Шкурный Д. Е./ Аллея науки № 12.— 2020.— С. 715–718

Особенности правового регулирования служебных результатов интеллектуальной деятельности в Российской Федерации

Биткова Ирина Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Буянова Марина Олеговна, доктор юридических наук, профессор

Российская государственная академия интеллектуальной собственности (г. Москва)

В статье автор исследует особенности правового регулирования служебных результатов интеллектуальной деятельности в Российской Федерации.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, служебные результаты интеллектуальной деятельности, правовое регулирование, Гражданский кодекс

Статья 44 Конституции Российской Федерации [1] гарантирует свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания, а также то, что интеллектуальная собственность охраняется законом. Это базовое положение является ключевым в формировании современной политики российского государства в сфере интеллектуальной собственности, необходимой для достижения целей научно-технологического прогресса.

На сегодняшний день служебные результаты интеллектуальной деятельности (далее — РИД) составляют значительную часть всех РИД в научно-технической сфере. Будучи продуктами творческой деятельности работников, служебные РИД играют ключевую роль в формировании научно-технического потенциала общества, в то же время двигая экономику государства и укрепляя его научно-технологический суверенитет. От того, насколько развиты правовые механизмы регулирования

отношений по поводу создания и дальнейшего использования служебных РИД, будут зависеть эффективность их внедрения в экономику и дальнейшая коммерциализация.

Говоря о служебных РИД, необходимо указать, что на сегодняшний день их регулирование в полном объеме осуществляется Гражданским кодексом Российской Федерации [2] (далее — ГК РФ). Однако необходимо отметить, что не все РИД, предусмотренные законом, могут быть признаны служебными. Детальный анализ положений ГК РФ позволяет установить, что таковыми могут быть признаны: произведения науки, литературы и искусства, программы для ЭВМ, базы данных (ст. 1295 ГК РФ), исполнения (ст. 1320 ГК РФ), изобретения, полезные модели, промышленные образцы (ст. 1370 ГК РФ), селекционные достижения (ст. 1430 ГК РФ), топологии интегральных микросхем (ст. 1461 ГК РФ), секреты производства (ноу-хау) (ст. 1470 ГК РФ). Возможность признания именно этих объектов интеллектуальных в качестве служебных обусловлена, прежде всего, их природой как результатов творческой деятельности человека, а также их практической значимостью для целей использования и коммерциализации.

Текущее нормативно-правовое регулирование служебных РИД прежде всего формирует особый механизм, направленный на достижение справедливого распределения прав на служебные РИД между работодателем и работником. Однако необходимо отметить, что в отношении каждого РИД, который может быть служебным, установлены свои особенности регулирования, которые во многом зависят от специфики того или иного объекта.

Проводя анализ положений ГК РФ на предмет полноты правового регулирования создания и использования служебных РИД, можно выявить и некоторые проблемы, от решения которых будут зависеть как достижение справедливого распределения прав на такие объекты между работником и работодателем, так и упрощение их дальнейшего использования.

Прежде всего, необходимо уделить внимание отсутствию формирования ГК РФ единого подхода к понятию «служебный РИД». На сегодняшний день закон устанавливает регулирование в отношении каждого вида служебного РИД по отдельности, не предусматривая формулирование общих положений о таких объектах. Однако создать такое единое, универсальное понятие для всех служебных РИД на практике оказывается очень сложно по причине того, что в своей сущности все РИД разные и, например, как можно согласиться с мнением Э.П. Гаврилова, создание такого объекта патентных прав как изобретение в отличие от того же произведения науки, литературы и искусства, не «может быть включено в трудовую функцию работника», поскольку «среднего и даже талантливого работника нельзя обязать осуществить изобретение: создание изобретения — всегда неожиданность, прорыв в новый мир» [4]. Таким образом, текущая редакция ГК РФ предусматривает два варианта понимания

служебных РИД: те, что создаются «в пределах установленных для работника (автора) трудовых обязанностей» (произведения науки, литературы и искусства, программы для ЭВМ, базы данных и исполнения), и те, что создаются «в связи с выполнением (в порядке выполнения) трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя» (объекты патентных прав, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем и ноу-хау). Разность формулировок в данном случае для разных объектов носит ключевое значение на практике, в связи с чем могут возникать проблемные ситуации, решение которых может проходить в том числе и в судебном порядке.

Другим примером проблемы правового регулирования служебных РИД выступает отсутствие единого подхода к установлению конкретных размеров порядка выплаты вознаграждений работнику за создание и дальнейшее использование такого рода РИД.

Важно отметить, что лишь в отношении селекционных достижений предусмотрены подробные правила, определяющие порядок и условия выплаты вознаграждения работнику. Схожая ситуация с объектами патентных прав: в отношении них положениями Постановления Правительства от 16.11.2020 № 1848 [3] в отсутствие между работодателем и работником заключенного соглашения определены конкретные порядок, размеры и условия осуществления выплаты вознаграждения работнику.

Для остальных служебных РИД ГК РФ лишь предоставляет возможность работодателю и работнику урегулировать данный вопрос соглашением. Наличие же данного соглашения подразумевает, что размер и порядок выплат работнику за создание и использование служебных РИД определен ими добровольно и по взаимному согласию, что на практике может приводить как к несоответствующей оценке значимости созданного РИД, так и к различным злоупотреблениям со стороны работодателя. Складывается ситуация, когда размер вознаграждения может зависеть от чего угодно, и права и законные интересы работника могут быть нарушены. Таким образом, на сегодняшний день является необходимым урегулировать на законодательном уровне вопрос выплаты вознаграждений в части их размеров путем указания конкретных пределов их значений, а также установления порядка их выплаты для всех РИД, которые в соответствии с ГК РФ могут быть служебными.

Указанные пробелы правового регулирования служебных РИД не являются единственными. Однако можно утверждать, что на сегодняшний день законодательством Российской Федерации уже создана необходимая правовая база по регулированию служебных РИД, которая уже позволяет осуществлять их дальнейшее успешное использование и коммерциализацию на уровнях компаний и государства. Главным достижением правового регулирования можно считать то, что уже выработано понимание того, что представляют собой служебные РИД и как достичь необходимого баланса в распределении прав на них между работодателем и работником.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru). 6 октября 2022 г. (дата обращения: 15.06.2024).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023, с изм. от 14.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). ст. 5496.
3. Постановление Правительства РФ от 16.11.2020 № 1848 «Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы» // Собрание законодательства РФ. 23.11.2020. № 47. ст. 7548.
4. Гаврилов Э. П. О правовой охране селекционных достижений // Хозяйство и право. 2011. № 1. С. 7.

Анализ проблем юридической ответственности в области социального обеспечения в РФ

Большакова Татьяна Аркадьевна, преподаватель;

Судник Ольга Викторовна, преподаватель

Московский промышленно-экономический колледж «РЭУ им. Г. В. Плеханова»

Социальное обеспечение является одним из главнейших направлений государственной политики Российской Федерации и всегда занимало ключевое место в жизни общества и государства. Оно направлено на защиту населения от социальных рисков и обеспечение достойного уровня жизни.

Самого понятия «социальное обеспечение» в настоящем российском законодательстве нет. Данный термин очень многогранен, поэтому в научной литературе трактуется авторами по-разному.

Согласно ст. 22 Всеобщей декларации прав человека [27] каждый человек как член общества имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства.

Если рассматривать Российскую Федерацию, то согласно статье 39 Конституции Российской Федерации, каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. [1, ст. 39]

Проанализировав научную литературу, можно выделить несколько точек зрения понятия «социальное обеспечение».

Во-первых, это особая форма распределения, которая гарантирует гражданам достойный уровень жизненного и культурного стандарта вознаграждения за труд

в старости, при потере трудоспособности и кормильца. М. Л. Захаров и Э. Г. Тучкова [28] понимают под социальным обеспечением один из способов распределения части валового внутреннего продукта путём предоставления гражданам материальных благ с целью выравнивания их личных доходов в случаях общественных рисков за счет целевых финансовых потенциалов в объеме и на условиях, строго контролируемых обществом, государством, для помощи и поддержки их полноценного общественного статуса.

Во-вторых, это система материального обеспечения и обслуживания нетрудоспособной части населения. М. О. Буянова [29] считает, что социальное обеспечение — это вид выражения общественной политики государства, устремленной на материальное обеспечение определенных категорий граждан из государственного бюджета и специальных внебюджетных фондов в случае наступления обстоятельств, которые признаются государством на данном этапе общественно важными, с целью выравнивания положения этих граждан по сравнению с другими людьми.

В-третьих, это сочетание общественных отношений, складывающихся с одной стороны между гражданами, а с другой, органами государства, местного самоуправления и организациями. Так, В. Ш. Шайхатдинов [30] считает социальное обеспечение системой общественных отношений, складывающихся между гражданами и органами государства, органами местного самоуправления, организациями по поводу предоставления гражданам из специальных фондов медицинской помощи, пенсий, пособий и других видов обеспечения при наступлении соци-

альных рисков, влекущих за собой утрату или снижение дохода, повышенные расходы, малообеспеченность, бедность, с целью предупреждения, смягчения или устранения неблагоприятных последствий наступления этих рисков.

Таким образом, исходя из всех вышеупомянутых определений, под социальным обеспечением можно понимать комплекс организационных, правовых, экономических и других мер, обеспечиваемых социальной политикой государства, которые направлены на соблюдение и реализацию социально-экономических прав граждан в случае наступления или предотвращения наступления определенных законом событий, с целью достижения каждым гражданином того социального положения, которое будет гарантировать удовлетворение всех его основных потребностей, а также социальной стабильности общества.

Система социального обеспечения в Российской Федерации подразумевает помощь определенной категории граждан средствами из государственного бюджета или специальных внебюджетных фондов в случае возникновения социального риска.

Социальный риск — это вероятность возникновения внешнего обстоятельства в отношении человека, порождающее событие или состояние, которое приводит к неблагоприятным последствиям, что впоследствии даёт лицу реализовать право на защиту, в первую очередь на социальное обеспечение.

Сущность социального обеспечения отчётливо раскрывается в её функциях [31].

Экономическая функция социального обеспечения основывается на оказании материальной поддержки населения и выражается в замещении заработка, который утрачен из-за нетрудоспособности, возраста или потери кормильца, частичном возмещении расходов при возникновении определенных жизненных обстоятельств, а также оказание денежной помощи малоимущим лицам.

Политическая функция социального обеспечения направлена на поддержку социальной стабильности в обществе, сближение социального уровня различных слоев населения, создание условий, обеспечивающих достойную жизнь каждому человеку.

Демографическая функция социального обеспечения способствует стимулированию воспроизводства народонаселения страны, которое необходимо для успешного развития государства.

Социально-реабилитационная функция социального обеспечения направлена на создание условий, благоприятствующих сохранению правового статуса и охране здоровья всех граждан, на восстановление статуса в обществе нетрудоспособных граждан и других социально слабых групп населения.

Профилактическая (защитная) функция социального обеспечения заключается в предотвращении возникновения определенных социальных рисков и несчастных случаев.

В свою очередь, предмет социального обеспечения составляет пять видов общественных отношений [32]:

1. Пенсионные отношения, возникающие между работником (гражданином) или семьей и органами социального обеспечения по поводу получения одной из пенсий. Для возникновения этих отношений необходимо наступление определенных юридических фактов, таких как возраст, стаж работы или выслуга лет, инвалидность, потеря кормильца и др.

2. Отношения по выплате различного рода пособий: по временной нетрудоспособности, семьям, имеющим детей и др.

3. Отношения по предоставлению льгот, компенсаций, социальных услуг определенным категориям граждан, например, ветеранам, инвалидам, многодетным семьям, пострадавшим от радиации и др.

4. Процедурные отношения, возникающие при назначении того или иного вида социального обеспечения.

5. Процессуальные отношения, связанные с рассмотрением споров при получении пенсий, пособий и других видов социального обеспечения.

Система социального обеспечения включает в себя две части: общую и особенную [33].

Общая часть включает в себя:

1. Нормы, закрепляющие права человека в области социального обеспечения.

2. Нормы, которые разграничивают компетенцию Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области социального обеспечения.

3. Нормы — принципы.

4. Нормы, которые устанавливают виды социальных рисков.

Особенная часть включает в себя:

1. Нормы, регулирующие предоставление пенсий.

2. Нормы, регулирующие предоставление пособий и иных социальных выплат.

3. Нормы, регулирующие предоставление бесплатных и частично платных социальных услуг.

4. Нормы, регулирующие предоставление бесплатной медицинской помощи.

К видам социального обеспечения в Российской Федерации относятся: все виды пенсий, пособий, компенсационных выплат, льготы, услуги, предоставляемые нетрудоспособным гражданам бесплатно или на льготных условиях за счет специальных источников финансирования, а также социальное обслуживание и материальные блага, выраженные в натуральном виде.

Виды социального обеспечения подразделяются также на основании того, каким категориям граждан (субъектам) предоставляются вышеупомянутые социальные услуги. Это:

1. Граждане нетрудоспособного возраста. К ним относятся: дети, подростки, пенсионеры и инвалиды.

2. Граждане трудоспособного возраста, которые по определенным причинам не имеют возможность осуществлять полноценную трудовую деятельность. К ним

относятся: безработные, временно нетрудоспособные граждане, инвалиды, многодетные семьи, а также малообеспеченные граждане.

Рассмотрим каждый вид социального обеспечения отдельно и более детально.

Пенсии являются наиболее значимым видом обеспечения, как по числу тех, кому выплачиваются, так и по объему расходуемых средств. Это государственная выплата, получаемая из пенсионного фонда с целью материального обеспечения нетрудоспособных граждан в связи с их прошлой трудовой и иной общественно-полезной деятельностью в виде денежных выплат в определенных размерах ежемесячно.

Юридическими фактами получения пенсии являются:

- достижение пенсионного возраста (60 лет для женщин и 65 лет для мужчин);
- инвалидность, вызванная тем или иным заболеванием;
- потеря кормильца.

В рамках пенсионной модели России выделяется четыре вида пенсий:

1. Страховая пенсия (включает пенсии по старости, инвалидности, потери кормильца).
2. Накопительная пенсия (выплачивается тем, кто в 2015 году сделал выбор в пользу неё. До 2015 года трудовая пенсия по старости состояла из двух частей: страховой части и накопительной части. С 1 января 2015 года обе части трудовой пенсии преобразованы в отдельные виды пенсий: страховую и накопительную).

3. Пенсия по государственному пенсионному обеспечению (включает пенсии по старости, инвалидности, потери кормильца, за выслугу лет и социальные пенсии).

4. Пенсия по (добровольному) негосударственному пенсионному обеспечению (по договорам негосударственного пенсионного обеспечения). [19, с. 104]

Как уже было отмечено, социальное обеспечение за счет специально предназначенных на это денежных средств можно разделить на два вида:

1. Государственное социальное обеспечение (средства выделяются из государственного и местного бюджета).
2. Негосударственное социальное обеспечение (осуществляется за счёт средств физических и юридических лиц (вкладчиков пенсионного фонда)).

Так же социальное обеспечение можно разделить на несколько видов, независимо от источника денежных средств:

1. Натуральная помощь (в неё входят: медикаменты, приспособление для инвалидов, продукты питания и т.д.).
2. Денежные выплаты (в них входят: компенсации, пособия, пенсии и т.д.).
3. Компенсации расходов, связанных с лечением, оздоровлением или реабилитацией инвалидов (амбулаторно, стационарно, в санаториях, домах-интернатах для престарелых и инвалидов), переподготовкой безработных, проезд к месту лечения и обратно.
4. Единовременные поддержки отдельных категорий граждан.

Действующим законодательством Российской Федерации предусматривается обеспечение граждан, а также их семей многими разновидностями пособий, связанных с социальным обеспечением.

Пособие — денежная выплата, предоставляемая гражданам по системе социального обеспечения ежемесячно, периодически или единовременно с целью возмещения утраченного заработка (в полном объеме или частично), либо оказания материальной поддержки.

В Российской Федерации назначаются и выплачиваются следующие виды пособий:

1. По временной нетрудоспособности (периодическое пособие, размер которого зависит от продолжительности страхового стажа и заработка).
2. По беременности и родам (периодическое пособие, размер зависит исходя из среднего заработка за два календарных года, предшествующих году, в котором наступил отпуск по беременности и родам, право на его получение имеют только занятые граждане).
3. Пособие гражданам, пострадавшим от несчастных случаев на рабочем месте или профессиональных заболеваний (выплачивается единовременно, размер зависит от степени утраты трудоспособности).
4. Пособие по безработице (выплачивается ежемесячно и в твердом размере).
5. Единовременное пособие в связи с рождением ребенка (выплачивается в твердом размере, право на него имеют все женщины, чьи роды официально зарегистрированы).
6. Пособие супругам военнослужащих, проходящих службу по контракту в период проживания вместе с супругом в местностях, где они не могут устроиться по специальности (выплачивается ежемесячно, в твердом размере).
7. Пособие гражданам, проходившим военную службу по контракту и уволенным с военной службы (единовременное пособие, в твердом размере).

Компенсационные выплаты являются новым видом социального обеспечения, который был введен в Российской Федерации в 90-х гг. 20 века. Это выплаты отдельным категориям граждан в целях возмещения утраченного заработка или для компенсации дополнительных расходов, вызванных различными жизненными обстоятельствами [34].

Компенсационные выплаты обычно рассматриваются в совокупности к пособиям, но отличаются от них, как размером выплат, так и обстоятельствами назначения.

Перечень компенсаций не является исчерпывающим и дополняется в связи с возникновением необходимости оказания социальной помощи какой-либо категории граждан. Компенсационные выплаты положены:

1. Трудоспособным гражданам, которые не работают и ухаживают за ребёнком-инвалидом в возрасте до 18 лет, инвалидом 1 группы, либо лицом старше 80 лет.
2. Студентам и аспирантам на период академического отпуска по медицинским показаниям, обучающимся по очной форме.

3. Матерям или другим родственникам, которые фактически осуществляют уход за ребенком в возрасте от 1,5 до 3 лет (состоящим в трудовых отношениях на условиях найма с организациями, и женщинам-военнослужащим, находящимся в отпуске по уходу за ребенком).

4. На питание обучающимся в государственных, муниципальных образовательных учреждениях, учреждениях начального и среднего профессионального образования.

5. За время вынужденного отпуска без сохранения зарплаты.

Следующий вид социального обеспечения — льготы. Это определенные законом привилегии, которые предоставляются особым категориям граждан, для облегчения материального положения людей, которые по тем или иным причинам не в состоянии нести удовлетворяющие их требования расходы, путем полного или частичного освобождения от исполнения определенных обязанностей.

Основаниями предоставления льгот отдельным категориям граждан может служить:

1. Наличие особых заслуг перед государством и обществом, в этом случае льготы выступают как средство поощрения данных лиц (ветеран войны и т.п.).

2. Наступление определенных жизненных обстоятельств (инвалидность, старость и т.п.).

Таким образом льготы могут быть предоставлены на:

1. Частичную оплату лекарственных средств.
2. Оплату жилья и коммунальных услуг.
3. Оплату расходов на содержания детей в детских учреждениях.

4. Оплату частичной стоимости путевок для отдыха детей в санаториях и лагерях.

5. Бесплатное или льготное использование общественного транспорта и т.п.

Социальное обслуживание выделяется в самостоятельный институт устройства социального обеспечения. Это своего рода деятельность социальных служб, предоставляемых различного рода услуги, для людей, находя-

щихся в трудной жизненной ситуации (инвалидность, малообеспеченность, безработица и т.п.). [20, с. 132]

Законодательство Российской Федерации устанавливает такие виды социального обслуживания, как:

1. Финансовая помощь.
2. Оказание услуг на дому.
3. Обслуживание в стационарных учреждениях социального обслуживания.

4. Обеспечение временным приютом в специализированных учреждениях детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, людям всех возрастов, которые оказались в трудной жизненной ситуации, гражданам, пострадавшим от различного рода насилия, а также стихийных бедствий и другим нуждающимся.

5. Организация дневного местонахождения в центрах социального обслуживания.

6. Экспертная (консультативная) помощь.

7. Восстановительная (реабилитационная) помощь. [21, с. 45]

И наконец, рассмотрим заключительный вид социального обеспечения, действующий на территории Российской Федерации. Под материальными благами, выраженными в натуральном виде обычно понимается предоставление со стороны государства или предприятий некоторым категориям граждан конкретных вещей в полное владение или обращение.

Речь идет о таких вещах как:

1. Слуховые аппараты.
2. Ортопедическая обувь.
3. Протезно-ортопедические и иные восстановительные изделия.

4. Средства передвижения, а именно инвалидные коляски, автомобили с возможностью ручного управления.

5. Лекарственные препараты некоторых групп инвалидов.

6. Выдача жилья за счет государственного жилого фонда и так далее.

Все эти правоотношения в совокупности и составляют социальное обеспечение.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2022.
2. Федеральный Конституционный Закон № 1 — ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994 с изм. и допол. в ред. от 01.07.2021// Российская газета.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) № 51-ФЗ от 30.11.1994 с изм. и допол. в ред. от 16.04.2022// Собрание законодательства Российской Федерации. — Ст. № 32, ст. 3301.
4. Федеральный закон № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 с изм. и допол. в ред. от 28.12.2022// Собрание законодательства Российской Федерации. — С. 29, ст. 3699.
5. Федеральный закон № 77-ФЗ «О внесении изменений в статью 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 03.06.2006 // Собрание законодательства Российской Федерации. — № 23, ст. 2384
6. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» от 28.12.2013 с изм. и доп. от 28.12.2022// Российская газета. — Ст. N296, 31.12.2013

7. Закон РФ № 4995-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении »Маяк« и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча» от 20.05.1993 с изм. и допол. в ред. от 30.07.1996// «Ведомости СНД и ВС РФ», № 25, ст. 901.
8. Закон РФ № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 15.05.1991 с изм. и допол. в ред. от 28.12.2022// Ведомости СНД и ВС РСФСР, № 21, ст. 699.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10.10.2003 с изм. и допол. в ред. от 05.03.2013// Российская газета.— Ст. № 244
10. Распоряжение Правительства РФ № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» от 05.02.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации.— Ст. N7, ст. 1017
11. Распоряжение Правительства РФ № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» от 17.11.2008 с изм. и допол. в ред. от 28.09.2018// Собрание законодательства Российской Федерации.— Ст. № 267, ст. 3896
12. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Беларусь «О порядке оказания медицинской помощи гражданам Российской Федерации в учреждениях здравоохранения Республики Беларусь и гражданам Республики Беларусь в учреждениях здравоохранения Российской Федерации» от 24.01.2006 // Собрание законодательства Российской Федерации.— Ст. № 21, ст. 2395
13. Послание Президента РФ Федеральному Собранию «Послание Президента Российской Федерации» от 03.12.2015 // Парламентская газета, № 44, 04–10.12.2015.
14. Азарова Е. Г. Конституционные требования к российскому законодательству о социальном обеспечении // Журнал российского права. 2018. № 7 (259). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-trebovaniya-k-rossiyskomu-zakonodatelstvu-o-sotsialnom-obespechenii>
15. Аристов Е. В. Социальность государства в Российской Федерации: судебные интерпретации // Право и государство: теория и практика. 2018. № 8
16. Дуденцова, Ю. С. Анализ эффективности государственной политики в сфере социального обеспечения граждан в Российской Федерации / Ю. С. Дуденцова.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2020.— № 48 (338).— С. 498–500.
17. Зуева Н. Л. Пробелы и коллизии пенсионного законодательства // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2021. № 1 (44).
18. Куксин И. Н., Уфимцева В. А. К вопросу о соотношении коллизии и конкуренции в праве // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2018. № 2.
19. Куренной А. М. Право и справедливость в российской системе регулирования трудовых отношений // Трудовое право в России и за рубежом.— 2018.— № 4.— С. 3–7.
20. Петушкова, Т. О. Проблемы реализации прав граждан на социальное обслуживание в Российской Федерации // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 76-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2020 год. В 3-х частях, Краснодар, 10–30 марта 2021 года / Отв. за выпуск А. Г. Кощаев. Том Часть 3.— Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2021.— С. 381–384.
21. Пимченко, А. А. Проблемы реализации социальных льгот и гарантий в современном российском обществе // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы: материалы V Всерос. науч. конф. с междунар. участием, Иркутск, 23 апреля 2021 года.— Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021.— С. 459–465.
22. Сабанина, Н. О. Понятие, формы и способы защиты прав граждан в современной России / Н. О. Сабанина, А. Н. Баврин, О. А. Зиновьева // Юриспруденция в современном обществе: проблемы регулирования правовых отношений: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 января 2023 года.— Пенза: Наука и Просвещение, 2023.— С. 28–30.
23. Урусова А. Б. Основные принципы социальной защиты населения // Московский экономический журнал. 2020. № 1.
24. Шерстнева, А. В. О некоторых особенностях защиты социальных прав человека и гражданина Конституционным Судом Российской Федерации // Юридическая наука и практика.— 2021.— Т. 17, № 1.— С. 32–38.
25. Апелляционное определение № 33-651/2015 от 16 февраля 2015 г. по делу № 33-651/2015 // Судебные и нормативные акты РФ /
26. О значении границ бедности и численности населения с денежными доходами ниже границы бедности в I квартале 2022 года в целом по Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/>

27. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Библиотечка «Российской газеты» совместно с библиотечкой журнала «Социальная защита», 1995 г., № 11.
28. Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России // Учебник. — М.: Издательство БЕК, 2019. С. 17.
29. Буянова М.О. Право социального обеспечения // Издание Проспект, Учебное пособие, 2020. С. 5–8.
30. Шайхатдинов В.Ш. Актуальные проблемы права социального обеспечения. — М: Юрайт, 2023.
31. Старцева С.В., Михайлова М.С., Рязанцева М.П. Система и понятие социального обеспечения // Самарский государственный экономический университет, 2021
32. Раджабова Ж.К. Право социального обеспечения. Махачкала: ДГУНХ, 2019–133с.
33. Никифорова, Н.Н. Право социального обеспечения: учебное пособие в схемах, таблицах и определениях. Часть 1 — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020–87 с.
34. Галаганов В.П. Право социального обеспечения: учебник // М.: ИЦ Академия, 2019. С. 23–25.

Участие специалиста в производстве отдельных следственных действий при расследовании преступлений, посягающих на безопасность окружающей среды

Бумагина Анастасия Олеговна, студент магистратуры
Научный руководитель: Зайцев Владимир Викторович, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В представленной статье проводится исследование роли такой процессуальной фигуры, как специалист, в производстве предварительного следствия по уголовным делам о экологических преступлениях. Особое внимание акцентируется на использовании специальных знаний при производстве отдельных следственных действий.

Ключевые слова: безопасность окружающей среды, специалист, специальные знания, экологические преступления, предварительное расследование, следственные действия.

В настоящее время особую актуальность приобретает вопрос защиты природы от неблагоприятного воздействия со стороны человека. Данное обстоятельство обусловлено тем, что в первые десятилетия нового века экологическая обстановка значительно ухудшилась.

Одним из средств борьбы с негативным антропогенным влиянием на окружающий мир является юридическая, в том числе и уголовная ответственность за экологические правонарушения. Немаловажную роль в привлечении нарушителей к ответственности играют специалисты, что послужило предпосылкой выбора темы данного исследования.

Для начала необходимо пояснить, что к преступлениям, ставшим предметом данного исследования и посягающим на безопасность окружающей среды, относятся деяния, предусмотренные главой 46 Уголовного кодекса Российской Федерации, называемые также экологическими преступлениями [1]. Уголовно-правовая доктрина определяет экологические преступления как запрещенные уголовным законом общественно опасные виновные деяния, посягающие на общественные отношения, которые обеспечивают сохранность всех компонентов благоприятной природной среды и их рациональное использование человеком, а также экологическую безопасность населения России.

Особенности объекта преступного посягательства в таких составах объясняют необходимость привлечения лиц, обладающих специальными познаниями, к процессу производства предварительного расследования и в том числе к отдельным следственным действиям.

Законодательное определение понятия «специалист», а также присущие ему полномочия закреплены в статье 58 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2]. Так, под специалистом законодатель понимает лицо, которое обладает специальными познаниями и привлекается в связи с этим к производству предварительного расследования в соответствии с законом, выполняя при этом возложенную на него функцию оказания содействия в отыскании, фиксации и последующем изъятии предметов и документов, имеющих значение для дела, а также задачу правильного применения технических средств при изучении материалов дела. Специалист также может привлекаться с целью формулирования вопросов эксперту, а в судебном процессе — с целью пояснения составу суда, сторонам обвинения и защиты вопросов его профессиональной компетенции.

Производство отдельных следственных действий по делам о преступлениях, посягающих на экологическую безопасность, как и следственных действий по иным делам, регламентировано главами 24–27 УПК РФ. Многие

из них требуют специальных познаний, которые выражаются в следующем.

Первоочередное следственное действие, которое производится по любому экологическому преступлению — это осмотр места происшествия [3]. Сложность этого мероприятия вызвана постоянным изменением природной среды вследствие естественных причин, например, передвижения воздушных масс, а также под воздействием искусственных факторов, таких, как действия людей.

В связи с этим важно обеспечить присутствие специалиста непосредственно после совершения преступления, чтобы он имел возможность непосредственно обозреть обстановку и оценить те обстоятельства, которые в дальнейшем будут иметь значение для дела. Если не привлечь специалиста сразу, в дальнейшем компенсировать эту ошибку даже самыми подробными материалами дела будет невозможно.

Именно специалист в ходе осмотра места происшествия по факту совершения экологического преступления содействует следователю в обнаружении, фиксации, упаковке и изъятии слабо видимых или вообще не видимых следов преступления, дает рекомендации о целесообразности применения технических средств, а также помогает выбрать конкретные технические средства. Например, при осмотре таких объектов, как полигоны, свалки, места захоронения радиоактивных веществ в зависимости от уровня загрязнения привлекают специалистов в области гидротехники, санитарной гигиены, строительства, агрохимии и т.д.

Основным юридическим документом, фиксирующим производство любого следственного действия, в том числе осмотра места происшествия, является протокол. Специалист следит за тем, чтобы в протоколе осмотра места совершения экологического преступления были достоверно описаны черты и состояние объектов осмотра, а также подробно и четко отражены сведения, ставшие известными благодаря использованию технических средств. В дальнейшем лицо, обладающее специальными знаниями, участвует в выдвижении следственных версий относительно обстоятельств совершения преступления.

Еще одно важнейшее следственное действие, без которого не обходится расследование посягательств на безопасность окружающей среды — осмотр и выемка документов. При подготовке к данному следственному действию следователь при помощи специалиста выясняет, какие именно документы подлежат осмотру, из каких документов нужно сделать выписки, какого характера и объема, какие документы подлежат изъятию и приобщению к материалам дела в качестве доказательств. С учетом особенностей преступления, технико-технологических условий производства следственного действия специалист поясняет, какие технические документы значимы для расследования.

В ходе производства допроса, то есть действия, направленного на получение показаний от лиц, обладающих интересующими следствие сведениями (подозреваемых,

обвиняемых, свидетелей, потерпевших) специалист не только помогает качественно подготовиться к данному мероприятию и грамотно сформулировать нужные вопросы, но и в дальнейшем объективно анализирует показания допрашиваемого на основании своего опыта [4].

Важно позаботиться о поиске и вызове специалиста в определенной области, когда сам допрашиваемый имеет серьезную профессиональную подготовку и многолетний опыт работы, в том числе научной в сфере экологии. Не оценима помощь лица с соответствующим образованием и компетенцией тогда, когда в ходе допроса планируется обращение к узконаправленным научным положениям, разобраться в которых следователь в условиях ограниченных сроков расследования просто не имеет возможности.

Не обходится без использования специальных познаний и такое следственное действие, как производство экспертизы. Именно специалисту можно поручить определить характер будущей экспертизы, ознакомиться с постановлением о назначении судебно-экологической экспертизы, а в последующем и с заключением эксперта, для того, чтобы определить, соответствует ли оно требуемому уровню знаний в естественных науках [5].

Специалист помогает следователю (дознавателю) как можно более развернуто и в нужной последовательности привести в установочной части постановления о назначении экспертизы обстоятельства произошедшего преступления, профессионально поставить вопросы для разрешения. Также специалист указывает на те ошибки, которые эксперт мог допустить при получении и исследовании компонентов природной среды, выступающих в качестве вещественных доказательств.

Получение образцов для сравнительного исследования при расследовании экологических преступлений по смыслу положений УПК РФ выступает самостоятельным следственным действием и производится с участием специалиста (например, отбор проб воздуха при загрязнении атмосферы, проб почвы при загрязнении почвы).

Особое значение приобретает мнение специалиста в тех случаях, когда участники уголовного судопроизводства выражают свое недовольство экспертным заключением, составляют на него возражение, требуют назначения и производства повторной или дополнительной экспертизы.

Таким образом, подводя итог, можно прийти к выводу, что роль специалиста и специальных познаний в процессе производства предварительного расследования экологических преступлений трудно переоценить. Проведенное исследование показало, что практику привлечения лиц, обладающих специальными знаниями в области естественных наук, к производству отдельных следственных действий, необходимо расширить, поскольку следователи не могут в полной мере выполнять поставленные перед ними законом задачи без тех сведений, которые предоставляют люди, профессионально трудящиеся в сфере экологии.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
3. Попов В. А. Раскрытие и расследование экологических преступлений: автореф. диссерт. на соискание учен. степени канд. юрид. наук / В. А. Попов. Москва, 2005. С. 64–67.
4. Петрухина О. А. Особенности участия специалиста в расследовании экологических преступлений [Электронный ресурс] / О. А. Петрухина, А. В. Черенков // Киберленка. Научная электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-uchastiya-spetsialista-v-rassledovanii-ekologicheskikh-prestupleniy/viewer>.
5. Галинская А. Е. Использование специальных знаний сторонами и их представителями при рассмотрении дел об экологических правонарушениях / А. Е. Галинская // Науч. журн. «Теория и практика судебной экспертизы». 2012. № 1 (25). С. 200–204.

Особенности организации и осуществления надзора в области промышленной безопасности

Бусин Александр Николаевич, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Автор анализирует правовую основу организации и осуществления надзора в области промышленной безопасности, рассматривает объекты и субъекты деятельности по надзору в данной сфере, а также специфику проведения и виды проверок опасных производственных объектов.

Ключевые слова: надзор, промышленная безопасность, опасные производственные объекты, Ростехнадзор, выездная проверка, документарная проверка, риск-ориентированный подход.

Features of the organization and implementation of supervision in the field of industrial safety

The author analyzes the legal basis for the organization and implementation of supervision in the field of industrial safety, examines the objects and subjects of supervision in this area, as well as the specifics of conducting and types of inspections of hazardous production facilities.

Keywords: supervision, industrial safety, hazardous production facilities, Rostekhnadzor, on-site inspection, documentary inspection, risk-oriented approach.

Политико-экономические события последних лет обусловили придание особой важности вопросам безопасности, что отражено в Стратегии национальной безопасности страны, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 [2]. Данный документ не выделяет промышленную безопасность в качестве отдельной сферы, требующей повышенного внимания со стороны государства, но, как показывает многолетний опыт, риски аварий на промышленных объектах представляют особого рода угрозу для общества и государства, ввиду чего требует определенного надзора со стороны государственных структур, его осуществляющих.

Согласно позиции законодателя, изложенной в Постановлении Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1082 «О федеральном государственном надзоре в области про-

мышленной безопасности» [3] и утвержденном им Положении, в качестве предмета надзора выступает соблюдение хозяйствующими субъектами требований, установленных федеральным законодательством к безопасному ведению работ, эксплуатации опасных производственных объектов, соблюдению пожарной безопасности, эксплуатации взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов I — III классов опасности и пр.

В свою очередь, объекты государственного надзора следует рассматривать через призму не только непосредственной деятельности хозяйствующих субъектов в области промышленной безопасности, но и их продукции, услуг, а также мест их производства и оказания.

Перечень субъектов, уполномоченных на осуществление надзора достаточно подробно представлен зако-

нодателем в ч. 5 раздела I рассматриваемого Положения. К их числу относятся:

– руководитель, заместители руководителя Федеральной службы по экологическому, техническому и атомному надзору (далее — Ростехнадзор), а также руководители и их заместители структурных подразделений центрального аппарата Ростехнадзора;

– федеральные государственные гражданские служащие категории «специалисты» ведущей, старшей групп должностей в структурных подразделениях центрального Ростехнадзора

– руководители и заместители руководителей территориальных органов Ростехнадзора, а также федеральные государственные гражданские служащие категории «специалисты» ведущей и старшей групп должностей.

Анализируя компетенцию Ростехнадзора в целом, следует отметить многогранность полномочий данной структуры, отличающую ее от иных федеральных служб, подведомственных Правительству Российской Федерации, что предопределяет существенное влияние на его взаимодействие с другими субъектами публичной власти, в том числе с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Используемый в области планирования контрольно-надзорной деятельности Ростехнадзора риск-ориентированный подход активно используется в Республике Беларусь и Казахстан. А его сущность требуется рассматривать через призму дифференциации опасных производственных объектов в зависимости от уровня потенциальной опасности аварий с присвоением соответствующего класса, в зависимости от которого определяется периодичность проверок хозяйствующих субъектов в сфере промышленной безопасности.

Так, к примеру, число проверок объектов, которым присвоены первые два класса, не может превышать одной в год. Для объектов с третьим классом проверки проводятся не чаще одного раза за трехлетний период, а для опасных производственных объектов четвертого класса проверки выездного характера не предусмотрены.

Все объекты имеющие определенный класс в соответствии заносятся в реестр опасных производственных объектов, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 24 ноября 1998 г. № 1371 «О ре-

гистрации объектов в государственном реестре опасных производственных объектов» [1].

Специфика проведения проверок, которые представлены, как уже было отмечено выше выездными, а также документарными, предусматривает возможность применения в их процессе фото, аудио- и видеозаписи, а также иных способов фиксации в целях запечатления доказательств нарушений на объектах в области промышленной безопасности.

Срок проведения выездных проверок ограничен десятью рабочими днями, предполагая следующие действия: «осмотр; опрос; получение письменных объяснений; истребование документов; инструментальное обследование; экспертиза; эксперимент» [3]

Второй вид проверок представлен только возможностью получения письменных объяснений от хозяйствующих субъектов, а также истребованием у них документов и экспертизой.

В рамках контрольно-надзорной деятельности Ростехнадзора и его территориальных подразделений не меньшее значение имеют и профилактические мероприятия, осуществляемые посредством информирования, обобщение правоприменительной практики, объявления предостережений; консультирования, а также за счет мер стимулирования добросовестности, «предусматривающих оценку соответствия организации, эксплуатирующей опасные производственные объекты, критериям добросовестности за 5 лет» [3]

Таким образом, поведенный анализ особенностей организации и осуществления надзора в области промышленной безопасности, свидетельствует о поликомпетентности Ростехнадзора и его территориальных органов. Нормативная база, регламентирующая осуществление исследуемой процедуры непрерывно совершенствуется, практически ежегодно дополняясь новыми Постановлениями, Положениями в сфере проведения проверок опасных производственных объектов, что видится вполне обоснованным, поскольку эффективная правовая основа организации деятельности исполнительной власти и ее релевантное воплощение на практике имеют критически важное значение для реализации всего механизма государственной власти и безопасности, как общества, так и государства.

Литература:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 ноября 1998 г. № 1371 «О регистрации объектов в государственном реестре опасных производственных объектов» // Собрание законодательства Российской Федерации 30.11.1998. № 48. Ст. 5938.
2. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. N400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.07.2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.
3. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1082 «О федеральном государственном надзоре в области промышленной безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации 12.07.2021. № 28 (ч. I). Ст. 5512.

Добровольный раздел общих обязательств супругов: некоторые проблемы и пути решения

Буцаева Екатерина Вадимовна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В работе рассмотрены некоторые аспекты добровольного раздела общих обязательств супругов. Автором отмечено, что законодатель практически не упоминает об общих обязательствах, определяя порядок раздела совместно нажитого имущества супругов, что является основанием для дополнительного осмысления названного. В заключение отмечается, что действующее законодательство не содержит запрета на добровольный раздел общих обязательств супругов, хотя и механизм такого раздела нуждается в дальнейшей конкретизации. Получен вывод, что супруги вправе установить способ погашения их личных и общих обязательств, распределив соответствующий долг между ними, или определить правовой режим их обязательств, в том числе установить режим их раздельности одновременно с установлением раздельного режима их имущества. Определение режима общих обязательств возможно при заключении брачного договора, а распределение суммы долга, не изменяющее структуру обязательственного правоотношения, возможно при заключении соглашения о разделе имущества или особого соглашения о разделе общих обязательств.

Ключевые слова: добровольный раздел, раздел имущества, супруги.

Voluntary section of common obligations of spouses: some problems and solutions

The work examines some aspects of the voluntary division of common obligations of spouses. The author notes that the legislator practically does not mention general obligations when determining the procedure for dividing jointly acquired property of spouses, which is the basis for additional understanding of this. In conclusion, it is noted that the current legislation does not contain a ban on the voluntary division of common obligations of spouses, although the mechanism of such division needs further specification. It was concluded that spouses have the right to establish a method for repaying their personal and general obligations, distributing the corresponding debt between them, or to determine the legal regime of their obligations, including establishing a regime for their separation simultaneously with the establishment of a separate regime for their property. Determining the regime of general obligations is possible when concluding a marriage contract, and distribution of the amount of debt, without changing the structure of the legal obligation relationship, is possible when concluding an agreement on the division of property or a special agreement on the division of general obligations.

Keywords: voluntary division, division of property, spouses.

Институт брака предполагает устойчивость и нерушимость семейных отношений, духовных и экономических связей между супругами. Тем не менее с учетом изменения роли семьи и брака в современном обществе создание крепких семейных связей оказывается возможным не всегда и дальнейшая совместная жизнь супругов становится невозможной. Учитывая подобный вариант развития событий, законодатель определяет правила и порядок раздела совместно нажитого имущества. Особенно актуальным при этом становится раздел не только имущества, но и общих долгов супругов, учитывая востребованность, например, ипотечного, потребительского кредитования и широкое развитие общественно-правовых форм в целом. Так, И. Р. Альбикив подчеркивает, что деление долгов при разводе из некой экзотики лет десять назад в последние годы превратилось в одну из самых актуальных судебных проблем [1].

Несмотря на это, законодатель практически не упоминает об общих обязательствах, определяя порядок раздела совместно нажитого имущества супругов. Данное,

как нам представляется, может вызвать существенные затруднения на практике.

Так, вполне справедливым вопросом задается П. А. Ломакина: допустим ли добровольный раздел долгов, учитывая, что «пассивы» в состав совместно нажитого имущества законодателем не включаются? [7]

Как известно, семейное законодательство разграничивает режим имущества супругов на договорный и законный (п. 1 ст. 33 СК РФ). Законный режим имущества может быть изменен договором — брачным договором (ст. 40 СК РФ) или соглашением о разделе совместно нажитого имущества (п. 2 ст. 38 СК РФ). Раздел совместно нажитого имущества может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения (п. 1 ст. 38 СК РФ). Представляется, что эти нормы необходимо применять по аналогии к долговым обязательствам супругов, порядок раздела которых законодателем почти не конкретизируется.

Семейное и гражданское законодательство предоставляет супругам широкий простор для установления право-

вого режима их совместно нажитого имущества в договорном порядке (ст. 42 СК РФ) [1, с. 17].

Нам представляется, что это возможно, учитывая, что в брачный договор могут быть включены любые положения, касающиеся имущественных отношений супругов (абз. 3 п. 1 ст. 42 СК РФ). С данным соглашается также А. В. Слепакова, отмечая, что распределение долгов между супругами возможно и при заключении соглашения о разделе имущества [15].

Также представляется, что раздел общих обязательств может быть произведен не только на основании брачного договора или соглашения о разделе имущества, но и, как заметила О. Ю. Косова, на основании особого соглашения о разделе общих обязательств, требующего нотариального удостоверения [5]. Хотя законодатель не упоминает о возможности его заключения, считаем, что супруги вольны регулировать свои имущественные отношения в любых незапрещенных законом формах. В целом в литературе возможность заключения соглашения о разделе долгов не вызывает сомнений у авторов. Более того, подчеркивается даже, что это соответствует основным началам семейного законодательства [4]. Судебная практика также исходит из допустимости добровольного раздела долгов между супругами [11].

Итак, определившись с тем, что добровольный раздел долговых обязательств всё же возможен, не запрещен законодателем, признается теоретиками и судебной практикой, следует понять, что представляет собой раздел долга, как он должен быть оформлен и каковы пределы договорного регулирования их раздела.

Законодатель, употребляя термин «раздел» применительно к имуществу, имеет в виду прекращение его законного режима (режима совместной собственности) с изменением его на режим общей долевой собственности или личной собственности [6]. Таким образом, супруги определяют, какое имущество подлежит передаче каждому супругу, а если такая передача невозможна, осуществляет выдел доли из совместной собственности и определяет размер долей каждого супруга в праве общей долевой собственности.

Сложнее обстоит дело с пониманием того, что представляет собой раздел долга. В литературе даже высказывалась мысль о том, использовать словосочетание «раздел долгов» применительно к общим имущественным обязательствам (долгам) супругов недопустимо [5, с. 17]. Более того, формула «прекращение законного режима», которая используется для понимания раздела имущества, к общим обязательствам супругов также не может быть применима, учитывая, что как такового их правового режима не установлено.

Следуя логике законодателя (п. 3 ст. 39 СК РФ), раздел долга подразумевает распределение денежной суммы, составляющей сумму долга, пропорционально присужденным супругам долям. Иногда это положение воспринимается буквально: долг делится пополам между супругами, и у каждого из них появляется личное долговое

обязательство в виде 1/2 от общего долга [13]. Продолжая следовать данной логике рассуждения, получается, что супруги вправе в брачном договоре или в соглашении о разделе общего обязательства определить доли погашения каждым супругом их общего долга. Однако подобное представляется ничем иным как переводом части долга, допустимость которого сама по себе стоит под большим вопросом, но и в целом перевод долга невозможен без согласия кредитора (п. 2 ст. 391 ГК РФ) [9].

Безусловно, супруги вольны избирать любой способ погашения как их общих, так и личных обязательств. И решения, принимаемые в рамках внутрисемейных отношений, по существу не изменяют структуру обязательственного правоотношения. Так, если один супруг возложил на себя обязанность погасить половину суммы долга второго супруга, это еще не приводит к перемене должника в обязательстве, а лишь означает изменение источника получения основным должником денежных средств, что само по себе правового значения не имеет. Подобная мысль встречалась и ранее в судебной практике [2].

Исходя из сказанного, современная практика подразумевает под разделом обязательства распределение составляющей его денежной суммы. Такое понимание, следует заметить, наполнено большой долей условности, поскольку распределение долга всё-таки не эквивалентно его разделу [14]. Конечно, раздел долга, осуществляемый в добровольном порядке, предполагает не только его распределение, но и в более широком смысле — определение режима обязательств супругов в брачном договоре, содержание которого, как мы выяснили, может быть практически безграничным относительно того, что касается имущественных прав супругов. Как справедливо указывается в литературе, «супруги, выбирая технологию брачного договора, вольны довести ситуацию до противостояния его содержания методологии законного регулирования» [8].

Предоставленная супругам едва ли не безграничная возможность определения договорного режима их общих и личных обязательств может послужить причиной злоупотреблений, причиняющих вред интересам кредиторов. Наиболее типичные такие злоупотребления связаны с тем, что супруги после приобретения одним из них обязательства заключают брачный договор, в соответствии с условиями которого супруг, являющийся стороной по обязательству, практически освобождается от ответственности по нему. Конечно, в подобных случаях судами безоговорочно соответствующие условия брачного договора признаются недействительными [10].

Однако нарушения прав кредиторов полностью тем не менее не исключены на практике. Так, в одном из судебных дел банк обратился в суд с требованием взыскать с ответчицы задолженность по кредитному договору путем выдела её доли в совместно нажитом имуществе и обращения на нее взыскания. В судебном процессе было установлено, что между супругами заключен брачный

договор, по условиям которого всё имущество, нажитое в период брака, является имуществом супруга ответчицы, а, следовательно, разделу такое имущество не подлежит. Ответчица о заключении брачного договора банк не уведомила, в связи с чем банк настаивал на удовлетворении своих требований по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 46 СК РФ. Однако Верховный Суд РФ пояснил, что супруги составили брачный договор до того, как у ответчицы возникла задолженность по договору, а значит и обязанности уведомить кредитора о наличии брачного договора на ней не лежало; требования банка незаконны [12].

Следуя правовой позиции Верховного Суда РФ, получается, что супруги наделены даже правом изменить императивно установленный режим ответственности по их общим обязательствам (ст. 45 СК РФ), от чего кредиторы практически никаким образом не защищены. Поясним, что признание обязательства общим по требованию кредитора позволяет ему обратиться за взысканием не только на личное имущество должника, но и на его долю в совместно нажитом имуществе, а в случае недостаточности этой доли — привлечь супруга должника к солидарной ответственности. Но этот механизм перестает работать в случае, когда супругами был установлен отдельный режим их обязательств до непосредственного их возникновения, о чем кредиторы могут и не знать в принципе. Признаваемая теорией и практикой допустимость добровольного раздела долгов супругов кажется при таком рассмотрении несколько поспешной.

Полагаем, что свобода брачного договора применительно к регулированию общих обязательств супругов так или иначе должна быть ограничена по аналогии с ограничениями, установленными ст. 42 СК РФ. Как минимум, законодателем должны быть очерчены рамки договорного режима долговых обязательств, однако такие рамки в настоящий момент весьма расплывчаты.

Говоря о возможных направлениях совершенствования законодательства в части установления формальных границ договорного регулирования режима общих обязательств супругов, можно рассмотреть, например, введение в семейное законодательство нормы, устанавливающей запрет на изменение брачным договором механизма ответственности супругов по их общим обязательствам (ст. 45 СК РФ). Замысел предлагаемой нами идеи заключается в том, что солидарная ответственность супругов по их общим обязательствам должна наступать независимо от того, установлен ли ими отдельный режим обязательств.

Литература:

1. Альбикив И. Р. Раздел долгов и имущества супругов, приобретенного в кредит: законодательное регулирование и судебная практика // Нотариус. 2018. № 2. С. 15.
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.09.2016 по делу № 33–29864 // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&demo=2&base=SOCN&n=741173>.
3. Елкина О. С. Договорный режим ответственности супругов по своим обязательствам // Гражданское право. 2011. № 3. С. 32.

С этой целью нами предлагается внести дополнение в п. 1 ст. 42 СК РФ следующего содержания: «Брачный договор может содержать условия о порядке исполнения супругами их общих обязательств, в том числе условия о порядке распределения общих долгов или долгов одного из супругов в отношении как имеющихся, так и будущих обязательств, если это не нарушает права кредиторов (статья 46 настоящего Кодекса). Условия брачного договора, которыми супруги освобождаются от солидарной ответственности по общим обязательствам, ничтожны (пункт 2 статьи 45 настоящего Кодекса)».

Введение данного уточнения в текст СК РФ позволит создать дополнительные гарантии прав кредиторов при заключении супругами брачного договора. Так, супруги вправе установить, что по своим обязательствам они отвечают лично в пределах принадлежащего им имущества, хотя это не будет исключать возможности привлечения супругов к солидарной ответственности в том случае, когда все полученное по личному обязательству было потрачено на нужды семьи.

В дополнение к сказанному в литературе также рассматривается возможность совершенствования ст. 46 СК РФ. В том числе законодателем может быть предусмотрена обязанность лица, принимающего на себя обязательство в любом случае уведомлять будущего кредитора о факте состояния заемщика в браке и о наличии между ним и супругом брачного договора [3]. В зарубежных странах в целях защиты прав кредиторов предусмотрен даже специальный механизм регистрации брачных договоров, позволяющий заинтересованным лицам ознакомиться с его содержанием или хотя бы узнать о самом факте его заключения [3].

В качестве заключения отметим, что действующее законодательство не содержит запрета на добровольный раздел общих обязательств супругов, хотя и механизм такого раздела нуждается в дальнейшей конкретизации. По нашему мнению, супруги вправе установить способ погашения их личных и общих обязательств, распределив соответствующий долг между ними, или определить правовой режим их обязательств, в том числе установить режим их раздельности одновременно с установлением раздельного режима их имущества. Определение режима общих обязательств возможно при заключении брачного договора, а распределение суммы долга, не изменяющее структуру обязательственных правоотношений, возможно при заключении соглашения о разделе имущества или особого соглашения о разделе общих обязательств.

4. Иванова Н. А., Сатина Э. А. Правовые особенности раздела общих обязательств супругов // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 43.
5. Косова О. Ю. Общие долги супругов: раздел или распределение // Семейное и жилищное право. 2019. № 1. С. 16.
6. Кузнецова О. В. Раздел имущества супругов // Вестник экономики, управления и права. 2021. № 4(57). С. 43.
7. Ломакина П. А. Правовое регулирование общих обязательств супругов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 66.
8. Лушников А. М., Лушникова М. В., Тарусина Н. Н. Договоры в сфере семьи, труда и социального обеспечения: учебное пособие. М., 2014. С. 79.
9. Лысенко А. Н. Перевод долга: проблемы теории и практики // Практика применения общих положений об обязательствах: сб. науч. статей. М., 2011. С. 183–184.
10. Определение Верховного Суда РФ от 10.10.2023 № 304-ЭС23–18329(1) по делу № А70–9582/2020 // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&demo=2&base=ARB&n=782533>.
11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.01.2015 № 78-КГ14–43 // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&demo=2&base=ARB&n=418913>.
12. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 08.11.2022 по делу № 56-КГ22–27-К9 // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&demo=2&base=ARB&n=737085>.
13. Петрова М. И. Особенности признания за супругами права собственности на совместно нажитое имущество // Арбитражные споры. 2023. № 4.
14. Пыхтин С. В. Судьба кредитных обязательств при разделе имущества супругов // Судья. 2019. № 8. С. 35.
15. Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов: монография. М., 2005. С. 351.

Понятие и виды наследования

Водопьянова Оксана Владимировна, студент магистратуры
Азовский государственный педагогический университет (г. Бердянск)

Статья рассматривает наследование как юридически закрепленный механизм передачи имущества, прав и обязанностей от умершего лица к наследникам. Анализируются различные виды наследования, а именно наследование по закону, по завещанию и по договору. Статья предлагает уточнение и закрепление определений наследования в нормативных актах для улучшения правопонимания.

Ключевые слова: наследование, наследование по закону, наследование по завещанию, наследственный договор, правопреемство.

В первую очередь необходимо отметить, что наследование представляет собой юридически закрепленный механизм, через который осуществляется передача собственности, а также связанных с ней прав и обязанностей, от умершего лица, именуемого наследодателем, к одному или нескольким лицам, называемым наследниками.

Как отмечает профессор А. Н. Левушкин, наследственные отношения образуют сложную систему взаимосвязей, основная цель которой заключается в передаче имущественных ценностей, составляющих наследственную массу, от наследодателя к наследникам. Данная система регулируется гражданским правом, которое определяет условия и порядок наследования, включая правила принятия наследства, распределения активов среди наследников и урегулирования возможных споров [3, с. 89].

В контексте правовой системы наследственное право выполняет несколько ключевых функций: оно не только обеспечивает правопреемство, но и способствует поддержанию социальной стабильности, защищая интересы наследников и обеспечивая выполнение воли наследодателя.

Также наследственное право играет важную роль в распределении ресурсов в обществе, что подчеркивает его социо-экономическое значение.

До июня 2019 года, российское законодательство определяло два основных вида наследования: по завещанию и по закону. Появление наследственного договора с июня 2019 года стало значимым шагом в эволюции российского наследственного права, отражающим международные тенденции. Данный способ, распространенный в таких странах как Германия и Испания, принес в Россию особенности добровольного наследования.

Так, на сегодняшний день в рамках юридической практики наследование может осуществляться тремя основными способами: по закону, по завещанию и по договору. Каждый из этих способов имеет свои уникальные особенности и условия, которые определяют порядок и правила распределения активов усопшего, оказывая значительное влияние на структуру и развитие семейных и экономических связей после его смерти.

Наследование по закону является основным механизмом наследования в отсутствие завещания согласно

степени родства. Правила наследования по закону предусматривают четкую иерархию наследников, начиная от ближайших родственников, таких как дети и супруги, и расширяясь до более дальних родственников в случае отсутствия ближайших.

Наследование по завещанию предоставляет наследодателю возможность самостоятельно определить, кто и какую часть его активов получит после его смерти. Данное право позволяет наследодателю выразить личные пожелания и предпочтения относительно распределения его имущества, включая возможность включения в завещание не только родственников, но и третьих лиц. Однако завещание должно соответствовать определенным законодательным требованиям, чтобы быть признанным действительным, включая требования к форме и содержанию.

Наследование по договору, в свою очередь, представляет собой относительно новую практику, при которой наследодатель может передать часть или все свое имущество при жизни одному или нескольким наследникам посредством заключения наследственного договора. С помощью наследственного договора наследодатель распоряжается своим имуществом на случай смерти, а наследник соглашается с этими условиями.

Современные исследователи подчеркивают, что наследование по закону и по завещанию следует рассматривать как комплементарные, а не противопоставляемые способы. Оба они регулируются законом, определяя, кто может быть призван к наследству: закон устанавливает общие рамки, завещание — конкретные [6, с. 103].

В рамках данной статьи будет уделено особое внимание понятию наследования по закону и завещанию, поскольку указанные формы выступают в качестве наиболее традиционными для национального наследственного права. При этом, судебная практика по наследственному договору до сих пор не сформировалась, существует единичное количество прецедентов.

Однако на сегодняшний день существующие законодательные нормы не предусматривают четкого единого определения терминов «наследование», «наследование по закону», «наследование по завещанию». Указанное обстоятельство требует детального анализа, включающего изучение академических взглядов на данную тематику.

Наиболее верной в определении термина «наследование» представляется позиция Н.В. Петровой, которая рассматривает наследование как правовой институт с глубокими историческими корнями, определяемый в различные исторические периоды как односторонняя сделка с отложенным исполнением, связанная с управлением имуществом или правами на него [2, с. 90].

Что касается термина «наследование по закону», то А.И. Слепынина выделяет расширенное понимание наследования по закону, рассматривая его как процесс, который вступает в силу в случаях, когда завещание отсутствует или признано недействительным, а также когда завещатель не охватил все свое имущество завещанием,

нет завещательных наследников, они отстранены от наследства или отказались от него. По ее мнению, это подход отражает более широкую социальную функцию наследования, направленную на предотвращение бесхозяйственности имущества после смерти человека [7, с. 313].

К.А. Доброходова подчеркивает нормативно-регулируемую природу наследования по закону, указывая на то, что процесс передачи активов строго регулируется законодательством и не подлежит изменению или отмене по желанию наследодателя. Данный подход подчеркивает стабильность и предсказуемость наследственных отношений, которые должны соблюдаться вне зависимости от личных пожеланий наследодателя [4, с. 5].

С.А. Иванова видит в наследовании по закону универсальный механизм правопреемства, который функционирует автоматически по закону, а не по воле наследодателя. Данный процесс обеспечивается через установленные законом условия, что гарантирует справедливое и честное распределение имущества среди законных наследников, исключая субъективное влияние наследодателя на процесс распределения его имущества после смерти [5, с. 130].

В ходе анализа имеющихся трактовок понятия наследования по закону, представленных в академических источниках, было выработано понимание данного явления как комплексного процесса. В этом процессе, согласно определенным законодательным нормам, имущество, имущественные права и обязанности, а также личные неимущественные права передаются от наследодателя к законным наследникам в результате юридически значимого события — смерти наследодателя. На основании проведенного исследования предлагается внести данное определение в статью 1141 ГК РФ, чтобы укрепить правовую основу для интерпретации наследственных правоотношений.

Что касается термина «наследование по завещанию», то в настоящее время действующее законодательство также не предоставляет его ясного определения, ограничиваясь описанием его юридической сущности. Тем не менее, анализ научных трудов указывает на несоответствие между законодательными формулировками и полнотой отражения правовой природы этого явления согласно научным интерпретациям.

При этом, в теории гражданского права существует спор о характере правопреемства при наследовании по завещанию. Многие юристы, такие как Г.Ф. Шершеневич и К.П. Победоносцев, утверждают, что наследование по завещанию является универсальным правопреемством, при котором все права и обязанности переходят к наследнику в момент смерти наследодателя, не позволяя наследнику выборочно принять или отказаться от части наследства [8, с. 129]. Однако другие исследователи, включая В.А. Белова и В.И. Серебровского, поддерживают идею сингулярного правопреемства, при котором имущество может передаваться частично или с определенными условиями, такими как завещательный отказ или возложение обязанностей на третьих лиц [1, с. 14].

Несмотря на продолжающуюся дискуссию, современное российское законодательство классифицирует наследственное правопреемство как универсальное, как это указано в статье 1110 ГК РФ. Указанное подчеркивает признание наследования по завещанию на законодательном уровне как универсального правопреемства, требуя от наследников принять все наследство в целом.

Исходя из изученных научных работ, предлагается следующее определение термина «наследование по завещанию» — процесс, законодательно регламентированный порядок передачи имущества, прав и обязанностей от умершего к определенным им лицам на основе его волеизъявления, которое зафиксировано в должным образом оформленном завещании. Завещание, в свою очередь, следует трактовать как одностороннюю сделку с отсроченным исполнением, которая приобретает силу после смерти завещателя и обладает юридической силой, обязательной для выполнения распоряжений по управ-

лению его имуществом. Считаем необходимым закрепить данные положения в статье 1118 ГК РФ.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что наследование является ключевым юридическим механизмом передачи имущества, прав и обязанностей от умершего наследодателя к наследникам. С изменениями, введенными в июне 2019 года, российское законодательство теперь предусматривает три основных способа наследования: по закону, по завещанию и по договору. Однако текущее законодательство не предоставляет четкого определения как самого понятия «наследование», так и терминов «наследование по закону» и «наследование по завещанию». В связи с этим, предложено уточнение и закрепление вышеуказанных определений в ГК РФ. Предполагаем, что это позволит укрепить правовую основу наследственных правоотношений и будет способствовать более четкому пониманию механизмов наследования в России.

Литература:

1. Байзитова А. М. Очередность наследования по закону в Российской Федерации и зарубежных странах: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. 191 с.
2. Волковская Л. Н. Наследование по завещанию: сущность и значение // Право и государство: теория и практика. 2021. № 8 (200). С. 90–92.
3. Долганова И. В., А. Н. Левушкин Наследственное право: учебно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2014. 103 с.
4. Доброходова К. А. Особенности правового регулирования института наследования по закону и по завещанию // Теория права и межгосударственных отношений. 2021. № 5 (17). С. 3–7.
5. Иванова С. А. Наследственное право. М: Прометей, 2019. 234 с.
6. Мельникова М. П. Наследование по закону в России от Свода законов до ГК РСФСР 1964 года (историко-теоретический аспект): дисс. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2001. 222 с.
7. Мищенко В. И., Косова М. В. К вопросу о правовой природе и содержании наследования по закону // Научно-сфера. 2023. № 3–1. С. 312–315.
8. Шевчук С. С., Малакеев Р. В. Проблемы правовой квалификации универсального наследственного правопреемства // Актуальные проблемы современной науки: III Международная научно-практическая конференция. Ставрополь: СевКавГТИ, 2014. С. 128–131.

Криминологическая характеристика субъекта преступления, предусмотренного статьей 110.1 УК РФ

Гордеева Яна Андреевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Завьялов Владимир Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В данной статье рассмотрена характеристика субъекта преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ.

Ключевые слова: криминалистика, доведение до самоубийства, несовершеннолетние, субъект преступления.

Обязательным элементом состава преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ, является субъект. Понятие «субъект преступления» не раскрывается в уголовном законе. Обращаясь к ст. 19 УК РФ, лицо подлежит

уголовной ответственности, если оно вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного уголовным законом. Из указанной уголовно-правовой нормы следует, что субъект преступления, предусмотренный

ст. 1101 УК РФ, должен обладать тремя обязательными признаками: физическое лицо, вменяемость, достижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Данные признаки (условия) сформулированы как исчерпывающие, и являются обязательными. Уголовная ответственность не наступает в том случае, если у лица отсутствует хотя бы один из перечисленных в ст. 19 УК РФ признаков (условий).

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 110¹ УК РФ, может быть только физическое лицо, то есть человек, обладающий разумом и свободой воли. Данное свойство отражает принцип личной ответственности лица, что предполагает наличие ответственности у конкретного человека как носителя разума и свободы воли. Уголовная ответственность за совершение преступления, закрепленного в ст. 110¹ УК РФ, распространяется на граждан Российской Федерации, иностранных граждан или лиц без гражданства.

Рассматривая признаки субъекта преступления, следует отметить, что в уголовном законе не дается определения вменяемости. Обращаясь к научным толкованиям, можно сделать вывод о том, что под вменяемостью физического лица следует понимать «способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими во время совершения преступления [1, с. 77]». Существуют критерии, характеризующие вменяемость, такие как медицинский и юридический.

Медицинский критерий представляет собой нормальное психическое здоровье лица на момент совершения преступления, то есть отсутствие психической патологии. Состояние психической патологии содержит формы болезненного состояния: хронические и временные психические расстройства, отставание в психическом развитии, слабоумие и иные болезненные состояния психики [2, с. 137].

Наличие любого из нижеперечисленных признаков свидетельствует о наличии медицинского критерия невменяемости лица, совершившего преступление. Помимо медицинских критериев, для решения вопроса о вменяемости (или невменяемости) лица, следует установить наличие юридического критерия.

Юридический критерий согласно ч. 1 ст. 21 УК РФ включает в себя способность осознания лицом фактического характера и общественной опасности своих действий или бездействий, а также способность руководить

такими действиями. В случае, если лицо признано судом невменяемым, оно не является субъектом преступления, предусмотренного ст. 110¹ УК, и к такому лицу могут быть применены принудительные меры медицинского характера в установленном законом порядке. Также следует заметить, что состояние опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо иных одурманивающих веществ не исключает вменяемости (ст. 23 УК РФ). Это связано с тем, что состояние опьянения не лишает лицо возможности осознавать общественную опасность и фактический характер своих действий, руководить ими, что говорит о его вменяемости. Помимо этого, вменяемым признается лицо, которое в полной мере не могло осознавать общественную опасность и фактический характер своих действий, а также руководить, то есть является ограниченно вменяемым. Ограниченная вменяемость предполагает отсутствие способности в полной мере оценивать возможность оценки своего поведения, возможности руководства своими действиями, однако не исключает вменяемости.

Следующим признаком субъекта является достижение возраста, установленного уголовным законом. Возраст означает период, который исчисляется годами и днями, прошедший с момента рождения до хронологического периода в жизни человека. В уголовно-правовой науке возраст уголовной ответственности означает календарный период психофизического развития личности, связанный с психофизическими и правовыми последствиями для юридического статуса личности [3, с. 135].

Возраст субъекта, совершившего преступление, предусмотренного ст. 110¹ УК РФ, должен достигать 16-летнего возраста. Законодатель установил общий возраст уголовной ответственности ввиду того, что именно к 16-летнему возрасту субъект приобретает определенные социальные и психологические свойства, которые дают возможность реально оценивать свои действия.

Таким образом, признаками субъекта преступления, предусмотренного ст. 110¹ УК, являются следующие: вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Наличие у лица, склонившего к самоубийству или содействовавшего совершению самоубийства, одновременно трех признаков, позволяет говорить о нем, как о субъекте преступления.

Литература:

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А. И. Чучаева. М.: Проспект. 2019.
2. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект. 2015.
3. Шарапов Р. Д., Дидрих М. П. Вопросы квалификации преступлений против жизни несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 6.

Способы внешнего противодействия расследованию преступлений

Горелкина Евгения Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Славгородская Ольга Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор исследует способы внешнего противодействия расследованию преступлений, анализируя различные точки зрения ученых. Особое внимание уделяется классификации субъектов внешнего противодействия и их характеристике.

Ключевые слова: противодействие расследованию преступлений, способы противодействия расследованию, субъект, преступник, преступление, уголовная ответственность, следователь.

Статистические данные МВД России свидетельствуют о том, что по итогам 2023 года в России более 800 000 нераскрытых преступлений из числа зарегистрированных по причине не установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого по уголовному делу. К сожалению, данная негативная тенденция сохраняется и на сегодняшний день [7]. Отсюда следует весьма логичный вопрос — какова истинная причина не установления виновных лиц, причастных к совершению столь большого количества преступлений? Вариантов ответа на поставленный вопрос может быть бесчисленное множество, однако, на наш взгляд, одной из причин является осуществление противодействия со стороны недобросовестных субъектов, которые желают остаться вне поля зрения закона и избежать ответственности за содеянное.

Интерес к исследованию способов внешнего противодействия обусловлен тем, что в настоящий период времени в научных трудах незначительно уделяется внимание изучению данных способов, в связи с чем назрела необходимость в проведении дополнительного изучения поведенческих установок субъектов, осуществляющих внешнее противодействие. Результаты проведенного исследования в последующем позволят разработать криминалистические рекомендации по его выявлению и преодолению.

Абраменкова В. С. пишет, что: «Внешнее противодействие — это противодействующая деятельность лиц, либо связанных со следователем (дознавателем) процессуальными, служебными или иными властными отношениями или зависимостями» [1, с. 59]. Ялышев С. А. в своем исследовании уделяет особое внимание характеристике субъектов, которые способны оказывать «внешнее» влияние на ход следствия [8, с. 95]. К их числу автор относит: «Должностные лица предприятий, учреждений и организаций, где было совершено преступление, коррумпированные сотрудники органов исполнительной власти и представительных органов, контрольных и ревизионных и, что особенно опасно, правоохранительных органов» [8, с. 98]. В результате проведенного анализа представляется возможным классифицировать субъектов внешнего противодействия по группам:

1. В первую группу входят лица, которые преследуют личные корыстные и иные цели, при этом они в полной мере осознают противоправность своих действий.

2. Во вторую группу входят лица, которые действуют под влиянием добросовестного заблуждения по поводу обстоятельств преступления, личности виновного, действий органа расследования и не преследующие личных целей.

Внешнее противодействие расследованию преступлений осуществляется различными способами, выбор которых зависит от множества факторов, например: от самих субъектов, их возможностей, а также целей, которые они преследуют.

Процесс внешнего противодействия расследованию преступлений осуществляется при помощи различных способов. Невозможно не согласиться с позицией, высказанной Рахматуллиным Р. Р.: «Совокупность способов охватывает ряд воздействий: следователь принуждается действовать незаконным способом, из-за чего должен изменить или ослабить меру пресечения, установить, что уголовное дело квалифицируется по другой статье или прекратить дело-производство» [6, с. 134]. Следовательно, можем выделить основные способы, используемые заинтересованными лицами в осуществлении внешнего противодействия:

1. Осуществление коммерческого подкупа.
2. Дача заведомо ложных показаний.
3. Использование психологического и морального давления со стороны авторитетов — руководства над следователем.

Особое внимание заслуживают способы внешнего противодействия, которые могут осуществляться со стороны выше поставленных чиновников государственных органов, в отношении должностных лиц, осуществляющих предварительное следствие:

1. Высказывание угроз о причинении вреда жизни и здоровью.
2. Высказывание угроз о распространении информации, порочащей честь и достоинство.
3. Высказывание угроз о дисквалификации и создании реальных препятствий для продвижения по службе.

Внешнее противодействие может быть реализовано следующими способами [2, с. 413]:

1. Подача ходатайств и прошений, чтобы правоохранительная система, власть, СМИ вмешались в процесс следствия.
2. Предание облику виновного позитивные черты и улучшающие имидж.

3. Использование критики, компрометирующей материалы, невыгодно подающие потерпевшего и свидетелей.

4. Распространение информации в СМИО о том, что представители правоохранительных органов действуют не квалифицированно, предвзято и необъективно.

Как справедливо отмечают Головина Е. В. и Головина С. А.: «Внешнее противодействие расследованию преступлений состоит в реализации одного или комплекса способов (приемов) психологического и иного воздействия на конкретных или потенциальных участников предварительного расследования» [4, с. 57]. Характер требований или просьб к этим лицам зависит от их имеющегося или возможного процессуального статуса. Например, потерпевшие, представители потерпевших — юридических лиц или свидетели (лица, которые могут быть допрошены в качестве свидетелей) могут принуждаться к даче ложных показаний или отказу от дачи показаний по делу, отказу от предоставления по запросу органов предварительного расследования или фальсификации документов и другой информации, уклонению от явки по вызову следователя или иному участию в расследовании, срыву производства следственных действий [3, с. 49].

Необходимо сказать о том, что на сегодняшний день в следственной практике встречается достаточно большое количество различных способов, используемых для оказания психологического и морального воздействия на участников уголовного процесса в контексте осуществления внешнего противодействия расследованию. К примеру, зачастую сотрудники следственных органов становятся объектом воздействия, которое осуществляется посредством коммерческого подкупа, а также предложением денежных вознаграждений или иных имущественных благ. Подобного рода способ внешнего противодействия наиболее характерен при расследовании уголовных дел

о коррупционных преступлениях. Также возможны и иные способы противодействия, связанные с нематериальным характером: «Различные просьбы, в том числе сопровождающиеся обещаниями нематериальных благ (например, обещания содействовать продвижению по службе, принятию на работу или учебу родственников, ускорению принятия административных решений и пр.)» [5, с. 379]. Помимо всего прочего со стороны субъектов внешнего противодействия не исключена возможность оказания воздействия на более широкий круг лиц, посредством создания негативного общественного резонанса вокруг расследования преступлений, особенно совершенных в отношении несовершеннолетних лиц. Возможно осуществление публичной дискредитации действий следователя и других лиц, которые принимают непосредственное участие в процессе проведения предварительного следствия.

Таким образом, можем сделать вывод о том, что в следственной практике очень часто встречаются различные способы осуществления внешнего противодействия со стороны большого количества различных субъектов. Безусловно, затруднительно предположить, что кто-либо будет специально создавать препятствия, дестабилизирующие нормальный ход следствия, если они никаким образом не связаны с подозреваемым или обвиняемым. Говоря иными словами, субъекты внешнего противодействия всегда будут преследовать личную заинтересованность, которая станет первостепенным основанием для реализации преступного умысла.

Охарактеризованные в настоящей статье способы внешнего противодействия позволят должностным лицам, осуществляющим расследование, составлять план расследования, прогнозировать возможные варианты и приемы осуществления внешнего противодействия, выдвигать версии о вероятном противодействии конкретным лицом.

Литература:

1. Абраменкова В. С. Противодействие при расследовании: понятие, формы и способы // Сибирский юридический вестник. 2005. № 3. С. 59–63.
2. Белкин Р. С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: учебник / под ред. Т. В. Аверьяновой и Р. С. Белкина. М.: Новый Юрист, 1997. 990 с.
3. Головин А. Ю., Головина Е. В. Срыв производства следственных и других процессуальных действий в структуре противодействия расследованию // Совершенствование законодательной и правоприменительной практики в сфере уголовно-правовых наук в современных условиях. 2022. № 6. С. 49–55.
4. Головина Е. В. «Внешнее» противодействие расследованию преступлений коррупционной направленности как объект криминалистического исследования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2023. № 3. С. 53–60.
5. Калужный А. Н. Преодоление противодействия допрашиваемыми на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства // Эволюция государства и права: история и современность. 2017. № 3. С. 379.
6. Рахматуллин Р. Р. Концепция противодействия раскрытию и расследованию преступлений и мер по его нейтрализации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. № 2. С. 134.
7. Состояние преступности в России. МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» URL: https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOVs/student/risk_management/Состояние%20преступности%20v%20Росси1.pdf (дата обращения: 07.09.2024).

8. Ялышев С. А. Вопросы противодействия раскрытию и расследованию преступлений: постановка проблемы // Юридический вестник Самарского университета. 2020. № 2. С. 95–100.

Конституционно-правовой механизм защиты прав человека

Горайнов Дмитрий Александрович, студент
Курский государственный университет

Основой механизма защиты прав человека и гражданина является признание и закрепление Конституцией РФ этих прав и свобод, также как и закрепление права на защиту в случае их нарушения.

В целом, под механизмом защиты прав человека можно понимать некую систему правовых средств и способов защиты нарушенного субъективного права. Учеными-правоведами в исследованиях, посвященных механизму защиты прав, описывается множество компонентов и правовых явлений, но среди них следует особо выделить «официально установленный порядок (процедура), средства и способы осуществления и защиты нарушенного (оспариваемого) права» [1, с. 17].

Конституция РФ устанавливает основу всей правовой системы, и этим создает необходимые условия для существования такого механизма. В ст. 45 гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и провозглашается право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. При этом, в ст. 46 Конституции РФ особо оговаривается гарантия судебной защиты нарушенных прав, и право на обжалование в суд решений, действий и бездействия органов государственной власти. Право на судебную защиту является и самостоятельным конституционным правом, и одновременно гарантией осуществления всех иных прав и свобод человека и гражданина. Административный порядок обжалования прямо в Конституции РФ не оговорен, но в ст. 33 закреплено право на обращение в государственные органы, а также органы местного самоуправления.

Безусловно, именно судебная защита прав является наиболее эффективной, но и защита прав в административном порядке во многих случаях дает положительные результаты. Кроме того, во многих категориях споров предусмотрено обязательное досудебное урегулирование — обжалование в административном порядке.

Судебная система выступает в качестве организационной основы механизма защиты прав. Говоря о судебной системе, следует отметить особую роль Конституционного суда Российской Федерации, «единственному из органов судебной власти имеющему право в порядке конституционного судопроизводства защищать основные права граждан» [2, с. 70]. Эта роль обусловлена, помимо прочего, исключительной компетенцией Конституционного Суда признавать не соответствующими Конституции

РФ нормативные правовые акты. При этом, вывод о несоответствии того или иного нормативного правового акта Конституции РФ делается в рамках рассмотрения дел, возникающих в правоприменительной практике (за исключением тех случаев, когда Конституционный Суд РФ разрешает дела о соответствии Конституции РФ нормативных правовых актов по запросу Президента Российской Федерации, Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, одной пятой сенаторов Российской Федерации или депутатов Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации). Если нормативный акт полностью или отдельные его положения признаются неконституционными, они утрачивают силу (или не приобретают юридическую силу). Выявление Конституционным Судом РФ пробелов правового регулирования, неопределенности правовых предписаний должно повлечь оперативное изменение и совершенствование действующего правового регулирования.

Ярким примером подобного влияния правовой позиции Конституционного Суда РФ на совершенствование действующего законодательства является Постановление от 31.03.2015 № 6-П [3] и его последствия в виде изменения Кодекса административного судопроизводства. В данном деле речь шла о возможности судебного обжалования актов Федеральной налоговой службы. Конституционный Суд пришел к выводу о том, что данные акты являются актами разъяснения отдельных законоположений, а также о том, что процессуальный порядок их оспаривания и другие необходимые элементы правового регулирования соответствующего механизма судебной защиты четко не установлены. В этой связи в резолютивной части постановления федеральному законодателю указывалось на необходимость внести в действующее правовое регулирование изменений, касающихся порядка судебного оспаривания «актов федеральных органов исполнительной власти, в том числе актов Федеральной налоговой службы, содержащих разъяснения налогового законодательства, которые формально не являются нормативными правовыми актами, но фактически обладают нормативными свойствами». В 2016 году в Арбитражный процессуальный кодекс РФ и Кодекс Административного

судопроизводства РФ были внесены изменения в части установления порядка судебного рассмотрения дел об оспаривании отдельных актов. Обратим внимание на то, что при разрешении данного дела Конституционный Суд подчеркивает важность и ценность права на судебную защиту, невозможность его ограничения, и также необходимость наличия конкретных правовых гарантий, благодаря которым это право можно реализовать в полном объеме. Также в анализируемом постановлении затрагивается и сущность права на судебную защиту, которое не сводится только к праву на обращение в суд, но и предполагает возможность получения реальной судебной защиты в форме восстановления нарушенных прав и свобод в соответствии с законодательно закрепленными критериями.

Конституционный Суд РФ в своих постановлениях неоднократно анализировал действующие нормы права с позиций соответствия таким важнейшим принципам, как равенство всех перед законом и судом, определенности правовых предписаний и других.

При этом, в случаях, когда в анализируемых в связи с рассмотрением конкретного дела нормативных правовых актах выявлялись факты правовой неопределенности, пробелов правового регулирования, Конституционный Суд РФ, как правило, занимал позицию толкования норм в пользу восстановления нарушенных конституционных прав и свобод человека.

И в этом прослеживается и основная цель конституционного правосудия, которая, как справедливо подчеркивается Г. А. Гаджиевым, установлена непосредственно в Конституции РФ, в которой закрепляется, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства (а Конституционный Суд РФ является одним из высших органов государства). Гаджиев Г. А. указывает: «Нам представляется очень важной идея о необходимости выявления общей цели конституционного правосудия, поскольку именно в этом понятии конституционного права проявляется программа деятельности Конституционного Суда, полностью детерминированная установлениям Конституции России» [4].

Представляется, что данная цель является основной и в случае административного порядка обжалования. Как уже указывалось, Конституция РФ достаточно абстрактно говорит о праве на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, не указывая напрямую на возможность обжалования актов, решений, действий или бездействия органов государственной власти и их должностных лиц в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу, что и составляет административный порядок обжалования. Реализация гражданами конституционного права на обращение, а также порядок рассмотрения обращений граждан государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами, регламентируются Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ

«О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [5]. Также отдельные особенности обжалования могут устанавливаться специальными нормативными правовыми актами. Обратимся для примера к такой важной сфере, как социальное обеспечение, которая регламентируется большим количеством нормативных правовых актов.

Так, например, в Федеральном законе от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» [6] определяются порядок назначения, перерасчета размеров, выплаты и доставки трудовых пенсий. При этом, п. 7 ст. 18 закрепляет возможность обжалования в вышестоящий пенсионный орган (по отношению к органу, вынесшему соответствующее решение) и (или) в суд, решений об установлении или об отказе в установлении трудовой пенсии.

Важно отметить, что законодатель в данном случае предусмотрел возможность выбора органа, в который будет производиться обжалование — в статье говорится о праве обжалования в вышестоящий орган и (или) в суд. Однако, нередки случаи, когда законодатель устанавливает обязательную досудебную процедуру, то есть, по сути, административное обжалование можно рассматривать в качестве условия обращения в суд. Есть и такие нормативные правовые акты в рассматриваемой сфере, в которых в качестве способа защиты нарушенных прав указывается только судебный порядок.

Например, ст. 27 Федерального закона от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах» [7] так и называется: «Судебная защита прав ветеранов». В ней говорится, что ветераны имеют право на обращение в суд за защитой прав, установленных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации мер социальной поддержки. То есть, речь идет только о судебной защите прав, о возможности административного обжалования ненормативных актов органов, уполномоченных принимать решения в данных отношениях, в законе ничего не сказано

Также и Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [8] не содержит норм об административном порядке защиты. В отличие от предыдущего закона, который содержит только статью о судебной защите, и не содержит норм об административной защите, данный закон содержит статью 32, которая регулирует ответственность за нарушение прав инвалидов, а также рассмотрение споров. Следует положительно оценить упоминание в законе об ответственности граждан и должностных лиц, виновных в нарушении прав и свобод инвалидов, несмотря на то, что конкретных мер данная норма не устанавливает, а говорит об ответственности в соответствии с законодательством РФ. Но далее в указанной статье закрепляется, что споры по вопросам установления инвалидности, реализации индивидуальных программ реабилитации, абилитации ин-

валидов, предоставления конкретных мер социальной защиты, а также споры, касающиеся иных прав и свобод инвалидов, рассматриваются в судебном порядке.

Подобные законоположения вызывают дискуссии среди ученых и практиков о том, следует ли понимать положения данного закона таким образом, что административный порядок обжалования в данных отношениях не применяется. Но представляется, что вне зависимости от прямого указания в специальном законе на возможность административного обжалования, оно может применяться в любом случае, в силу Федерального закона

«О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Еще раз следует подчеркнуть, что право на обжалование является универсальным и не зависит от сферы общественных отношений. Приведенные в качестве примера нормы не могут влиять на право обжалования в административном порядке, которое распространяется на все органы государственной власти, местного самоуправления и их должностных лиц. Но представляется, что указанные и подобные нормы законодательства должны быть изменены в целях достижения правовой определенности.

Литература:

1. Степин А. Б. Механизмы защиты гражданских прав // Гражданское право. 2020. № 6. С. 16–19.
2. Уфимцева Е. Ю., Калмыкова К. В. Конституционное право на судебную защиту в аспекте специальных гарантий прав человека и гражданина: анализ сквозь призму правозащитной практики Конституционного Суда РФ // Право и экономика. 2024. № 1. С. 69–72.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2015 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 15. Ст. 2301.
4. Гаджиев Г. А. Цели, задачи и предназначение Конституционного Суда Российской Федерации. Часть I // Журнал конституционного правосудия, 2008, № 1.
5. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.
6. Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (1 ч.). Ст. 4920.
7. Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ (ред. от 06.04.2024) «О ветеранах» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 3. Ст. 168.
8. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4563.

Актуальные проблемы реализации права на судебную защиту в гражданском процессе

Григор Татьяна Сергеевна, студент магистратуры
Новосибирский государственный университет экономики и управления

В статье рассматривается понятие «право на судебную защиту». Сформулированы актуальные проблемы реализации права на судебную защиту в гражданском процессе посредством анализа нормативно-правовых актов гражданского законодательства и научной литературы.

Ключевые слова: право на судебную защиту, исковое заявление, гражданский процесс.

Право на судебную защиту является важнейшей конституционной гарантией. Статья 46 Конституции РФ закрепляет право каждого на судебную защиту его прав и свобод. Данное положение находит свое отражение, в частности, в гражданском законодательстве. Так, статья 11 Гражданского Кодекса РФ предусматривает в качестве способа защиты нарушенных и оспоренных гражданских прав — судебную защиту, а в соответствии со

статьей 3 Гражданского-процессуального кодекса РФ «Право на обращение в суд» заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов. Исходя из чего, каждый гражданин наделен правом на обращение в суд с иском с целью восстановления своих нарушенных прав

и интересов, а отказ от права на обращение в суд недействителен. При этом, в силу императивного указания в ч. 3 ст. 56 Конституции РФ, судебная защита относится к числу прав, которые не могут быть ограничены ни при каких-либо условиях.

На сегодняшний день отсутствует легальное определение «права на судебную защиту», как и не раскрыта в статье 3 Гражданского Кодекса РФ дефиниция «право на обращение в суд». В связи с чем в научной литературе отсутствует единое понимание данного понятия и встречаются различные его формулировки. При том, что право на судебную защиту не исчерпывается лишь правом на обращение в суд. Оно включает в себя совокупность правомочий — право на личное участие в отстаивании своих прав и свобод, право требования от суда предоставления судебной защиты, а также право на получение квалифицированной юридической помощи [1]. Вместе с тем, в научной литературе и в нормативно-правовых актах не всегда их разграничивают, равно как дискуссионным остается вопрос о соотношении понятий «право на иск», или на судебную защиту, а также «право на предъявление иска».

Как юридическая категория «право на судебную защиту» может употребляться в двух значениях: в субъективном плане как закрепленная и гарантированная юридическая возможность лица на свободный доступ к правосудию и справедливое судебное разбирательство в целях обеспечения личных, политических, экономических и культурных интересов, а в объективном смысле выступает в качестве комплексного правового института, состоящего из объединенных общими принципами норм международного, конституционного и других отраслей права; также раскрывается в двух аспектах: 1) права на восстановление нарушенных прав и на возмещение ущерба, т.е. права на удовлетворение материального требования (материальный аспект права на судебную защиту); 2) права на обращение в судебные органы, т.е. права на судебное разбирательство заявленного требования (процессуальный аспект права на судебную защиту) [2].

Казалось бы, исходя из вышеуказанных положений, заинтересованное лицо в любой момент имеет возможность обратиться в суд, однако, не в каждом случае может это сделать. Необходимы установленные законодательством предпосылки, а также соблюдение ряда условий. Так, требуется указать, в чем состоит нарушение права, свободы или законного интереса, обратиться в суд по подсудности, соблюсти досудебный (претензионный) порядок урегулирования спора, если он требуется по закону [3]. Или, так процесс реализации права на судебную защиту в гражданском праве связывают с подачей искового заявления в суд. На основании статей 131 и 132 Гражданского процессуального Кодекса РФ исковое заявление и документы, которые прилагаются к нему, должны быть оформлены в соответствии с требованиями, определенными указанными статьями. В ином случае, на основании статей 135 и 136 Гражданского процессуального Кодекса РФ исковое

заявление может быть как оставлено без движения, так и возвращено.

Таким образом, на практике гражданин может столкнуться с проблемами реализации права на судебную защиту в гражданском процессе. Обратимся к наиболее актуальным из них.

Как отмечалось выше, при подаче иска необходимо соблюдать установленную законом процессуальную процедуру, при этом граждане в большинстве своем не обладают необходимыми юридическими познаниями, а обратиться за квалифицированной юридической помощью не всегда имеют возможность, с учетом того обстоятельства, что 08.09.2024 г. вступили в силу положения Федерального закона от 08.08.2024 №259-ФЗ с обширными изменениями в Налоговый Кодекс РФ, согласно которым размер государственной пошлины по рассматриваемым делам увеличен почти в 10 раз, а также за подачу заявлений, прежде по которым не подлежала уплате государственная пошлина, установлен размер от 1500 рублей (например, при подаче заявления о выдаче дубликата исполнительного листа, о пересмотре заочного решения судом, вынесшим это решение).

Кроме того, некоторые авторы усматривают проблему реализации права на судебную защиту во взаимосвязи со спецификой спора. Например, трудовые споры, в том случае, когда работники молчат о нарушениях своих трудовых прав, так как боятся потерять источник дохода [4].

Другие связывают с нарушением установленных гражданским законодательством сроков рассмотрения и разрешения дела по следующим причинам: ненадлежащее извещение сторон о времени и месте проведения судебного заседания, ненадлежащая подготовка дел к судебному процессу, необоснованное отложение дел без указания даты следующего заседания и др. [5].

Третьи полагают, что с проблемами реализации права на судебную защиту стороны гражданского процесса могут сталкиваться при использовании важнейших процессуальных гарантий — истребование доказательств, обеспечение доказательств, участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи, ходатайство об ускорении рассмотрения дела, институт отвода, восстановление процессуальных сроков [6].

Например, оценивая из сложившейся практики соблюдение права сторон на участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи, можно обнаружить, что суды толкуют норму ч. 1 ст. 155.1 Гражданского процессуального кодекса РФ как право, а не императивную обязанность суда. Кроме того, несмотря на высокую оснащенность судов системами конференц-связи, зачастую суды отказывают в проведении судебных заседаний с использованием систем видеоконференц-связи, ссылаясь на отсутствие технической возможности.

В правоприменительной практике также нередко встречаются случаи, когда по причине неверного определения подсудности конкретного дела исковые заявления либо передаются в судебный орган, в компетенции ко-

торого находится рассмотрение соответствующего дела, либо возвращаются истцу для дальнейшего обращения в уполномоченные суды [7].

Обозначенный в статье ряд проблем, связанных с реализацией права на судебную защиту в гражданском процессе, не является полным, некоторые из них заслужи-

вают отдельного, более детального исследования, как, например, проблема неисполнения судебных решений. Но в целом можно сделать вывод о том, что главным препятствием к практической реализации судебной защиты для каждого гражданина является сложность судебных процедур и их дорогостоящий характер.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года N51-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
3. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/
4. Барышников М. Ю. Актуальные проблемы реализации права на судебную защиту в гражданском праве. Издательство Аналитика Родис // *Matters of Russian and International Law*. 2022, Vol. 12, Is. 10A. URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-law-2022-10/c15-baryshnikov.pdf>
5. Баширов А. М., Исаева К. М. Некоторые проблемы реализации конституционного права на судебную защиту // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-realizatsii-konstitutsionnogo-prava-na-sudebnuyu-zaschitu-1>.
6. Королева Е. В. Проблемы реализации права на судебную защиту // *ГлаголЪ правосудия*. 2020. № 4 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-prava-na-sudebnuyu-zaschitu>.
7. Михайлова Е. В. Конституционно-правовые гарантии права на судебную защиту и проблему их реализации // *Правовое государство: теория и практика*. 2023. № 2 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovye-garantii-prava-na-sudebnuyu-zaschitu-i-problemy-ih-realizatsii>.
8. Пяткина Т. Ю. Гарантии реализации права на судебную защиту / Т. Ю. Пяткина, Н. Г. Тараканова // *Studium*.— 2014.— № 1–2(30–31).— С. 14.— EDN VFXHNZ. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25220312_72580544.pdf
9. Романовский Г. Б. Конституционное право граждан на судебную защиту // *Наука. Общество. Государство*. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnoe-pravo-grazhdan-na-sudebnuyu-zaschitu>.
10. Сайфутдинов А. Ю., Ларинбаева И. И. Проблема реализации права на судебную защиту в сфере трудовых прав // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2023. № 10–3 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-realizatsii-prava-na-sudebnuyu-zaschitu-v-sfere-trudovyh-prav>.

Чердачное помещение как элемент состава общего имущества многоквартирного дома

Гуржеев Тимофей Анатольевич, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Имущество многоквартирного дома имеет особенности правового регулирования в гражданских правоотношениях. Общее имущество многоквартирного дома предназначено для использования нескольких или всех квартир в доме. Общее имущество многоквартирного дома неразрывно связано с функционированием другого имущества в доме. В Постановлении Правительства РФ «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции,

садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом» [1] указывается, что многоквартирным домом признается то здание, которое соответствует таким признакам как [2]:

- Состоит из 2-х и более квартир;
- Включает такие элементы как: помещения, которые не являются частью квартир, иные помещения, крыши ограждения, конструкции и др.
- Может включать нежилые помещения, которые принадлежат отдельным собственникам многоквартирного дома.

Таким образом, общее имущество многоквартирного дома — это нежилые помещения, не имеющие самостоятельного экономического значения, в том числе движимые и недвижимые вещи, которые предназначены для удовлетворения бытовых и социальных нужд граждан, которые обслуживают два и более помещений, находящихся за границами помещений, которые принадлежат на праве собственности гражданам, находящиеся на территории многоквартирного дома.

Определяя сущность понятия «общее имущество многоквартирного дома», необходимо определить также и имущество, которое входит в состав общего имущества многоквартирного дома. К такому имуществу следует отнести:

- Межквартирные лестничные площадки, лифтовые и иные шахты, лифты, чердаки, подвалы, технические этажи;

- Помещения, предназначенные для досуга, детского творчества, занятий спортом;

- Крыши;

- Несущие и ненесущие ограждающие конструкции;

- Оборудование (механическое, техническое, электрическое, санитарно-техническое);

- Оборудование, предназначенное для передвижения инвалидов в многоквартирном доме и на территории многоквартирного дома и др.

Следует отметить, что в состав общего имущества многоквартирного дома входят автоматизированные информационно-измерительные системы учета потребления коммунальных ресурсов и услуг, а также совокупность измерительных комплексов (устройства сбора и передачи данных, приборы учета) [3]. Особое внимание обращается на то, что общее имущество многоквартирного дома должно содержаться согласно с требованиями действующего законодательства РФ (например, в соответствии с нормами санитарно-эпидемиологического благополучия населения, в соответствии с нормами защиты прав потребителей и др.).

Стоит обратить внимание на то, что, например, не любое чердачное помещение будет рассматриваться как общее имущество многоквартирного дома. Чердачное помещение — это нежилое неотапливаемое пространство под крышей, которое ограничено скатами крыши и стенами дома. Чердак может выполнять чисто техническую роль в том здании, где он находится. Никаких особых требований к высоте потолков в чердачных помещениях законом не установлено. Иногда чердачное помещение используют для установки инженерного оборудования или хранения вещей.

Чердаки как общее имущество многоквартирного дома может рассматриваться в том случае, если оно имеет технические характеристики (то есть, технические чердаки), которые самостоятельно использовать невозможно. Если чердак в многоквартирном доме можно использовать самостоятельно, то в таком случае, чердак будет являться объектом гражданских прав и к общему имуществу его

нельзя будет отнести. Однако при наличии инженерных коммуникациях на чердаках не может являться той определяющей особенностью отнесения данного имущества к общему имуществу многоквартирного дома. Отнесения имущества (в том числе чердачного помещения) к общему имуществу многоквартирного дома должно осуществляться в совокупности с такими факторами как: технические характеристики помещения, наличие инженерных коммуникаций, назначение использования данного помещения.

Например, в 2023 году Верховный суд Российской Федерации разъяснил особенности права собственности на чердачные помещения в многоквартирном доме. В Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2023 года № 18-КГ22-141-К4, отмечается, что истцы обратились с требованиями к гражданину о признании технического этажа многоквартирного дома — общим имуществом многоквартирного дома. Истцы ранее указали, что гражданином осуществлена реконструкция 17 этажа многоквартирного дома, 17-й этаж — это техническое (нежилое) помещение. В результате данной реконструкции, была нарушена вентиляция многоквартирного дома. Как указывается в исковых требованиях, 17-й этаж многоквартирного дома следует признать, как технических этаж, поскольку на нем располагаются коммуникации, предназначенные для обслуживания более одного помещения в многоквартирном доме.

Позиция Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ выражалась по рассматриваемому делу в том, что изначально при строительстве многоквартирного дома, 17-й этаж не был включен в состав имущества многоквартирного дома, а помещения, расположенные на 17-м этаже данного многоквартирного дома, выступали предметом инвестиционных договоров, в соответствии с которым застройщик передал помещения в собственность инвесторов. То есть, из этого следует, что на момент проектирования многоквартирного дома, спорное имущество не входило в состав общего имущества многоквартирного дома. Данное имущество сформировано как самостоятельные объекты, которым присвоены кадастровые номера. Из этого следует, что судами при рассмотрении дел об отнесении того или иного имущества к общему имуществу многоквартирного дома следует изучать подробно такие обстоятельства как: функциональное назначение спорных нежилых помещений на момент ввода вышеуказанного жилого дома в эксплуатацию, в частности были ли они сформированы в качестве самостоятельных объектов, предназначены ли они для обслуживания более одного жилого помещения [4].

Таким образом, при отнесении имущества к общему имуществу многоквартирного дома, которое указано в п. 1 ч. 1 ст. 36 ЖК РФ, следует обращать внимание на документацию, на основании которой данное имущество признается общим, а также на его назначение и функционал. То есть, при возведении (проектировании) много-

квартирного дома, устанавливается статус того или иного имущества.

Следовательно, обозначение на законодательном уровне перечня общего имущества многоквартирного дома, не исключает того, что имущество может не входить в состав общего имущества многоквартирного дома. Значение об-

щего имущества для управления многоквартирным домом выражается в том, что надлежащая эксплуатация такого имущества способствует обеспечить безопасность граждан при проживании в многоквартирном доме, обеспечить безопасность использования жилых и нежилых помещений собственниками данного имущества.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом» (ред. от 28.09.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 6. — Ст. 702; 2022. — № 40. — Ст. 6832.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2005. — № 1 (часть 1). — Ст. 14; 2024. — № 33 (Часть I). — Ст. 4934.
3. Письмо Минстроя России от 13 августа 2024 г. № 21323-ОГ/00 «О проведении работ по регулировке и техническому обслуживанию коллективных (общедомовых) приборов учета» — Текст электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. URL: consultant.ru (дата обращения: 08.08.2024). Текст документа официально опубликован не был.
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2023 г. № 18-КГ22-141-К4. — Текст электронный // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=760554&cacheid=5708DD7EFC24B724E764C989BA400A6B&mode=splus&rnd=pSBniQUUbFLnrIFl#adS1jQU33ldXZjBO> (дата обращения: 04.10.2024).

Критерии отграничения разбоя от смежных составов

Гурьева Алина Алексеевна, студент магистратуры
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

В статье автор анализирует признаки состава разбоя и преступлений, имеющих схожие с ними признаки. Выявлены существенные критерии, позволяющие отграничивать разбой от смежных составов преступлений.

Ключевые слова: разбой, грабеж, вымогательство, насилие, бандитизм, угон, смежные составы.

Разбой отнесен законодателем к категории преступлений корыстно-насильственных преступлений, к которой также относятся такие составы, как насильственный грабеж, насильственное вымогательство. В ряде случаев у органов расследования и суда возникают трудности при отграничении разбоя со смежными составами, сконструированные законодателем посредством схожих признаков. Полагаем, что основная причина заключается в отсутствии четких разграничительных критериев.

Отграничение разбоя от насильственного грабежа

Высшая судебная инстанция в п. 21 ППВС РФ № 29 [10] в качестве основного критерия, позволяющего отграничить разбой от насильственного грабежа (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ [1]), предусматривает вид применяемого насилия. Насилие при разбое характеризуется как опасное для жизни и здоровья потерпевшего, а при насильственном грабеже — насилие, не опасное для жизни и здоровья.

Несмотря на кажущуюся простоту определения вида насилия, данный вопрос является спорным как у исследователей, так и у правоприменителей.

Анализ судебной практики показывает, что для определения степени примененного насилия суды, как правило, назначают судебную экспертизу.

Так, Е. обвинялся в совершении разбоя. Следственные органы обосновали свою позицию преклонным возрастом потерпевшей и фактом нанесения удара в область левой руки и груди потерпевшей, то есть, был причинен легкий вред здоровью. По результатам судебного следствия деяние было квалифицировано как насильственный грабеж, поскольку было установлено, что Е. увидел потерпевшую, у которой в руках была сумка и пакет. Он подбежал к ней и, резко дернул за ручку сумки. Потерпевшая не выпустила сумку из рук, и от такого рывка упала на асфальт. В это время Е. удалось выдернуть сумку, и он скрылся. У потерпевшей по заключению эксперта выявлены телесные повреждения, которые были образованы по механизму тупой травмы, которые вероятно могли

повлечь легкий вред здоровью, а так же телесное повреждение, которое образовалось при воздействии тупого предмета, и не повлекло вреда здоровью. В заседании эксперт пояснил, что не исключено получение потерпевшей указанных телесных повреждений при падении с высоты собственного роста. На основании исследованных обстоятельств суд установил, что действия Е. характерны для не опасного насилия [12].

Отграничение разбоя от насильственного вымогательства (п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ)

Сравнительный анализ диспозиций анализируемых составов показывает, что в качестве разграничения следует выделить особенности угрозы и применяемого насилия. Отметим, что при разбое и насильственном вымогательстве угроза и насилие различаются по цели, содержанию, направленности насилия и моменту реализации.

В научной литературе предложено разграничивать указанные составы исходя из:

1) назначения насилия. Насилие по отношению к разбою выступает средством изъятия имущества, а при вымогательстве насилием подкрепляется высказанная угроза. При разбое имущество изымается, как правило, одновременно с насилием или сразу же после примененного насилия, а при вымогательстве преступник завладевает имуществом только спустя время. Усилия на незамедлительное изъятие имущества не предпринимаются, а для разбоя именно этот момент является значимым [3, с. 197; 6, с. 361].

2) Содержания общественно-опасного деяния. Деяние в составе разбоя — это нападение с опасным насилием или угрозой применения такого насилия. Деяние в составе вымогательства — это требование передачи имущества с угрозой (угроза насилием, и т.п.).

3) Применения психического насилия. При разбое насилие служит способом изъятия имущества, а при вымогательстве — это способ устрашения потерпевшего. Вид насилия при разбое — угроза применения только опасного насилия, а при вымогательстве — любого вида насилия.

4) время завладения имуществом. При разбое — незамедлительно, а при вымогательстве — через некоторый период времени [4, с. 638].

5) способа перехода имущества от потерпевшего к субъекту преступления: при разбое субъект сам изымает имущество исключительно против воли потерпевшего. При вымогательстве субъект требует передачи предмета преступления, а потерпевший сам принимает решение отдать его или нет [5, с. 682].

Правоприменители зачастую допускают ошибки при отграничении анализируемых составов. Так, Р. и А. обвинялись в совершении разбоя. Они решили потребовать деньги у потерпевшей и «на всякий случай» взяли сувенирный пистолет. Однако их требования потерпевшая проигнорировала, в связи с чем, А. приставил к ее телу

сувенирный пистолет и, они снова вместе потребовали деньги, иначе застрелят. Испугавшись угроз, потерпевшая пообещала дать им 28 000 рублей. Однако, в наличии такой суммы не было, и она предложила отдать позже, с чем они согласились. В тот же день потерпевшая 1 500 передала А., затем 26 500 отдала Р.

Однако суд квалифицировал деяние как вымогательство, поскольку установил, что Р. и А. завладели деньгами не сразу после угрозы насилием, а частями в течение суток после угрозы. Они требовали передать им деньги, высказывая угрозу применения насилия, а демонстрацией сувенирного пистолета подкрепили эту угрозу. Их умысел был направлен на получение денег вообще, в любое время, о чем свидетельствует последовательность их действий [11].

Итак, в основном исследователями справедливо выделяются следующие разграничительные критерии разбоя и насильственного вымогательства: направленность умысла на хищение, назначение насилия, момент реализации насилия, возможность выбора поведения у потерпевшего, что согласуется с содержанием п. 9, 10 ППВС РФ № 56 [9].

Отграничение вооруженного разбоя, совершенного организованной группой от бандитизма

По результатам сравнительного анализа положений ППВС РФ № 1 [8] и ППВС РФ № 29 [10] нами выделен ряд признаков для отграничения указанных преступлений:

1) Объективные признаки. Деяние в составе объективной стороны вооруженного разбоя — это нападение с целью завладения чужим имуществом устойчивой группой. Деяние в составе объективной стороны бандитизма — это создание банды для нападения и ее руководство;

2) момент окончания преступлений. Разбой окончен с момента нападения. Бандитизм — с момента создания банды (совершение преступлений не влияет на квалификацию).

Несмотря на отличительные признаки указанных составов, единые основания для их разграничения отсутствуют, поскольку рассматриваемые составы содержат схожие признаки (нападение с насилием, вооруженность, устойчивость группы).

В доктрине предложены следующие критерии их разграничения:

1) по цели: цель разбоя — хищение чужого имущества, а нападение — это только средство хищения. Цель бандитизма — нападение на граждан или организации (состав преступления может быть любой) [7, с. 75].

Примером может служить следующий приговор. З. создал банду в целях совершения вооруженного разбойного нападения на граждан и организацию для завладения ювелирной продукцией. Он приискал соучастников М. и А., определил направление совместной преступной деятельности. Разработали детальный план нападения, рас-

пределили роли, подыскали транспорт с поддельными номерными знаками, средства маскировки, вооружились.

31.01.2018 они зашли в ювелирный магазин и напали на сотрудников. Угрожая им оружием, потребовали лечь на пол, и полимерным хомутом связали руки. Затем похитили 1104 единицы ювелирных изделий. Суд квалифицировал деяние по совокупности ч. 1 ст. 209 и п.п. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ [13].

2) по признаку вооруженности. В соответствии с п. 5 ППВС РФ № 1 обязательным признаком состава бандитизма является наличие оружия хотя бы у одного из членов банды, и осведомленность об этом остальных (для квалификации бандитизма применять оружие не обязательно). При разбое, наоборот, обязательный признак состава — применение оружия, а не только его наличие [2, с. 285].

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства РФ.— 17.06.1996.— № 25.— ст. 2954.
2. Волчок И. В. К вопросу о некоторых проблемах отграничения группового разбоя от бандитизма // Бюллетень науки и практики.— 2023.— Т. 9.— № 1.— С. 284–287.
3. Карташов С. В. Проблемы квалификации вымогательства, совершенного с применением насилия: теория и практика // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако: Материалы VI Международной научно-практической конференции, Тамбов, 19–21 мая 2022 года.— Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2022.— С. 194–202.
4. Крахмалева М. В. Разбой и вымогательство: проблемные аспекты отграничения составов // Аллея науки.— 2019.— Т. 2.— № 4 (31)— С. 636–639.
5. Сизо А. М. Отграничение вымогательства от смежных составов // Аллея науки.— 2019.— Т. 2.— № 12 (39)— С. 680–683.
6. Шмыгина О. В. Вопросы разграничения смежных составов преступлений против собственности, сопряженных с угрозой // Власть Закона.— 2023.— № 4(56).— С. 354–362.
7. Щипунова Ю. О. Проблемы отграничения разбоя от бандитизма // ModernScience.— 2022.— № 11–1.— С. 72–76.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ.— № 3.— 1997.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного Суда РФ.— № 2. февраль.— 2016.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ.— № 2.— 2003.
11. Приговор Пролетарского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 10 февраля 2020 г. по делу № 1–293/2019.— Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт].— URL: sudact.ru/regular/doc/a4WdY4ThQmlS/ (дата обращения: 29.10.2024).
12. Приговор Салаватского городского суда Республики Башкортостан от 24.07.2024 по делу № 1–186/2024.— Текст: электронный // Судебные решения РФ: [сайт].— URL: <https://судебныерешения.рф/83676287/extended> (дата обращения: 29.10.2024).
13. Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 05.12.2022 года по делу № 2–38/2022.— Текст: электронный // Судебные решения РФ: [сайт].— URL: <https://судебныерешения.рф/72701053/extended> (дата обращения: 29.10.2024).

Учитывая изложенное, бандитизм и вооруженный разбой следует разграничивать по признаку вооруженности и цели.

Отграничение разбоя от неправомерного насильственного завладения автомобилем или иным транспортным без цели хищения (ч. 4 ст. 166 УК РФ).

Сравнительный анализ диспозиций исследуемых составов позволяет в качестве разграничительного признака определить наличие или отсутствие цели хищения (цель хищения при угоне отсутствует).

Итак, установленные в ходе анализа смежных с разбоем составов преступлений разграничительные признаки помогут избежать ошибок при квалификации разбоя, насильственного грабежа и вымогательства, а также бандитизма и угона.

О ключевых вопросах наследования по закону

Диброва Мария Александровна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В статье анализируются основные вопросы, связанные с институтом «наследования по закону», который представляет собой важнейший институт гражданского права. Это имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Комплекс базовых вопросов включает в себя: определение понятия «наследование по закону» и исследование системы принципов и выявление их влияния на практику применения норм о наследовании. Помимо этого, немаловажным является рассмотрение вопросов о принятии наследства и отказе от него. В статье дается оценка периметра круга наследников по закону. Однако в действующем законодательстве отсутствует ряд необходимых для качественного правоприменения норм и понятий. На основе проведенного исследования и изучения практики применения действующих норм предлагается внесение изменений в гражданское законодательство.

Ключевые слова: наследование, принятие наследства, принципы, круг наследников.

About key issues of legal inheritance

Dibrova Mariya Aleksandrovna, student master's degree
St. Petersburg University of the State Fire Service EMERCOM of Russia

The article analyzes the main issues related to the institution of «inheritance by law» as the most important institution of civil law. This has not only theoretical, but also practical significance. The complex of basic issues includes: definitions of the concept of «inheritance by law» and the study of the system of principles and the identification of their impact on the practice of applying the rules on inheritance. In addition, it is important to consider the issues of accepting and rejecting inheritance. The article gives an assessment of the perimeter of the circle of heirs according to the law. However, the current legislation lacks a number of norms and concepts necessary for high-quality law enforcement. Based on the conducted research and the study of the practice of applying the current norms, it is proposed to amend the civil legislation.

Keywords: inheritance, acceptance of inheritance, principles, circle of heirs.

За последнее десятилетия произошли значительные изменения в политических, экономических, социальных сферах жизни Российской Федерации, которые потребовали усовершенствования в правовом регулировании во многих сферах жизни общества. Современное законодательство определенным образом изменило институт собственности, что вызвано преобразованием экономического и социального уклада жизни.

К настоящему моменту в действующем законодательстве закреплено множество норм, посвященных вопросам наследования по закону. При этом нередко встречаются и правоприменительные сложности, которые вызывают затруднения у ученых и практиков. Это предполагает необходимость теоретической разработки вопросов о наследовании по закону. Кроме того, ряд специальных правовых конгломератов в институте наследования по закону нуждается в дополнительном теоретическом осознании и правоприменительной стабилизации, в том числе наследование выморочного имущества и наследование по праву представления.

Наследование представляется одним из важнейших институтов гражданского права. Это связано в первую очередь с тем, что наследственные правоотношения затрагивают каждого человека, по крайней мере, один раз в жизни. Так, закон о наследовании берет свое начало из

первобытнообщинной системы, когда начинают появляться первые признаки изоляции имущества людьми племенным началом. В то время в племени, наследование регулировалось обычаями и традициями. При этом наследниками могли быть только лица, принадлежащие к данному роду племени. В дальнейшем законодательстве о наследовании наполнялось новыми регуляторными механизмами и прогрессивными правовыми институтами, в результате чего наследование по закону приобрело тот вид, в котором существует сейчас.

Следует отметить, что с принятием третьей части Гражданского кодекса Российской Федерации [10] впервые было дано официальное определение наследования и категории «состав наследства». ГК РФ не отказался от фундаментальных для наследственного права принципов и положений, таких как: универсальность наследственных преемств, наследование по праву представления, цель подназначение наследника, завещательный отказ, возложение, обязательная доля и др.

В то же время в действующем законодательстве отсутствует понятие «наследование по закону». Исходя из положений абз. второго ст. 1111 ГК РФ, наследование по закону как регуляторный механизм включается, с одной стороны, когда отсутствует завещание, а с другой — в специально предусмотренных законом случаях. Для определения правовой при-

роды законодательного регулирования данного вида наследования необходимо обратиться к трудам дореволюционных юристов. Так, Г.Ф. Шершеневич отмечал, что «в назначении умершему определенных преемников закон руководствуется предполагаемой волею наследодателя; закон становится в положение последнего и назначает тех лиц, которых, по всей вероятности, назначил бы и сам наследодатель» [1].

Относительно принципов наследования по закону необходимо сделать ряд реперных замечаний. Следует отметить, что принципы наследования по закону не существуют изолированно, они находятся в общей канве правовой системы нашей страны. При этом принципы наследования по закону фактически могут находиться и в публичной, и частной регуляторных правовых плоскостях — в зависимости от обстоятельств возникших общественных отношений, и исходя из необходимости согласовать личные и общественные интересы.

При этом важно отличать два рода принципов — принципы наследования по закону и принципы принятия наследства. Кроме того, в канве принципов наследования по закону выделяются неоднородные правовые конгломераты, которые должны быть классифицированы. В юридической литературе существует множество подходов, обосновывающих ту или иную классификацию принципов наследования по закону. В общем виде следует выделить такие принципы, как:

- принцип охраны существующих основ нравственности и правопорядка (Ю. К. Толстой) [2];
- принцип очередности призвания наследников по закону к наследованию и принцип охраны интересов наследников и наследодателя, а также охраны интересов других субъектов наследственных правоотношений (Е. А. Кириллова) [3];
- принцип обеспечения восстановления нарушенных наследственных интересов и прав при признании недействительности завещания (Н. Г. Золотова) [4];
- принцип справедливости (Е. В. Вавилин, С. С. Шевчук, О. В. Ландина, А. Ю. Мигачева) [5];
- принцип гуманизма (Т. В. Григорян) [6];
- принцип добросовестности (Г. С. Демидова) [7];
- принцип судебной защиты (М. Л. Шакирова) [8].

Думается, что весь комплекс принципов наследования по закону должен быть классифицирован на две группы — общие и специальные. К первой категории относятся такие положения, как гуманизм, справедливость, добросовестность и судебная защита. Ко второй группе следует отнести универсальность, очередность и охрана прав заинтересованных лиц.

Таким образом, несмотря на отсутствие в действующем законодательстве определения понятия «наследование по закону», в результате применения системного и специально-юридического подходов можно выделить ряд принципов наследования по закону, которые целесообразно демаркировать на общие и специальные.

Вопрос о круге наследников и очередности наследования по-разному решался в различные исторические пе-

риоды — в зависимости от тех или иных социально-экономических и политических обстоятельств.

Как уже отмечено выше, действующий ГК РФ предусматривает наиболее исторически широкий круг наследников, состоящий из семи очередей. Важно отметить, что вышеуказанный прогрессивный и разумный шаг законодателя связан, в первую очередь, с отстранением государства от частного имущества и необходимостью реализации интересов родственников и иных близких лиц умершего [9]. Помимо прочего, такая новелла позволила укрепить основы правового государства и способствовала развитию ключевых принципов гражданского законодательства.

С целью определения логики законодателя по определению периметра тех лиц, которые относятся к той или иной очереди, необходимо обратиться к правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 23.12.2013 № 29-П, а именно: для случаев, когда завещание не было составлено или признается недействительным, принцип учета воли наследодателя (действительной либо предполагаемой) требует определения круга наследников по закону и очередности их призвания к наследованию таким образом, как если бы наследодатель лично принимал решение, исходя в том числе из наличия супружеских либо родственных отношений и степени родства [11]. Иными словами, в основе формирования круга наследников конкретной очереди подлежат учету социальные презумпции близости наследодателя и тех или иных представителей его окружения.

Отдельные вопросы определения периметра наследников и принципов очередности наследования разъяснены Верховным Судом РФ. Так, согласно п. 28 Постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о наследовании» [12] закреплено, что круг наследников по закону установлен статьями 1142–1145, 1147, 1148 и 1151 ГК РФ; отношения, влекущие призвание к наследованию по закону, подтверждаются документами, выданными в установленном порядке. Так, высшая судебная инстанция в этом и иных разъяснениях по вопросу определения круга наследников и очередности наследования сделала акцент на доказательственных моментах — в части выяснения факта родства или иных юридически значимых обстоятельств.

Таким образом, действующее законодательство определяет восемь очередей наследования по закону, в основе которых лежит принцип учета воли наследодателя. Переход от одной очереди к другой осуществляется только при наличии предусмотренных законом условий.

При анализе действующего законодательства, в первую очередь, следует обратить внимание на понятие «принятие наследства». Данная категория не дефинирована в нормах действующего гражданского законодательства, является плодом теоретических изысканий и судебной практики. Отсутствие юридической дефиниции создает определенные проблемы на практике. Помимо этого, в действующем законодательстве закреплены смежные категории

(например, «вступление во владение», «приобретение наследства»), в связи с чем возникает резонный вопрос о соотношении понятий.

Кроме того, необходимо отличать два регуляторных механизма — отказ от наследства и непринятие наследства. В первом случае наследник передает свои права иному лицу, а во втором — отсутствуют какие-либо последствия в виде передачи прав. У наследника, который в установленный срок не принял наследство, остается возможность восстановления своих прав в судебном порядке. При этом процедура отказа от наследства достаточно проста. Заинтересованное лицо подает соответствующее заявление нотариусу по месту открытия наследственного дела.

Интересно, что в законодательстве подавляющего большинства европейских государств не предусмотрен институт отказа от наследства, хотя это и не запрещает. Так, § 1953 Германского гражданского уложения касательно действия отказа устанавливает, что наследство

приобретается лицом, которое было бы призвано к наследованию, если бы отказавшегося на момент открытия наследства не было в живых; приобретение считается последовавшим с момента открытия наследства [9].

Таким образом, вопросы принятия наследства и отказа от него, несмотря на широкий нормативный плат и большое количество актов судебной практики, в настоящий момент носят неоднозначный характер. Кроме того, действующее законодательство содержит отдельные лакуны, которые не позволяют в полной мере реализовать и защитить права заинтересованных лиц.

В этой связи видится необходимым внесение соответствующих изменений в действующее законодательство. В связи с отсутствием понятия «принятие наследства» в законодательстве, предлагается внести в п. 1 статьи 1153 дополнение следующим образом: «принятие наследства — действия наследников, направленные на приобретение прав и обязанностей наследодателя».

Литература:

1. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. М.: Статут, 2005. С. 382.
2. Толстой Ю. К. Наследственное право. М., 1999. С. 105.
3. Кириллова Е. А. Значение и роль принципов наследственного права // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 3 (17). С. 121.
4. Золотова Н. Г. Действие принципа обеспечения восстановления нарушенных наследственных прав при признании завещания недействительным // Нотариус. 2007. № 3. С. 8–11.
5. Вавилин Е. В. Принцип справедливости как основа осуществления наследственных прав // Юрист. 2007. № 1. С. 30; Шевчук С. С., Ландина О. В. Принцип справедливости и его реализация в нормах наследственного права // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. № 2. С. 189–195.
6. Григорян Т. В. Проблема реализации принципа гуманизма в наследственном праве // Высшая школа. 2015. № 6. С. 17–22.
7. Демидова Г. С. Реализация принципа добросовестности при осуществлении наследственных прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 11. С. 46–50.
8. Шакирова М. Л. Принцип судебной защиты в системе принципов наследственного права // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2017. № 3. С. 106–112.
9. Крашенинников П. В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2019. 302 с.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федер. закон от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552. Далее по тексту — ГК РФ.
11. По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. В. Кондрачука: Постановление Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2013 года № 29-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 2.
12. О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 года № 9 (ред. от 24.12.2020) // Российская газета. 2012. № 27.

Об особенностях наследования выморочного имущества

Диброва Мария Александровна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В статье анализируются основные вопросы, связанные с институтом «наследования выморочного имущества», который представляет собой важнейший институт гражданского права. Это имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Комплекс базовых вопросов включает в себя: определение понятия, выявление специфики пра-

вового статуса публичных образований в качестве наследников. Помимо этого, немаловажным является рассмотрение вопросов о существующих в правоприменительной практике проблемах. В статье дается оценка обоснованности принятия специального федерального закона, посвященного наследованию выморочного имущества, с учетом зарубежного опыта. На основе проведенного исследования и изучения практики применения действующих норм предлагается внесение изменений в гражданское законодательство в широком смысле.

Ключевые слова: наследование, выморочное имущество, публично-правовое образование, наследники.

About the peculiarities of inheritance of extortionate property

Dibrova Mariya Aleksandrovna, student master's degree
St. Petersburg University of the State Fire Service EMERCOM of Russia

The article analyzes the main issues related to the institution of «inheritance of extortionate property», which is the most important institution of civil law. This has not only theoretical, but also practical significance. The complex of basic issues includes: definition of the concept, identification of the specifics of the legal status of public entities as heirs. In addition, it is important to consider the issues of existing problems in law enforcement practice. The article assesses the validity of the adoption of a special federal law on the inheritance of extortionate property, taking into account foreign experience. Based on the conducted research and the study of the practice of applying the current norms, it is proposed to amend civil legislation in a broad sense.

Keywords: inheritance, extortionate property, public legal education, heirs.

Законодательное регулирование института наследования выморочного имущества не являются новеллой для современного российского правового поля. Законоположения существовали и в дореволюционное, и в советское время. Причем на протяжении законодательной эволюции нормы о наследовании выморочного имущества в целом не претерпели концептуальных изменений.

Согласно п. 1 ст. 1151 ГК РФ в случае, если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования (статья 1117), либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника (статья 1158), имущество умершего считается выморочным.

В таком случае имущество переходит в публичную собственность — муниципалитета, субъекта или федерации. Выбор публичного образования, к которому переходит имущество, зависит от вида объекта. Например, жилые помещения, земельные участки с недвижимостью и доли в праве общей долевой собственности на вышеуказанное имущество переходят в собственность муниципалитетов и городов федерального значения — по территориальному принципу. Иное имущество переходит в собственность федерации.

При анализе норм о наследовании выморочного имущества необходимо выделить ряд особенностей данного механизма:

- выморочность является исключительным случаем наследования;
- публичные образования несут ответственность по долгам наследодателя;
- императивное принятие наследственного имущества;

– в случае наследования жилого помещения на муниципалитете лежит обязанность по несению бремени содержания имущества.

С учетом того, что сейчас отсутствуют специальные нормы о наследовании выморочного имущества, данный процесс осуществляется по общим правилам, предусмотренным действующим законодательством. При этом имеется ряд особенностей, обусловленных спецификой процесса, в частности: отсутствие обязанности по принятию наследства и выдача свидетельства о наследстве уполномоченным муниципальным органам либо Росимуществу [5].

Одной из существующих проблем является вопрос о месте Российской Федерации в системе наследников выморочного имущества. Так, специфика наследственного статуса государства вызывает серьезные трудности при реализации обязанности по уплате долгов наследника. Как отмечено выше, согласие на принятие наследства в рассматриваемом случае не требуется, но принуждение компетентного государственного органа к получению свидетельства о праве на наследство также весьма затруднительно. В конечном счете, это приводит к проблемам взыскания долгов умершего. В такой ситуации следует законодательно установить обязанность государственного органа по получению свидетельства о праве на наследство — со всеми вытекающими юридическими последствиями. Данная ситуация является частью более глобальной проблемы — десинхронизации российского законодательства в области наследования выморочного имущества. К настоящему моменту законодательная палата представлена отдельными нормами гражданского законодательства, федеральными подзаконными актами и актами муниципального правотворчества. При этом положения вышеуказанных актов нередко противоречат

друг другу. В результате стандартизированная ориентация в массиве нормативных документов становится попросту невозможной.

В этой связи, по нашему мнению, необходимо принятие отдельного федерального закона, посвященного вопросам наследования выморочного имущества — это соответствует особой правовой природе данного процесса и специфике правового статуса участников правоотношений. В данном нормативном документе важно предусмотреть спектр вопросов, в том числе:

- дефиниция понятия «выморочное имущество»;
- правовая природа перехода выморочного имущества;
- определение случаев и (или) четких критериев, когда имущество считается выморочным;
- порядок перехода, оценки и реализации имущества;
- механизм оплаты долгов наследодателя;
- специфика наследования недвижимого и движимого имущества.

В целях более качественного формулирования специальных законодательных норм требуется обратиться к опыту иностранных государств. В результате анализа зарубежных подходов к решению вопросов о выморочном имуществе следует выделить две главенствующие концепции приобретения выморочного имущества.

1. Переход в собственность на основе права оккупации. В таком случае наследственное имущество переходит в руки государства как бесхозное — на основе публичных норм о суверенитете государства в вопросах приобретению имущества, оставшегося без хозяина. В этой ситуации правовая природа отношений ближе к вещно-правовым, нежели наследственным. Эта концепция прослеживается в законодательстве Великобритании, США, Бельгии, Греции, Нидерландов, Франции [2].

2. Государство-наследник. Согласно данному подходу государство является одним из возможных наследников — в соответствии со специальными нормами национального законодательства. В этой концепции проявляется свойство государства как одного из возможных субъектов частно-правовых отношений. Вышеуказанный подход характерен для таких стран, как Россия, Германия, Испания, Италия, Швеция [1].

Интересная ситуация складывается при столкновении юрисдикций, принадлежащих к разным концепциям. Например, когда на имущество претендует и государство, на территории которого находится имущество, и госу-

дарство, выступающее в качестве законного наследника; когда государство А., придерживающееся концепции законного наследника, является юрисдикцией, где располагаются активы умершего, и назначает в качестве конечного наследника государство Б. — последователя теории оккупации. Возникает положение, когда ни одно из государств не претендует на право. Решение коллизии можно найти в Гаагской Конвенции о праве, подлежащем применению к наследованию недвижимого имущества 1989 года [6], где указано, что если государство, право которого применяется в соответствии с Конвенцией, отличается от государства, на территории которого расположено имущество, то последнее может приобретать его, если считает себя надлежащей стороной для принятия активов, независимо от того, какой концепции оно придерживается. Однако к настоящему моменту данный международно-правовой документ в силу не вступил для нашей страны, в связи с чем его прямое применение становится попросту невозможным.

В случае если потенциальный наследник желает вернуть выморочное имущество, то он может это сделать только в судебном порядке. В качестве ответчиков привлекаются те лица, у которых в собственности находится вышеуказанное имущество. Исковое заявление подается в районный суд по общим правилам подсудности — по месту нахождения ответчика (при отсутствии обстоятельств, свидетельствующих о специальной и (или) исключительной подсудности). Вынесенное в пользу истца решение является основанием для возврата имущества. Например, Решением Чусовского городского суда Пермского края за истцом признано право собственности на гаражные боксы, которые фактически были им приняты, но свидетельство о праве на наследство не получено; в этой связи имущество не может считаться выморочным и неправомерно перешло в собственность Администрации Горнозаводского городского округа Пермского края [7].

Таким образом, наследование выморочного имущества — специальный и исключительный инструмент учета бесхозного имущества, при котором публичное образование берет на себя все обязательства наследника, в том числе перед третьими лицами. При этом в целях унификации и стандартизации подходов к вопросам наследования выморочного имущества представляется необходимым обеспечить разработку и принятие специального федерального закона, посвященного специфике регуляторных механизмов в данной области.

Литература:

1. Азаревич Е. А., Каганер Л. М. Выморочное имущество в международном частном праве // Юридическая наука. 2021. № 7. С. 15–20.
2. Материалы шестнадцатой сессии (1988 г.). Наследование имущества, применимое право. Электронный доступ. Режим доступа: <https://www.hcch.net/en/publications-and-studies/details4/?pid=929&dtid=3> (дата обращения: 01.10.2024).
3. Толстой Ю. К. Наследственное право. М., 1999. С. 105.
4. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. М.: Статут, 2005. 460 с.

5. О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом: постановление Правительства РФ от 05 июня 2008 года № 432 (ред. от 04.10.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 23. Ст. 2721.
6. Конвенция о праве, применимом к наследованию в силу смерти: заключена в г. Гааге 01 августа 1989 года // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
7. Решение Чусовского городского суда Пермского края от 26 июля 2021 года по делу № 2–780/2021 // Электронный доступ. Режим доступа: <http://chusovoi.perm.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.10.2024).

Вопросы теории и практики самостоятельного обжалования определения суда о назначении судебной экспертизы

Дроздова Мария Дмитриевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Лебедева Екатерина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В статье автор исследует актуальные вопросы значения экспертизы в рамках арбитражного процесса, в частности, самостоятельного обжалования действий суда относительно вопросов судебной экспертизы.

Ключевые слова: *арбитражный процесс, эксперт, экспертиза, обжалование, судебная экспертиза.*

Заключение эксперта в арбитражном процессе играет очень важную роль и является одним из доказательств, которое часто используется в различных арбитражных спорах. Главное основание для назначения экспертизы состоит в том, что она назначается при возникновении в арбитражном процессе вопросов, для исследования и раскрытия которых необходимы специальные познания [1] в области тех или иных наук, техники, искусства и т.п. Существует только одна сфера, в рамках которой не может назначаться экспертиза, — это вопросы права.

Заключение эксперта зачастую становится решающим фактором при вынесении решения по делу и по этой причине следует очень обдуманно подходить как к самому заявлению соответствующих ходатайств о назначении экспертизы, так и результатам разрешения такого ходатайства судом.

В соответствии с ч. 2 ст. 82 АПК РФ суд самостоятельно определяет круг и содержание вопросов, по которым должна быть проведена экспертиза, а также может не согласиться с предложенной экспертной организацией и экспертом и привлечь для проведения экспертизы других лиц. В свою очередь, измененная формулировка вопросов может привести и иные результаты ответов на них, которые могут усилить позицию оппонента в споре, навредив тем самым лицу, которое изначально заявило ходатайство о назначении судебной экспертизы.

При назначении экспертизы лица, участвующие в деле, вправе представить арбитражному суду вопросы, которые должны быть разъяснены, и предложить кандидатуры экспертов (ч. 2 ст. 82 АПК). Постановка вопросов — это право, а не обязанность лиц, участвующих в деле. Обычно на практике тот, кто ходатайствует о назначении экспертизы, старается конкретизировать экспертное задание [4].

Кроме того, следует также упомянуть, что результаты выводов судебных экспертов по назначенным определениям суда вопросам могут быть весьма непредсказуемыми. В этой связи, перед сторонами, нередко встает вопрос о необходимости каким-то образом оказать влияние на факт назначения судебной экспертизы по делу во время его рассмотрения по существу.

В АПК использованию специальных знаний уделено большое внимание. Детально регламентированы процесс назначения (ст. 82 АПК) и проведения экспертизы (ст. 83 АПК), содержание заключения эксперта (ст. 86 АПК). Решен, наконец, вопрос о процессуальной регламентации производства комплексной экспертизы (ст. 85 АПК) [5]. Однако, не смотря на такую широкую регламентацию использования специальных знаний в арбитражном процессе, которые, как было указано ранее, могут иметь решающее значение во многих спорах, действующим законодательством не предусмотрена возможность обжалования определений суда, связанных с назначением экспертизы в различных ее аспектах.

Какое полагается решение проблемы? Первое — урегулировать и закрепить порядок самостоятельного обжалования определения суда о назначении судебной экспертизы в АПК РФ.

Также стороны могут ходатайствовать о проведении дополнительной, повторной, комиссионной или комплексной экспертизы, попросить поручить проведение экспертизы другому эксперту, заявляя отвод эксперту, или добиться невозможности использовать заключение эксперта как доказательство в суде.

Кроме того следует обратить внимание, что несмотря на то, что процессуальным законом не предусмотрена возможность обжалования определения о назначении судебной экспертизы, в случае обжалования определения

о приостановлении производства по делу при проведении проверки законности определения о приостановлении производства по делу, суд, рассматривающий такую жалобу имеет возможность также обратиться к вопросу о наличии необходимости назначения экспертизы, в целях рассмотрения дела, а также соблюден ли судом, назначившим экспертизу, процессуальный порядок ее назначения.

В этой связи, рассмотрим, на что можно обратить внимание при подготовке жалобы на определение о приостановке производства по делу и «оспаривании» законности назначения судебной экспертизы.

В соответствии с ч. 1 ст. 6.1 АПК РФ судопроизводство в арбитражных судах осуществляется в разумные сроки. А в ч. 2 данной статьи установлено — «Разбирательство дел в арбитражных судах осуществляется в сроки, установленные настоящим Кодексом. Продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые установлены настоящим Кодексом. В любом случае судопроизводство в арбитражных судах должно осуществляться в разумный срок».

Согласно ч. 1 ст. 152 АПК РФ, дело должно быть рассмотрено арбитражным судом первой инстанции в срок, не превышающий шести месяцев со дня поступления заявления в арбитражный суд, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и на принятие решения по делу, если настоящим Кодексом не установлено иное.

На основании ч. 2 ст. 152 АПК срок, установленный частью 1 статьи 152 АПК РФ, может быть продлен на основании мотивированного заявления судьи, рассматривающего дело, председателем арбитражного суда до девяти месяцев в связи с особой сложностью дела, со значительным числом участников арбитражного процесса.

Следовательно, если дело находится в производстве суда первой инстанции уже значительное время, то в жалобе разумно указать, что приостановление рассмотрения дела существенным образом удлинит и без того длительный срок рассмотрения дела.

В ч. 2 ст. 82 АПК РФ указывается — «Круг и содержание вопросов, по которым должна быть проведена экспертиза, определяются арбитражным судом. Лица, участвующие

в деле, вправе представить в арбитражный суд вопросы, которые должны быть разъяснены при проведении экспертизы. Отклонение вопросов, представленных лицами, участвующими в деле, суд обязан мотивировать».

Таким образом, отклоняя вопросы, представленные лицами, участвующими в деле, суду вменяется в обязанность мотивировать такой отказ.

На практике встречаются случаи, когда судами при назначении экспертизы, самостоятельно определяется круг вопросов, но по каким мотивам были отклонены вопросы, которые представлены сторонами, не указывается.

В случае, если представленные лицами, участвующими в деле вопросы отклонены без мотивов и обоснования, об этом следует упомянуть в жалобе, поскольку данный факт тоже является нарушением законности.

Полагаю, что возможность самостоятельного обжалования определения о назначении экспертизы, об отклонении ходатайства о назначении экспертизы могло сократить срок рассмотрения дела, а мотивированное определение в форме отдельного процессуального акта дало бы возможность сторонам скорректировать правовую позицию по делу. Суды нередко подробно не мотивируют в итоговом судебном акте решение об отклонении ходатайства о назначении экспертизы либо в качестве мотивов принятого решения приводят только нормы права без соответствующих выводов, что противоречит нормам ст. 185 АПК РФ и существенно затрагивает интересы лиц, участвующих в деле. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в случае если суд первой инстанции в итоговом судебном акте подробно не мотивирует отказ в назначении судебной экспертизы, то мотивы принятия такого решения могут быть указаны только в итоговом судебном акте в апелляционной инстанции.

Таким образом, полагается важным предусмотреть возможность самостоятельного обжалования определения о назначении, об отклонении ходатайства о назначении экспертизы с целью обеспечить баланс интересов между правами лиц, участвующих в деле, и не дать законодательную возможность необоснованного затягивания судопроизводства, увеличения судебных расходов.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 апреля 2014 г. N23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» <https://base.garant.ru/70643072/>
3. Аверьянова, Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории: монография / Т. В. Аверьянова. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. — 480 с. — ISBN978-5-91768-013-2. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/2051288> (дата обращения: 20.10.2024).
4. Е. Р. Россинская Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — 1-е изд. — г. Москва: НОРМА, 2006. — 656 с.
5. Е. Р. Россинская Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика. — г. Москва: ЮРАЙТ, 2014
6. Губина, А. М. Назначение судебной экспертизы в арбитражном процессе / А. М. Губина // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. — 2021. — № 18. — С. 28–39.

7. Касьянов, А. И. Актуальные вопросы назначения судебных экспертиз в арбитражном процессе / А. И. Касьянов // Научно-практический юридический журнал Общество. Закон. Правосудие. — 2023. — № 1(58). — С. 24–30.

Правовая природа института арбитражного управления: доктринальные позиции

Ерошкин Александр Игоревич, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В статье рассматриваются доктринальные взгляды ученых-правоведов на правовую природу института арбитражного управления.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, банкротство, кредиторы, представительство, должник, правовая природа.

Арбитражные управляющие — специфическая профессия в России. Функционал арбитражного управляющего во многом схож с функционалом единоличных исполнительных органов юридических лиц, а именно деятельность носит многоотраслевой характер, связана с необходимостью сопровождать деятельность организации юридически, экономически и зачастую выступать в качестве эффективного управленца-менеджера. Это утверждение во многом и предопределило и правовую природу деятельности арбитражного управляющего.

Однако, несмотря на функционирование данного института на территории России уже более тридцати лет, ни наука, ни практика не смогла определить однозначно, какая правовая природа лежит в основе указанной деятельности.

В научной среде существует множество точек зрения относительно контекста взаимоотношений между такими фигурами дела о банкротстве как должником, кредитором и арбитражным управляющим. Одной из наиболее распространенных является теория представительства, согласно которой арбитражного управляющего рассматривают как представителя должника или кредиторов, исполнительного органа должника-юридического лица, опекуна или даже как доверительного управляющего. Некоторые авторы проводят параллель с представителями государственных органов, такими как судебные приставы [1, с. 88].

Помимо этого, выдвигаются мнения, что деятельность арбитражного управляющего определяется не только интересами должника и кредитора, но и другими участниками процесса: собственниками имущества, учредителями, а также интересами общества в целом и даже личными интересами самого управляющего [2, с. 116].

Раскрывая теорию представительства стоит указать, что еще в конце 18 века А. Бардзкий указывал, что управляющий в делах о банкротстве является представителем кредиторов — так называемым «уполномоченным от лица кредиторов» [3, с. 35]. Противоположной позиции при-

держивался Я. Гессен, считавший, что управляющий является представителем должника.

Мы же, комментируя данную теорию представительства, склоняемся к тому, что в нынешнее время, в российском правовом порядке арбитражный управляющий в делах о банкротстве скорее является представителем кредиторов. Обосновывается данное выдвинутое мнение тем, что российский законодатель в этой связи позволяет кредиторам при обращении в суд с заявлением о признании должника банкротом выбирать личность арбитражного управляющего [5], в то время как должник такой преференции лишен. Такой подход российского законодателя безусловно обусловлен тем, что кредиторы как лица, которые претерпевают негативные последствия неудовлетворения их требований от должника, вправе определить лицо, которое будет обладать определёнными профессиональными качествами, которые помогут последнему вернуть утраченные к возврату денежные средства кредиторов. Также здесь и вопрос доверия, что также коррелирует с теорией «представительства», которое зачастую являются фидуциарными сделками.

В некотором смысле гибридную версию теории представительства занимают некоторые немецкие ученые правоведы, которые утверждают, что управляющий выступает одновременно представителем как должника, так и кредиторов [6, с. 5]. Есть и иные интеграционные подходы, в соответствии с которыми, наоборот, управляющий делегирован судом представлять государственный интерес, так как он является лицом незаинтересованным ни в делах должника, ни в делах кредиторов.

Данные подходы также заслуживают внимания исследователей поскольку нами видится, что частично они отвечают действительности, существующей на сегодняшний день в России. Требования, предъявляемые Законом о банкротстве, к арбитражным управляющим содержат необходимое условие — отсутствие заинтересованности и добросовестность исполнения обязанностей.

Данные концепции представительства не единственные.

В. Ф. Попондопуло придерживается позиции, что арбитражный управляющий не является ничьим представителем, а выступает от своего лица, в своих интересах [7, с. 97]. Эта позиция нами не разделяется, поскольку несмотря на наличие вознаграждения, процедура банкротства предполагает наличие конфликта интересов и часто именно деятельность арбитражного управляющего в делах о банкротстве тем или иным образом может нарушить и без того хрупкий баланс интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве.

Так же существуют и иные концепции, которые, как и мы писали в начале, позиционируют деятельность арбитражного управляющего с позиций замещения органа управления юридического лица, в данном случае — единственного исполнительного органа.

Так, Э. Олевинский аргументирует выбор данной концепции тем, что управляющему передаются полномочия по управлению делами должника, а полномочия органов управления должника прекращаются. Внешний управляющий выполняет функции органов управления юридического лица-должника. М. В. Телюкина и Ю. В. Тай отмечают особый правовой статус арбитражного управля-

ющего, который определяется целями конкурсного права. Она полагает, что арбитражный управляющий не является представителем должника, не выступает в роли органа юридического лица (так как орган представляет собой часть юридического лица и выражает волю учредителей или участников). Кроме того, арбитражный управляющий нельзя считать доверительным управляющим, потому что для установления отношений доверительного управления требуется заключение договора, а цели доверительного и арбитражного управления различаются [8, с. 39].

Действительно, все виды гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего перед должником, кредиторами или иными лицами можно ценить с позиций корпоративного управления, где привлечение к таким же видам ответственности будет происходить по тем же основаниям, что в банкротстве у арбитражного управляющего.

Определения какой-то одной, единственно верной концепции, в рамках которой можно всецело описать характер и назначение деятельности арбитражного управляющего подчас невозможно. Выбор концепции завесить может зависеть и от выбора существа самого института банкротства, который, так же не является однозначным в юридической теории.

Литература:

1. Белых В., Дубинчин Л, Скуратовский М. Правовые основы несостоятельности (банкротства). М., 2001. С. 87–89;
2. Эрлих М. Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства): правовые средства разрешения: Монография. М. 2015. С. 116–117;
3. Бардзкий А. О пределах власти окружного суда при назначении присяжных попечителей по делам несостоятельных должников // Журнал гражданского и уголовного права. 1886. № 10. С. 35;
4. Гессен Я. М. Устав торговый с разъяснениями. СПб., 1910. С. 55;
5. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N127-ФЗ;
6. Маттель А. А. К вопросу о пределах власти окружных судов при назначении присяжных попечителей по делам несостоятельных должников // Журнал гражданского и уголовного права. 1888. № 3. С. 3–7;
7. Попондопуло В. Ф. Конкурсное право. С. 97.;
8. Телюкина М. В. Основы конкурсного права. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 218; Тай Ю. В. Правовые проблемы арбитражного управления: дис... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 39.

Теоретические основы судебно-медицинской экспертизы по делам о заражении ВИЧ-инфекцией

Занин Василий Алексеевич, студент

Научный руководитель: Эртель Людмила Александровна, доктор медицинских наук, профессор
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В настоящей статье изучаются актуальные вопросы теории судебно-медицинской экспертизы по делам о заражении ВИЧ-инфекцией, анализируется действующее законодательство, рассматриваются способы передачи заболевания, подробное внимание уделяется постановке вопросов перед экспертом для организации своевременного и грамотного расследования преступлений по ст. 122 УК РФ.

Ключевые слова: ВИЧ-инфекция, судебно-медицинская экспертиза, расследование преступлений, способы передачи заболевания, вопросы эксперту.

Theoretical basis of forensic medical examination in cases of HIV-infection

This article examines current issues of the theory of forensic medical examination in cases of HIV infection, analyzes current legislation, discusses methods of transmission of the disease, and pays detailed attention to posing questions to an expert in order to organize a timely and competent investigation of crimes under Art. 122 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: HIV-infection, forensic medical examination, crime investigation, methods of transmission of the disease, questions to the expert.

В настоящее время судебная медицина является актуальным направлением в расследовании группы преступлений, направленных против здоровья человека. Речь идет об уголовном преступлении, предусмотренном ст. 122 УК РФ. В связи с этим наше государство всячески налаживает прогрессивное сотрудничество с органами здравоохранения. Главная задача работы судебных медиков заключается во всестороннем и качественном изучении корня выявленного заболевания. Отсюда вытекает приоритетное направление всего медицинского обслуживания населения, которое заключается в предотвращении распространения и снижения заболеваемости от вируса, вызванного иммунодефицитом человека. Кроме того, как в теоретическом плане, так и на практике необходимо постоянно анализировать объективные причины распространения вируса, что будет способствовать достижению цели по определению характера и степени заболевания. Одной из проблем в этом направлении являются пробелы оказания медицинской помощи такой категории граждан, поскольку указанный вирус — заболевание мирового масштаба, его распространение имеет обширный характер и создает непосредственную угрозу всему обществу [2]. Однако влияние инфекции также играет большую роль для государства еще и потому, что в Российской Федерации здоровье человека — это одно из самых ценных качеств, которое непрерывно охраняется и поддерживается со стороны власти, а значит, распространение вируса пагубно влияет на демографию страны и как итог — на все остальные сферы жизни общества. При всем этом Российская Федерация как сильная многонациональная страна имеет в своем арсенале актуальные средства и способы как юридического (правового), так и медико-социального характера, которые в свою очередь имеют рычаги «сдерживания» и предотвращения распространения инфекции.

Проанализировав действующее законодательство в рамках уголовной регламентации ст. 122 УК РФ, следует, что пристального внимания заслуживает положение о заведомом поставлении лица в опасность заражения вирусом иммунодефицита человека, а также заражение, если виновный знал о наличии у него этой болезни. Однако в этой же статье есть примечание, которое сводится к освобождению от уголовной ответственности в случае, если заразившееся лицо знало о наличии болезни у переносчика и добровольно согласилось на действия, создавшие риск заражения. Также в диспозиции части 4 статьи 122 УК РФ идет речь о ненадлежащем выполнении профессио-

нальных обязанностей лиц, к которым могут быть отнесены в большей части медицинские работники. К примеру, если во время выполнения манипуляций были нарушены условия соблюдения гигиенических требований (стерильности инструментов) и как следствие произошло заражение пациента вирусом иммунодефицита человека [3].

Все чаще при раскрытии преступлений о заражении инфекцией ставится вопрос о необходимой мере — назначении судебно-медицинской экспертизы. Это не с проста, поскольку по такой категории дел экспертиза выступает неотъемлемой доказательственной базой, на которую делается упор. Несмотря на небольшой объем судебной статистики дел, в контексте реализации государственной стратегии противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации на период до 2030 года и дальнейшую перспективу, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 21.12.2020 № 3468-р, перспектива прогрессирования методик, направленных на расследование данной категории преступности не оставляет сомнений [1].

Изучаемая тема является весьма актуальной, поскольку в некоторых случаях заболевание можно выявить только спустя определенное время. ВИЧ-инфекция относится к инфекциям, передающимся через кровь. Существует три основных способа передачи этого заболевания:

- Половой способ (предусматривает возможные виды контактов);
- Заражение через кровь (переливание, применение нестерильных игл для вен и иные инъекции, которые выполняют медицинские работники);
- Трансплацентарный способ передачи (от беременной женщины к будущему ребенку внутриутробным путем, при рождении или при грудном вскармливании) [4].

Одной из форм диагностик вируса является иммуноферментальное исследование, позволяющее определить в крови наличие антител. Казалось бы, проведено исследование и результат очевиден, но так ли это на самом деле? Поскольку указанный процесс является труднотратным, зачастую на практике не всегда с первого раза удаётся точно поставить диагноз иммунодефицита, в таком случае оказывается, что результат ложный, следовательно, его положительное или отрицательное значение под вопросом. Значит, чтобы избежать не правильной диагностики со стороны медиков, а также не достоверности доказательственной базы результатов для раскрытия преступления необходимо повторно назначить экспертизу.

Так, для назначения повторной экспертизы с целью получения истинного результата следует крайне ответственно подготовить все необходимые сведения. Зачастую исследуется более подробно документация, имеющая доказательственную базу и значение для уголовного дела. А само исследование проводится квалифицированным специалистом единолично либо комиссионно в зависимости от сложности исследования и количества вопросов. Кроме прочего такой вид экспертизы исключает сокрытие информации со стороны потерпевшей стороны, и раскрывает основные характеристики болезни заразившего лица. Успех экспертизы во многом зависит от сотрудничества и желании потерпевшего раскрыть тайны личной жизни, довериться эксперту и осознанно пройти исследование. Однако имея определенные страхи жертвы заболевания, скрывают моменты события преступления, что ведет к ложным результатам и запутанности картины для суда.

Назначение экспертизы процесс важный, а потому требует концентрации на логически верной формулировке вопросов, которые будет изучать назначенный эксперт. Важно обратить внимание на подготовку таких вопросов, ведь от того насколько они будут верно поставлены зависит то, насколько эксперт поймет суть уголовного дела и раскроет ответы на нужные для суда вопросы, которые будут успешно реализованы и приобщены в качестве доказательственной базы [5]. В ряде случаев неизменными остаются вопросы, касающиеся наличия/отсутствия болезни, а также стадии и момента заражения.

В связи с этим целесообразно актуализировать некоторые вопросы, которые относятся к основным в рамках назначения ВИЧ экспертизы:

1. Является ли [указанное лицо] носителем вируса иммунодефицита человека? Если да, то с какого момента и на какой стадии находится его заболевание?

2. Какие конкретные действия [указанного лица] могли привести к заражению или подвергнуть потерпевшую (его) риску заражения?

3. Возможно ли заражении при наличии [указанного контакта]?

4. Имело ли место специальное лечение у [указанного лица], какие факторы могут свидетельствовать о его осведомленности о наличии ВИЧ-инфекции?

5. Какова продолжительность вируса иммунодефицита человека у [указанного лица]?

В тех случаях, когда расследуются преступления по ч. 4 ст. 122 УК РФ следует собрать достаточную информацию о том, какие факторы находятся в корне заражения, в прошествии каких манипуляций произошло инфицирование, почему тот или иной медицинский работник допустил ошибку, какие условия повлияли на это. Сложным фактом выступает «скрытый» период для инфекции который может длиться от нескольких месяцев до нескольких лет, а само заболевание проявляется с помощью нетипичной симптоматики. Поэтому экспертизы могут проводиться в бюро судебно-медицинской экспертизы врачебными комиссиями, в состав которых входят не только судебно-медицинские эксперты, но и врачи-инфекционисты, иммунологи, бактериологи. Однозначной во всех случаях расследования остается необходимость определения причинной связи между действиями или бездействием подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, и фактом заражения.

Таким образом, приходим к выводу о том, что в теоретическом аспекте исследованный в рамках темы вопрос — это трудоёмкий процесс, требующий специальных теоретических знаний и практических навыков, при помощи которых грамотный эксперт сможет дать верное заключение и сыграть одну из ключевых ролей в процессе расследования таких преступлений.

Литература:

1. Об утверждении Государственной стратегии противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации на период до 2030 года. Распоряжение Правительства РФ от 21.12.2020 № 3468-р // СПС «КонсультантПлюс». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372322/.
2. Багмет А. М. Тактика допроса при расследовании преступлений, совершенных медицинскими работниками // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 1. С. 25–30.
3. Беляков, Н. А. Вирус иммунодефицита человека — медицина / Н. А. Беляков, А. Г. Рахманова, А. Н. Виноградова и др. // Руководство для врачей. М., 2016. С. 39–41.
4. Буромский И. В. Судебная медицина: учебник / под ред. И. В. Буромского. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024.
5. Датий, А. В. Судебная медицина и психиатрия: учебник / А. В. Датий. 3-е изд. Москва: ИНФРА-М, 2024. 294 с.

Процесс усыновления в международном частном праве: вопросы и проблемы

Зобнина Светлана Алексеевна, студент;

Краснова Марина Олеговна, студент

Научный руководитель: Иванова Татьяна Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Семья имеет огромное значение в жизни каждого человека, ведь именно в ней мы формируемся как личность, усваиваем нормы поведения, развиваемся и получаем опыт в общении с другими людьми. Защита прав и свобод, обеспечение интересов детей — это одна из главных задач государства, которая закрепляется как в российском законодательстве, так и в международных нормах.

В настоящее время проблемы усыновления и удочерения имеют всемирное значение, так как большое количество детей остаются без попечения родителей. Это вызвано следующими обстоятельствами: высокий уровень смертности населения, следствие проводимой социальной политики в 80-х — 90-х годах XX в., при проведении которой проблемам материнства, детства, социальных гарантий, поддержки граждан внимание уделялось довольно-таки мало.

Что же собой представляет международное усыновление? Согласно Юридическому словарю, оно является альтернативной мерой обеспечения ребенка семьей, когда не представляется возможным передать ребенка другой семье на воспитание или для усыновления, или обеспечить для него надлежащую заботу в стране происхождения [5].

Рассматривая данный правовой институт, следует обратить внимание на ряд международных актов, в частности на Декларацию прав ребенка, которая была принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года, Европейской конвенции об усыновлении детей 1967 года, Женевская декларация прав ребенка от 26 ноября 1924 года, Конвенция о правах ребенка, которая была принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года и другие. Последняя предусматривает возможность передачи ребенка на воспитание или усыновление в другой стране, но при условии, что «обеспечение какого-либо подходящего ухода в стране происхождения ребенка является невозможным» [1].

Основные принципы Конвенции о правах ребёнка были восприняты и развиты Гаагской конвенцией о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления, которая была подписана РФ, но не ратифицирована. Она закрепляет порядок признания усыновления, использования личных данных при усыновлении и его правовые последствия [2].

Усыновление (удочерение) является юридическим актом. Его результатом выступает передача несовершеннолетних детей на воспитание в семье, тем самым порождая личные и имущественные правоотношения между родителями и детьми. Данная процедура протекает сложно в том случае, если в ней принимает участие иностранный гражданин. Тогда усыновление происходит как

на основании российского права, так и на основании международного законодательства.

На данный момент ч. 4 ст. 124 СК РФ устанавливает, что если ребёнка не могут усыновить граждане РФ, постоянно проживающие на её территории или родственники (независимо от их места жительства или гражданства), то только в этом случае это смогут сделать иностранные граждане или лица без гражданства. Также последним необходимо будет соблюсти годовой (двенадцатимесячный) срок с того момента как в федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей поступит соответствующая информация [3].

Также на иностранных усыновителей распространяются общие требования (состояние здоровья, возраст, дееспособность и т.д.), а также общий порядок усыновления. Все особенности установлены ст. 165 СК РФ и в целом, действующее российское законодательство соответствует установленным международным стандартам. Однако, на практике всё же возникает немало проблем, которые мы рассмотрим далее.

В первую очередь, важным проблемным вопросом является обеспечение надлежащего контроля за соблюдением прав и законных интересов усыновленных детей.

Данный вид контроля в настоящее время обязаны осуществлять консульские учреждения РФ в государствах, где они располагаются. Иностранные лица, желающие усыновить ребёнка, должны предоставить в такие консульские учреждения соответствующие отчеты. Однако в то же время, фактически, отсутствует санкция за непредставление такого отчета (такая «санкция» как отмена усыновления не может быть применима в таком случае, так как представляется чрезмерной), а также отсутствуют механизмы защиты от предоставления недостоверных сведений в таком отчете.

Кроме того, очень часто консульские учреждения просто не учитывают существование культурных различий между менталитетом усыновителей и ребенка. Ведь дети, попавшие в другую страну, по сути испытывают шок. Они не знают языка, традиций и реалий нового дома. Поэтому происходит так, что первоначальное воспитание, ценности, религиозные, этические, психологические убеждения ребенка сталкиваются с ценностями, принципами и убеждениями жителей страны, в которую его привезли усыновители.

На наш взгляд, одним из способов решения такой проблемы могло бы стать учреждение какой-либо организации или единого международного органа на базе ООН, в обязанности которых входило бы регулиро-

вание вопросов, связанных с международным усыновлением (например, организация социальной адаптации ребёнка в другом государстве, подтверждение документов), а также осуществление последующего контроля за соблюдением прав и законных интересов усыновленных детей.

Другой проблемой является вопрос участия посредников в процессе усыновления.

Так, СК РФ в статье 126.1 не допускает осуществление посреднической деятельности в процессе усыновления детей. Однако законодательство все же предусматривает некоторые исключения. В частности, не является посреднической деятельностью по усыновлению детей деятельность органов опеки и попечительства и органов исполнительной власти по выполнению возложенных на них обязанностей по выявлению и устройству детей, оставшихся без попечения родителей, а также деятельность специально уполномоченных иностранными государствами органов или организаций по усыновлению детей, которая осуществляется на территории РФ в силу международного договора РФ или на основе принципа взаимности. Также органы и организации, указанные выше, не могут преследовать в своей деятельности коммерческие цели.

Порядок деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению детей на территории РФ и порядок контроля над ее осуществлением устанавливаются Постановлением Правительства РФ от 11 сентября 2020 г. №1396 «О деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением» [4]. Исходя из данного Постановления, деятельность органов и организаций иностранных государств по усыновлению детей граждан РФ контролирует Министерство просвещения и Министерство Юстиции. Минпросвещения осуществляет контроль в форме мониторинга и проверок, а Минюст выдает соответствующие разрешения.

По нашему мнению, понятие «посреднической деятельности», содержащееся в ст. 126.1 СК РФ слишком обширное. Гагская конвенция о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления от 29 мая 1993 года дает более лаконичное определение. Под посредничеством в пункте 1 статьи 32 понимается получение неоправданных финансовых или иных доходов из деятельности, связанной с межгосударственным усыновлением.

По этой причине за границей активно функционируют специальные аккредитованные профессиональные организации [6]. Обычно они оказывают помощь усыновителям, организуют перевод необходимых документов, представляют интересы усыновителей в различных учреждениях и судах, а также занимаются организацией пре-

бывания иностранцев в других странах для процесса усыновления и так далее. На наш взгляд, аналогичная деятельность таких организаций может быть организована и в Российской Федерации при условии внесения соответствующих правок в законодательные акты. Эти структуры могут выступать в роли надежного посредника для упрощения и ускорения процесса усыновления, что особенно важно, учитывая географическую удаленность.

Еще одной проблемой усыновления является фактическая невозможность отмены усыновления.

Если суд удовлетворяет заявление иностранных граждан на усыновление ребенка из России, органы ЗАГС вносят необходимые изменения в запись о рождении, после чего выдается новое свидетельство, где усыновители указаны как родители. Тем не менее, за пределами России проследить судьбу ребенка становится сложно.

В некоторых странах, таких как Испания, законодательство позволяет усыновителям изменять записи о рождении, что может привести к отсутствию упоминания о факте усыновления. Это значит, что если по каким-либо причинам российское судебное решение об усыновлении будет оспорено (например, в рамках надзора), зарубежные законы могут не учитывать эту отмену [7]. Если усыновители не могут справиться с воспитанием ребенка и не обращаются в суд России, малыш останется в стране усыновления и будет передан в другую семью или учреждение.

Следовательно, существует настоятельная необходимость в реформировании законодательства России в области международного усыновления, особенно в свете того, что некоторые государства начинают отказываться от практики международного усыновления.

В заключение можно сказать, что вопросы, связанные с международным усыновлением, являются сложными и многогранными, требующими внимания как со стороны законодательства, так и со стороны общественных организаций.

Семья играет ключевую роль в жизни каждого человека, и международное усыновление должно обеспечивать защиту прав и интересов детей, остающихся без родительского попечения. В современном правовом поле существуют законодательные нормы, регулирующие этот процесс, однако на практике возникают серьезные проблемы, включая недостаточный контроль за соблюдением прав усыновленных детей, участие посредников, сложность в отмене усыновления и культурные различия между усыновителями и детьми.

В свете вышеизложенных проблем, необходимы реформы российского законодательства, которые соответствовали бы современным международным стандартам и гарантировали бы защиту прав детей, а также учитывали бы интересы всех участников процесса усыновления.

Литература:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.

2. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления (Заклучена в г. Гааге 29.05.1993) // Международное частное право. Сборник документов. М.: БЕК, 1997. С. 712–720.
3. Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. N1, ст. 16.
4. Постановление Правительства РФ от 11.09.2020 N1396 «О деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением» (вместе с «Положением о деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением») // Собрание законодательства РФ». — 2020 — N38. — Ст. 5875.
5. Понятие Международного усыновления // Закон сегодня. Информационно-образовательный юридический портал. URL: <http://lawtoday.ru/razdel/slovar/bukva-14/mezhdunarodnoe-usynovlenie.php> (дата обращения: 15.10.2024)
6. Качалова Е. Ю. Актуальные проблемы международного усыновления // Закон и право. 2019. № 2. С. 76–79.
7. Шангареев А. Т. О международном усыновлении в Российской Федерации // Социально-политические науки. 2013. № 2. С. 37–40.

Развитие института «раздел наследства» в отечественном праве

Иващенко Ксения Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Попович Марина Михайловна, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Вологда)

В статье рассматривается генезис института «раздел наследства» на Руси, в Российской империи и в СССР, проанализированы положения законодательства, действующего в каждый из периодов. Автором сделан вывод о том, что в отечественном праве была сформирована обширная законодательная база, регулирующая порядок раздела наследства, положенная в основу действующего законодательства в этой сфере.

Ключевые слова: раздел наследства, наследственное имущество, наследник, имущество.

Формирование правового регулирования раздела наследства в отечественном праве берет свое начало в Русской Правде. После смерти отца братья могли использовать отцовское имущество совместно, не разделяя его, либо могли разделить имущество для использования по отдельности. «Первый случай представляет чистый тип древнейшего наследования, когда права на имущество не претерпевают никакого видимого перехода. Второй способ — раздел имущества на равные части — совершается или вследствие ряда, данного отцом, или по взаимному соглашению» [1, с. 466]. Помимо этого, содержание ст. 108 Русской Правды [2] указывает на возможность раздела наследства в судебном порядке. Вопросы раздела наследства относились к компетенции князя. В роли судьи выступал детский — младший дружинник. За произведённый раздел полагалось заплатить пошлину.

Согласно Русской Правде в состав наследственного имущества включались дом, двор, скот, товары, деньги, холопы. Кроме того, как указывает В. И. Сергеевич, «хотя Русская Правда не упоминает земель, но надо думать, что она также относилась к предметам наследования» [3, с. 657].

Поскольку в Русской Правде не определялся размер долей при разделе наследства, предполагалось, что они

считались равными. Но в ст. 100 указано, что отчий двор без раздела поступал младшему сыну. В связи с этим возникал вопрос: включался ли двор в состав имущества для раздела, заменял ли он долю младшего сына, или же он входил в состав следующей младшему сыну части. Последняя точка зрения представляется наиболее верной. Часть из поделенного наследства шла в пользу церкви «на помин души усопшего» [4, с. 53]. Ее размер определяли наследники по своему усмотрению.

Уже в Русской Правде были закреплены положения, касающиеся защиты прав малолетних наследников при разделе наследства. Как указано в ст. 99, всё, что полагалось малолетним наследникам, передавалось под опеку. Опеку после смерти отца осуществляла мать. Если мать умирала или выходила замуж, опека передавалась ближайшим родственникам [5, с. 75]. Имущество малолетнего наследника при свидетелях передавалось в управление опекуну. Опекун мог пользоваться имуществом, получать из этого определенную прибыль, так как осуществлял заботу за своим подопечным. По достижении наследником совершеннолетия опекун был обязан вернуть все имущество в целости [6, с. 641].

Продолжилось развитие правовой основа наследственного права в результате принятия в 1649 году Соборного уложения [7], которое закрепляло порядок наследования

вотчин и поместий. В процессе раздела наследства учитывались только те поместья, которые были получены за государственную службу и постоянно принадлежали данному роду. Старшие сыновья, отделившиеся от семьи при жизни отца и сами получившие земельный надел за государственную службу, имели право претендовать на часть поместья отца, если их собственные земельные владения были меньше той доли, которая им полагалась при равном разделе отцовских земель между братьями [8, с. 278].

В дальнейшем Указом Петра I от 23 марта 1714 года «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» [9] (Указ о единонаследии) были установлены единые правила наследования вотчин и поместий. Раздел наследства согласно данному Указу осуществлялся по следующим правилам. Если наследодатель имел детей обоих полов или только сыновей, он мог завещать всё недвижимое имущество одному из сыновей по своему выбору, а движимое имущество мог разделить между остальными детьми. Если у наследодателя не было сыновей, он мог завещать всю недвижимость одной из дочерей. При этом муж наследницы должен был принять фамилию наследодателя. Движимое имущество наследодатель мог разделить между остальными детьми [10, с. 8].

Если у наследодателя не было детей, он мог завещать недвижимое имущество только близким родственникам, имеющим ту же фамилию. Движимое имущество наследодатель мог завещать как родственникам, так и посторонним людям [11, с. 6]. Если наследодатель не оставил завещания, то всё недвижимое имущество переходило к старшему сыну, а движимое имущество делилось поровну между остальными детьми.

Кроме того, Указом о единонаследии запрещался раздел наследства, если среди наследников имелись несовершеннолетние дети, до достижения ими совершеннолетия (для сыновей — 18 лет, для дочерей — 17 лет). На другого наследника по закону или по завещанию, получившего недвижимое имущество, возлагалась обязанность по содержанию несовершеннолетнего наследника и обеспечению сохранности причитающегося ему движимого имущества.

Указом о единонаследии устанавливалось ограничение в распоряжении наследуемым имуществом. В частности, были установлены запреты на распоряжение недвижимым имуществом до достижения наследником 20 лет, а на распоряжение движимым имуществом — до 18 и 17 лет [12, с. 628].

Наибольшее развитие положения о разделе наследства получили в Своде законов Российской империи, закрепленные в т. X, кн. 3, разд. 2, гл. V, ст. 1315–1345 [13]. Раздел наследства мог быть осуществлен по соглашению наследников или судом. Если в состав наследства входило недвижимое имущество, то договор о его разделе оформлялся в виде раздельной записи, которая совершалась старшим нотариусом. Договор о разделе движимого имущества мог быть составлен в письменной, нотариальной и даже устной формах [14, с. 448].

Первоочередное право на наследство принадлежало детям наследодателя. Наследники одного пола делили наследство между собой поровну. Но если наследники были разных полов, то дочь получала только 1/14 часть от недвижимого и 1/8 часть от движимого имущества [15, с. 4]. Если у наследника не было детей, право на его имущество переходило к ближайшим родственникам по боковой линии. Супруги наследовали друг после друга в размере 1/7 части от недвижимого и 1/14 части от движимого имущества [16, с. 5].

Среди наследников могли оказываться люди, подлежащие опеке, а именно несовершеннолетние, лишенные родительского попечения, глухонемые, сумасшедшие, расточители. В этом случае раздел наследства производился под надзором опекуна. Кроме того, соглашение о разделе наследственного имущества необходимо было представить в окружной суд для утверждения (ст. 1336–1337).

Свод законов содержал положения, касающиеся правовой защиты интересов зачатых при жизни наследодателя и родившихся после его смерти наследников. Не допускалось производство раздела наследства до рождения наследника. В ином случае, «прежний раздел будет уничтожен и все его условия будут объявлены недействительными» [17, с. 172].

В Своде законов впервые было закреплено, что наследование несколькими наследниками одного имущества является основанием для возникновения права общей собственности на него. Пользование и распоряжение общим имуществом осуществлялось по взаимному согласию всех наследников. Если один из них был не согласен, это решение было обязательным для всех остальных. Однако в случае причинения ущерба остальные наследники имели право привлечь несогласного к ответственности. Сонаследники могли договориться о том, что общим имуществом будет управлять один из них. Вместе с тем на него возлагалась обязанность по предоставлению отчёта [18, с. 7].

Но если наследники решали разделить принадлежащее им наследственное имущество, необходимо было соблюсти следующую процедуру. Каждый из сонаследников мог обратиться в суд с просьбой о разделе наследства. С этого момента начинал течь двухлетний срок, в течение которого сонаследники должны были договориться о разделе самостоятельно. При недостижении согласия суд по повторному обращению наследника производил раздел наследства [19, с. 47]. До раздела имущество находилось под опекой. Наследники могли назначить лицо, которое будет проводить опись и оценку имущества, а также составлять проект раздела наследства. Если наследники не достигали соглашения в выборе такого человека, то его назначал суд (ст. 1317–1318).

Можно отметить, что в Российской империи были созданы прочные основы для формирования норм наследственного права в будущем. Однако после революции 1917 года в этой области произошли значительные перемены.

В 1918 году был издан Декрет ВЦИК «Об отмене наследования» [20], имеющий обратную силу. Понятие «наследство» Декретом не упоминалось, под ним подразумевалось «имущество умершего». Согласно Декрету всё имущество гражданина (как недвижимое, так и движимое) после его смерти становилось достоянием государства (ст. I). Нуждающиеся нетрудоспособные родственники умершего получали содержание из имущества, оставшегося после смерти, в размере прожиточного минимума. Если имущества не хватало, то в первую очередь удовлетворялись потребности наиболее нуждающихся (ст. II). В ст. IV косвенно устанавливался порядок раздела между родственниками умершего «содержания из имущества». Он осуществлялся по соглашению с участием учреждения, ведающего делами социального обеспечения. В случае возникновения спора, он разрешался судом в общеисковом порядке.

Декрет установил новый порядок наследования имущества, стоимость которого не превышает 10 тысяч рублей, состоящего из усадьбы, домашней обстановки и средств производства трудового хозяйства в городе или деревне (ст. IX). Управление и распоряжение данным имуществом осуществлялось по соглашению между супругом и родственниками умершего, а в случае спора между ними порядок управления определялся местным судом. Положения о разделе данного имущества прямо не закреплялись, но исходя из того, что оно поступало в управление и распоряжение указанных лиц, можно сделать вывод о том, что под распоряжением понимался именно раздел [21, с. 8].

Переход к новой экономической политике, которая была направлена на создание экономической основы для дальнейшего развития страны, предполагал внедрение различных форм собственности в хозяйственный оборот. В связи с этим требовалось изменить и нормы о наследовании, главным образом в части снятия запретов наследования частной собственности.

Первым шагом на этом пути стал Декрет III сессии ВЦИК от 22 мая 1922 года «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых её законами и защищаемых судами РСФСР» [22]. Этот документ установил право наследования по закону и по завещанию для супруга и прямых нисходящих родственников наследодателя.

Первым кодифицированным актом, регулирующим вопросы наследственного права, стал Гражданский кодекс РСФСР 1922 года [23]. Согласно ему в круг наследников входили прямые нисходящие родственники (дети, внуки и правнуки) и переживший супруг умершего, а также нетрудоспособные и неимущие лица, фактически находившиеся на полном иждивении умершего не менее одного года до его смерти (ст. 418). Кроме того, согласно примечанию к данной статье к наследникам относились дети, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся после его смерти.

Согласно ст. 416 ГК РСФСР 1922 г. стоимость наследственной массы не должна была превышать 10 тысяч зо-

лотых рублей за вычетом всех долгов умершего. Если стоимость наследства превышала 10 тысяч золотых рублей, то между государством в лице Народного комиссариата финансов и частными лицами, которые призывались к наследованию, производился раздел или ликвидация наследственного имущества в части, превышающей предельную стоимость наследства, в пользу заинтересованных органов государства. Если раздел наследственного имущества был невыгоден или неудобен по характеру его составных частей, то между государством и частными лицами устанавливалось совместное владение [24, с. 18]. Государство также участвовало в разделе наследства, если часть имущества становилась выморочной из-за непризнания наследства, отказа наследника или лишения наследства.

ГК РСФСР 1922 г. не содержал положений, касающихся взаимоотношений сонаследников до раздела наследства. Но в ст. 62 было указано, что владение, пользование и распоряжение общей собственностью должно было осуществляться по общему согласию всех участников, а при разногласиях — по большинству голосов. Каждый участник общей собственности был обязан вносить свою часть платы за все расходы, связанные с имуществом, а также участвовать в управлении и поддержании его в надлежащем состоянии (ст. 63). При продаже своей доли постороннему лицу, участники общей собственности имели право преимущественной покупки.

ГК РСФСР 1922 г. не содержал прямого указания на возможность раздела наследства. Исключение составлял случай, когда наследственное имущество находилось в совместном владении государства и наследников. Но нельзя отрицать возможность раздела наследства между частными лицами. В частности ст. 428 закрепляла, что споры между частными лицами по вопросам оценки, раздела и порядка расчётов по наследственному имуществу должны были разрешаться судом.

Также ГК РСФСР 1922 г. закреплял положения относительно раздела предметов домашней обстановки и обихода наследодателя, за исключением предметов роскоши, который производился только между наследниками, проживавшими совместно с наследодателем.

Порядок участия государства в процессе раздела наследства был определен Декретом СНК РСФСР от 18 мая 1923 года, утвердившим «Инструкцию о наследственных пошлинах и о наследственных имуществах, переходящих к государству» [25]. Инициатором раздела могли выступать как наследники, так и государство.

Раздел мог осуществляться одним из следующих способов:

1. выкуп наследниками части наследства, приходящейся на долю государства;
2. выкуп государством части наследства, приходящейся на долю наследников;
3. раздел в натуре;
4. продажа с торгов имущества, которое невозможно разделить в натуре, и раздел в соответственных частях

вырученной от продажи суммы между государством и наследниками.

Выбор конкретного способа раздела имущества зависел от его состава и согласовывался между наследниками и государственным органом — губернским финансовым отделом. В случае разногласий вопрос решался в суде.

В дальнейшем вплоть до 1960-х годов в наследственное право не вносилось каких-либо существенных изменений. В 1961 году были приняты Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, которые, однако, не содержали положений, касающихся раздела наследства.

Принятый в 1964 году Гражданский кодекс РСФСР [26] предусматривал возможность раздела наследства по соглашению между наследниками. В случае недостижения соглашения раздел производился в судебном порядке (ст. 559). В этой же норме указывалось, что при наличии зачатого, но еще не родившегося наследника, раздел наследства происходил только с выделом причитающейся ему доли. К участию в разделе приглашался представитель органа опеки и попечительства. Отмечалось, что если ребенок родится мёртвым, выделенная ему доля должна быть перераспределена между остальными наследниками по правилам о приращении наследственных долей [27, с. 256].

При участии в разделе наследства лиц, подлежащих опеке, а именно несовершеннолетних, недееспособных, ограниченно дееспособных лиц, их интересов представляли опекуны (попечители). Также на совершение раздела требовалось наличие разрешения органов опеки и попечительства.

ГК РСФСР 1964 г. содержал аналогичные предыдущему Кодексу положения, касающиеся наследования предметов домашней обстановки и обихода сверх наслед-

ственной доли, об ответственности наследника по долгам наследодателя в пределах действительной стоимости перешедшего к нему наследства.

Когда наследниками являлись граждане, то они осуществляли раздел наследства по своему усмотрению. Но если при наследовании возникало право общей собственности государства и граждан, кооперативных или общественных организаций и граждан, то оно подлежало обязательному прекращению в течение одного года со дня открытия наследства согласно правилам ст. 123 ГК РСФСР 1964 г.

Принятые в 1991 году «Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик» [28] не внесли изменений в порядок раздела наследства, он продолжал действовать до введения в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации 1 марта 2002 года. Правовое регулирование раздела наследства по ГК РФ вобрало в себя большинство ранее имеющихся норм, при этом дополнившись новыми положениями, обусловленными трансформацией в государственном и социально-экономическом устройстве.

Таким образом, правовой институт «раздел наследства» начинает формироваться ещё в XI веке. Русская Правда содержит положения о возможности раздела наследственного имущества по соглашению наследников или судом. Наиболее подробно раздел наследства был регламентирован в Своде законов Российской Империи. В нем впервые были закреплены положения о праве общей собственности на наследство, о защите прав лиц, находящихся под опекой. После революции 1917 года наследственное право претерпело существенные изменения. Однако позже в советский период сформировалась достаточно обширная законодательная база, регулирующая порядок раздела наследства, отраженная, в первую очередь, в ГК РСФСР 1922 г. и 1964 г., положенная в дальнейшем в основу действующего законодательства в этой сфере.

Литература:

1. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. — Ростов: Феникс, 1995. — 639 с.
2. Русская Правда // История государства и права России (электронная библиотека) URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ruspravda> (дата обращения: 03.07.2024).
3. Сергеевич В. И. Лекции по истории русского права. — СПб: 1890. — 708 с.
4. Рожнов А. А. Русское наследственное право по Русской правде и Псковской судной грамоте: основные законодательные положения // Нотариус. — 2023. — № 1. — С. 51–54.
5. Сергомасов М. Ю. Минорат в истории наследственного права // Вестник юридического факультета Коломенского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)». — 2013. — № 8. — С. 74–79.
6. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. — 11-е изд., первое посмерт. и доп. по поруч. Юр. фак-та Императорского Московского университета пр.-доц. В. А. Краснокутским изд. — Т. 1–2. — Москва: бр. Башмаковы, 1914–1915. — 2 т.: портр.; 22.
7. Соборное уложение 1649 года URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2001/> (дата обращения: 04.07.2024).
8. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. — М.: Статут, 2003. — 637 с.
9. О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах 23 марта 1714 г. // История государства и права России (электронная библиотека) URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/order1714> (дата обращения: 04.07.2024).

10. Воронова О.Н. Наследование жилых помещений (исторический очерк) // Наследственное право.— 2010.— № 4.— С. 8–12.
11. Наследственное право / Булаевский Б. А. и др.; отв. ред. К. Б. Ярошенко.— М.: Волтерс Клувер, 2005.— 412 с.
12. Мейер Д. И. Русское гражданское право: В 2 ч. Ч. 2.— М., 1999.— 829 с.
13. Свод законов Российской Империи. Том X. URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/svod_zakonov_rossijskoj_imperii_tom_x/ (дата обращения: 05.07.2024).
14. Мейер Д. И. Русское гражданское право: В 2 ч. Ч. 2.— М., 1999.— 829 с.
15. Абраменков М. С. Наследственное право России в 1835–1917 гг. // Наследственное право.— 2011.— № 4.— С. 3–8.
16. Мандрыка Е. В., Мандрыка Н. Н. Реформирование института наследования в России: ретроспектива законодательства (в конце XIX — начале XX в.) // Наследственное право.— 2024.— № 3.— С. 5–7.
17. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Часть первая: Вотчинные права.— М.: Статут, 2003.— 798 с.
18. Брючко Т. А. Раздел наследства в русском законодательстве (исторический обзор) // Наследственное право.— 2010.— № 2.— С. 4–10.
19. Рожнов А. А. Наследственное право России во второй четверти XIX в. согласно Своду законов гражданских // Нотариус.— 2018.— № 8.— С. 43–47.
20. Декрет об отмене наследования 27 апреля 1918 г. // Исторический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/18-04-27.htm> (дата обращения: 10.07.2024).
21. Брючко Т. А. Раздел наследства в русском законодательстве (исторический обзор) // Наследственное право.— 2010.— № 2.— С. 4–10.
22. Декрет ВЦИК от 22.05.1922 «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР» // СПС КонсультантПлюс URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=6590#aMTD'TRUcHSToWbmP1> (дата обращения: 10.07.2024).
23. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года // АО «Кодекс» URL: <https://docs.cntd.ru/document/901808921> (дата обращения: 10.07.2024).
24. Рашидова А. И. История развития института наследования // Нотариус.— 2009.— № 6.— С. 17–19.
25. Декрет СНК РСФСР от 18.05.1923 «Инструкция о наследственных пошлинах и о наследственных имуществах, переходящих к государству» // Справочно-правовая система КонсультантПлюс URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4628&cacheid=0DDD62CE7E82C966091EE1313E32385A&mode=splus&rnd=0.5057565927542897#gjt5xRUgFUf5cF1X2> (дата обращения: 10.07.2024).
26. Гражданский кодекс РСФСР 1964 года // АО «Кодекс» URL: <https://docs.cntd.ru/document/9005090> (дата обращения: 10.07.2024).
27. Наследственное право / Булаевский Б. А. и др.; отв. ред. К. Б. Ярошенко.— М.: Волтерс Клувер, 2005.— 412 с.
28. «Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик» (утв. ВС СССР 31.05.1991 N2211-1) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102011632&rdk=&firstDoc=1&lastDoc=1> (дата обращения: 10.07.2024).

Исторические этапы становления и развития наследования в России

Калзан Вероника Буяновна, студент магистратуры

Научный руководитель: Медведева Таисья Николаевна, кандидат исторических наук, доцент

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

В настоящей статье предпринята попытка исследования исторических этапов становления и развития института наследования в России. Анализируется история зарождения института наследования в РФ, рассматриваются дореволюционный и советский периоды развития наследования в России. Акцентируется внимание на современном этапе развития института наследования.

Ключевые слова: наследование, наследственное право, наследство, этапы становления наследования, наследники, наследственное право РФ.

Исторические этапы становления и развития наследования в России представляют собой важную лексику для понимания не только правовых, но и социальных изменений, произошедших в стране на протяжении веков. Права

наследования, как неотъемлемая часть частной жизни, отражают социальные отношения, экономические условия и культурные традиции. Важно отметить, что в разные исторические периоды наследование в России претерпело

значительные изменения, что связано с влиянием как внутренних факторов, так и внешних обстоятельств.

Так, исторические этапы становления и развития наследования в России — это сложный процесс, в котором отражены как социальные, так и правовые изменения. Первоначально, в древнерусском обществе наследование ограничивалось трансляцией имущества внутри семей, при этом ведущее значение имела возрастная система [1, с. 3]. В условиях феодализма, с появлением вотчины, наследование стало более формализованным, что привело к необходимости правовой регламентации.

Соответственно становление русского права наследования начинается с древнерусского общества, когда вопросы передачи имущества решались в рамках родоплеменных норм. Дореволюционный период становления и развития наследования в России охватывает временной интервал с конца XVII века по начало XX века. В этот период российская империя пережила несколько этапов эволюции в правовом регулировании наследственных отношений.

Безусловно, дореволюционный период в России был временем, когда институт наследования претерпел значительные изменения, формировавшиеся под влиянием социальных, экономических и правовых условий. Основные принципы наследования основывались на древнерусском праве и были существенно модифицированы в XVIII–XIX веках в ходе реформ, проводимых Петром Великим и Екатериной II [1, с. 3]. В это время появилась необходимость создания более упорядоченной правовой базы, что способствовало введению новых норм и правил, регламентирующих передачу имущества.

С введением указов о свободном наследовании в середине XVIII века, наследственное право стало более гибким [3]. Принципы наследования, основанные на праве собственности, стали доминировать, заменяя предшествующие патриархальные нормы, которые закрепляли права родственников и зависимых. Это также положило начало процессу индивидуализации имущественных прав, который позволил наследникам распоряжаться имуществом по своему усмотрению. Помимо этого, важным шагом стало принятие Гражданского уложения 1864 года [1]. Этот кодекс стал основой для правовой системы наследования, в которой впервые были четко определены категории наследства, права наследников и обязательные доли. Введение системы публичных таблиц о наследниках способствовало более прозрачному и справедливому распределению имущества между наследниками, что существенно изменило социальную и экономическую структуру общества того времени.

Советский период развития института наследования характеризовался значительными изменениями в правовом регулировании, отражающими идеологические и социальные преобразования страны. Советские стремились к упрощению наследственного процесса и устранению классовых различий, что выразилось в отмене частной собственности на землю и рядовых принципов наследования [2]. Основной

акцент был сделан на равенство наследников, что обеспечивало защиту прав рабочих и крестьян.

С принятием Гражданского кодекса 1964 года в Советском Союзе был установлен более четкий порядок наследования, который способствовал ясности и предсказуемости в правовых отношениях. Кодекс предусматривал как обязательное, так и завещательное наследование, что позволяло гражданам выражать свою волю в отношении распределения наследства [2]. При этом особое внимание уделялось защите прав несовершеннолетних и нетрудоспособных наследников.

Со временем в советском праве возникла необходимость учитывать изменения в экономической и социальной жизни, что привело к ряду корректив в законодательство. В частности, в 1980-х годах начались эксперименты по восстановлению частной собственности, что стало предпосылкой для будущих реформ в наследственном праве после распада СССР. Эти изменения способствовали повышению интереса к вопросам наследования, поскольку наследственное право стало неотъемлемой частью гражданских прав и свобод новых экономических реалий [4].

С переходом к современности, с XVIII века, начинается процесс кодификации законов, который завершился разработкой Гражданского кодекса. Этот документ стал основой для современного наследственного права, внедряя принципы, направленные на защиту прав наследников и упрощение процедур наследования. Современные реалии заставляют пересматривать многие аспекты, создавая платформу для новых законопроектов, которые должны отвечать нуждам общества [5]. Таким образом, наследственное право в России — это динамично развивающаяся сфера, отражающая перемены в обществе и юридической практике.

Таким образом, современный этап развития института наследования характеризуется значительными изменениями, связанными с социальными, экономическими и правовыми трансформациями. Одним из ключевых аспектов является стремление к упрощению процедуры наследования. В странах с развитыми правовыми системами внедряются электронные регистры и автоматизированные процессы, что позволяет значительно сократить срок оформления наследства и уменьшить бюрократические барьеры.

Кроме того, наблюдается рост интереса к планированию наследства с целью оптимизации налоговых последствий. Многие люди обращаются к услугам специалистов по финансовому планированию и юристам, чтобы заранее определить способы передачи активов и минимизировать налоговые риски, связанные с наследством.

Важным фактором является также изменение общественных отношений к наследованию. Растет количество случаев, когда наследственные права признаются для лиц, состоящих в фактических или нетрадиционных браках. Это отражает изменения в культурных и моральных ценностях общества, что ведет к пересмотру традиционных представлений о семье и наследовании [5]. Современный этап развития института наследования подчеркивает не-

обходимость адаптации законодательства к новым условиям, обеспечивая при этом защиту интересов всех участников процесса.

Становление и развитие наследования в России прошло через несколько ключевых этапов, от традицион-

ного устного права до современного законодательного регулирования. Эти изменения отражают трансформацию общества, экономических условий и правовой системы, пытаясь учитывать потребности граждан в обеспечении их прав на наследство.

Литература:

1. Крашенинников, П.В. (1964). Наследственное право (официальный текст): (включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания) / П. В. Крашенинников.— 4-е изд., перераб. и доп.— Москва: Статут, 2019.— 300 с.
2. Кириллова, Е. А. Наследственное право России. Учебное пособие. Москва: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017.— 157 с.
3. Казакова, Л. А. К вопросу об осуществлении и защите наследственных прав и интересов / Л. А. Казакова.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2021.— № 40 (382).— С. 107–108.— URL: <https://moluch.ru/archive/382/84369/> (дата обращения: 19.10.2024).
4. Орешкина, В. Н. Наследственное право: учебное пособие / В. Н. Орешкина; под ред. д.ю.н., профессора С. Г. Соловьева.— Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019.— 67 с.
5. Чалая, Н. П. Развитие наследования по закону в истории российского права / Н. П. Чалая.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2019.— № 44 (282).— С. 266–268.— URL: <https://moluch.ru/archive/282/63605/> (дата обращения: 19.10.2024).

Формы взаимодействия с другими правозащитными институтами сотрудников органов внутренних дел

Кириянов Евгений Юрьевич, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассматриваются основные формы и механизмы взаимодействия сотрудников органов внутренних дел с различными правозащитными институтами, включая общественные организации, уполномоченных по правам человека и адвокатские сообщества. Автор анализирует существующие проблемы межведомственной коммуникации и предлагаются пути совершенствования системы взаимодействия для повышения эффективности защиты прав и свобод граждан.

Ключевые слова: правозащитные институты, органы внутренних дел, межведомственное взаимодействие, защита прав человека, правоохранительная деятельность, общественный контроль.

Актуальность исследования форм взаимодействия сотрудников ОВД с правозащитными институтами обусловлена возрастающей ролью комплексного подхода к защите прав и свобод граждан в современном демократическом обществе. В условиях развития гражданского общества и укрепления правового государства особую значимость приобретает эффективное сотрудничество между различными структурами, обеспечивающими соблюдение законности и правопорядка. Взаимодействие органов внутренних дел с правозащитными институтами является важным элементом системы защиты прав человека, способствующим повышению уровня доверия граждан к правоохранительным органам и формированию прозрачности их деятельности.

Однако в настоящее время существует ряд проблем, препятствующих полноценному взаимодействию между сотрудниками ОВД и правозащитными институтами.

К ним относятся: недостаточная регламентация форм сотрудничества, отсутствие единых стандартов взаимодействия, бюрократические барьеры, а также определенное недоверие между структурами. Кроме того, наблюдается дефицит механизмов оперативного обмена информацией и координации совместных действий, что снижает эффективность защиты прав граждан и требует научного осмысления для выработки оптимальных решений по совершенствованию существующей системы взаимодействия.

Основные формы взаимодействия сотрудников ОВД с правозащитными институтами в современном мире реализуются в четырёх основных направлениях: информационно-аналитическое взаимодействие; совместная правозащитная деятельность; консультативно-методическое сотрудничество; организация общественного контроля.

Информационно-аналитическое взаимодействие сотрудников ОВД с правозащитными институтами представ-

ляет собой комплексный процесс обмена информацией, совместного анализа проблем в сфере защиты прав человека и выработки решений. Данная форма взаимодействия является одной из ключевых, поскольку позволяет обеим сторонам получать актуальные данные о состоянии законности и правопорядка, выявлять проблемные аспекты в деятельности правоохранительных органов и своевременно реагировать на нарушения прав граждан [1].

В рамках информационно-аналитического взаимодействия осуществляется регулярный обмен статистическими данными, аналитическими материалами, результатами мониторинга соблюдения прав человека. Правозащитные организации предоставляют в ОВД информацию о выявленных нарушениях прав граждан, жалобах на действия сотрудников полиции, предложения по совершенствованию правоохранительной деятельности. В свою очередь, органы внутренних дел информируют правозащитников о принимаемых мерах по защите прав граждан, результатах рассмотрения обращений, изменениях в ведомственной нормативной базе [2].

Важным элементом информационно-аналитического взаимодействия является проведение совместных исследований, социологических опросов, экспертных оценок состояния защищенности прав граждан. Такая деятельность позволяет выявлять системные проблемы в работе правоохранительных органов, определять причины и условия, способствующие нарушению прав человека, выработать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию правозащитной деятельности.

Результаты информационно-аналитического взаимодействия используются при подготовке совместных докладов, обзоров, методических рекомендаций по вопросам защиты прав человека, планировании профилактических мероприятий, разработке предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. Регулярный обмен информацией способствует повышению эффективности правозащитной деятельности, укреплению доверия между органами внутренних дел и институтами гражданского общества, формированию единых подходов к решению проблем в сфере защиты прав и свобод граждан.

Совместная правозащитная деятельность включает в себя проведение совместных мероприятий по защите прав и свобод граждан, участие в разработке и реализации программ правовой защиты населения, организацию совместных приемов граждан, координацию усилий при работе с обращениями граждан. Данная форма взаимодействия позволяет объединить ресурсы и возможности обеих сторон для более эффективной защиты прав человека [3].

Литература:

1. Жеребцова Е. Е., Митюшкина А. А. Формы взаимодействия региональных Уполномоченных по правам человека с органами внутренних дел в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина // ППД. 2021. № 1. — С. 91–94.
2. Коноплева О. Ю. К вопросу аттестации сотрудников ОВД // Форум молодых ученых. 2020. № 6–2 (22). — С. 93–100.

Консультативно-методическое сотрудничество направлено на повышение правовой грамотности как сотрудников ОВД, так и представителей правозащитных организаций. Оно включает проведение совместных семинаров, тренингов, конференций, разработку методических рекомендаций, обмен опытом и лучшими практиками в сфере защиты прав человека. Важным аспектом является взаимное консультирование по вопросам применения законодательства и международных стандартов в области прав человека [5].

Организация общественного контроля предполагает участие правозащитных организаций в мониторинге деятельности ОВД, проведение независимых проверок соблюдения прав человека, участие представителей общественности в работе различных комиссий и советов при ОВД. Эта форма взаимодействия способствует повышению прозрачности деятельности правоохранительных органов, укреплению доверия между полицией и обществом, а также своевременному выявлению и устранению нарушений прав граждан.

Особое значение в современных условиях приобретает цифровизация взаимодействия между сотрудниками ОВД и правозащитными институтами. Внедрение электронных платформ для обмена информацией, создание единых баз данных и использование современных коммуникационных технологий позволяет существенно повысить оперативность и эффективность совместной работы [4].

Важным аспектом развития взаимодействия является международное сотрудничество в сфере защиты прав человека. Обмен опытом с зарубежными правозащитными организациями и правоохранительными органами способствует внедрению передовых практик и повышению стандартов защиты прав граждан в деятельности ответственных ОВД.

Таким образом, эффективное взаимодействие сотрудников ОВД с правозащитными институтами является важнейшим фактором обеспечения законности и защиты прав человека в современном обществе. Развитие различных форм сотрудничества, включая информационно-аналитическое взаимодействие, совместную правозащитную деятельность, консультативно-методическое сотрудничество и организацию общественного контроля, способствует формированию комплексной системы защиты прав и свобод граждан. Дальнейшее совершенствование механизмов взаимодействия, внедрение современных технологий и развитие международного сотрудничества позволит повысить эффективность правозащитной деятельности и укрепить доверие общества к правоохранительным органам.

3. Осипов А. Ю., Фомин С. А. Факторы, способствующие совершенствованию уровня профессиональной подготовки сотрудников ОВД // В книге: Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. материалы XXVI международной научно-практической конференции. Красноярск, 2023. — С. 96–98.
4. Левченко И. В. Общие черты и особенности современных национальных правозащитных институтов // *Baikal Research Journal*. 2019. № 2. — С. 21–30.
5. Афаунов А. З. Имидж сотрудника ОВД как фактор эффективности института полиции: социокоммуникативные аспекты формирования правовой культуры // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2021. № 6. — С. 77–82.

Технический заказчик и его функции при работе по договорам строительного подряда

Ковалева Ольга Александровна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Пунктом 22 статьи 1 Кодекса в редакции Федерального закона №372-ФЗ, вступающей в силу с 1 июля 2017 года, определено, что технический заказчик — физическое лицо, действующее на профессиональной основе, или юридическое лицо, которые уполномочены застройщиком и от имени застройщика заключают договоры о выполнении инженерных изысканий, о подготовке проектной документации, о строительстве, реконструкции, капитальном ремонте объектов капитального строительства, подготавливают задания на выполнение указанных видов работ, предоставляют лицам, выполняющим инженерные изыскания и (или) осуществляющим подготовку проектной документации, строительство, реконструкцию, капитальный ремонт объектов капитального строительства, материалы и документы, необходимые для выполнения указанных видов работ, утверждают проектную документацию, подписывают документы, необходимые для получения разрешения на ввод объекта капитального строительства в эксплуатацию, осуществляют иные функции, предусмотренные настоящим Кодексом [9].

Указанные функции технического заказчика могут выполняться только членом саморегулируемой организации в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства, за исключением случаев, предусмотренных частью 2.1 статьи 47, частью 4.1 статьи 48 и частью 2.2 статьи 52 Кодекса в редакции Федерального закона №372-ФЗ [9].

Значимость технического заказчика имеет особую роль и затратам на осуществление его функций отведен Приказ Минстроя России от 2 июня 2020 года №297/пр «Об утверждении Методики определения затрат на осуществление функций технического заказчика».

Если прибегать к пониманию, что технический заказчик — это не только лицо, несущее свои функции на

бумаге, то его роль — одна из главных в ходе капитального строительства и иных видов ремонтных и строительномонтажных работ (капремонта), и связано это с тем, что есть вероятность того, что планируемые работы пойдут вразрез в намеченными сроками и порядком, в том числе в финансовой части, что приведёт к увеличению бюджета. Тут на помощь выгодоприобретателя строительства и приходит технический заказчик.

По существу, заказчик как ответственный и активный участник исполнения договора строительного подряда должен своей деятельностью способствовать созданию качественного результата работ, а потому не только вправе, но и обязан контролировать и иные стороны деятельности исполнителей. Из буквального лингвистического толкования нормы пункта 1 статьи 748 ГК РФ, по-иному выполнять строительство и ремонт заказчику недопустимо [8].

Нормативно участие технического заказчика обусловлено статьей 749 ГК РФ.

Из указанной нормы следует, что технический заказчик — лицо работающее в области контроля и надзора заказчика, курируя, проверяя, направляя ход и качество работ, соблюдение сроков их выполнения (графика), надлежащее качество предоставленных подрядчиком и заказчиком материалов, а также правильность использования подрядчиком материалов, документов на материалы, правильность использования исполнителями работ материалов, соблюдение технической документации, выполнение, составление и сдачу исполнительной документации, стоимостные положения и прочее.

Взаимодействие технического заказчика на стройке подведомственно положениям о контроле и надзоре заказчика за выполнением работ во всякое время и на любой стадии хода и качества работ (пункт 1 статьи 715 ГК РФ).

Контроль над работами и иными сопровождающими мероприятиями важен и не излишен, а помогает обезопасить участников от многих рисков и помогает сбалансиро-

вать права и законные интересы заказчика и подрядчика. Такое суждение позиционировано и Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении от 14 марта 2014 г. N16 «О свободе договоров и ее пределах».

Пункт 3 указанного постановления разъясняет, что норма статьи 748 ГК РФ является императивной, если исходя из целей законодательного регулирования это необходимо для защиты особо значимых охраняемых законом интересов (интересов слабой стороны договора, третьих лиц, публичных интересов и т.д.), недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон либо императивность нормы вытекает из существа законодательного регулирования данного вида договора.

В статье 748 ГК РФ предусматривается, что заказчик вправе осуществлять контроль и надзор за ходом и качеством выполняемых работ соблюдением сроков их выполнения (графика), качеством предоставленных подрядчиком материалов, а также правильностью использования подрядчиком материалов заказчика, не вмешиваясь при этом в оперативно-хозяйственную деятельность подрядчика. Указанные полномочия вменяются техническому заказчику, когда он заказчиком нанят как контролёр. Иных же указаний на то, что допустимо не выполнять то, что обусловлено этой нормой, она не содержит.

Это приводит к пониманию того, что обязанности технического заказчика узаконены, следовательно, спрос с него однозначно строгий.

Взаимоотношения его в заказчиком выстраиваются на основании договора, смешанного с функциями возмездного оказания услуг (регулируются главой 39 ГК РФ) и агентского договора (регулируются главой 52 ГК РФ), то есть предусматривают совокупность прав и обязанностей сторон, направленных на получение о вещественного ре-

зультата. Такое положение о природе договора с техническим заказчиком установлено судебной практикой, а именно Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 29 июня 2018 г. N Ф09–3019/18 по делу N А07–4313/2015, Решение Арбитражного суда Оренбургской области от 11 сентября 2020 г. по делу N А47–2589/2020 и иными судебными актами.

Положения о том, что отношения между заказчиком (застройщиком) и техническим заказчиком выстраиваются по характеру договора о комиссии, поскольку заключенный агентский договор построен по модели договора комиссии, установлены судебными актами, в том числе постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15 февраля 2017 г. N Ф08–10544/16.

Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 февраля 2018 г. N17АП-20143/17 указывает на то, что деятельность технического заказчика фактически является посреднической и заключается в представлении интересов застройщика в гражданских отношениях с другими субъектами строительной деятельности. Организация и осуществление одного из этапов процесса строительства (инженерные изыскания, проектирование, строительство), которая требует членства в соответствующей СРО, и деятельность технического заказчика принципиально различны в части содержания, профессиональной специфики, порождаемых рисков.

Из указанного становится явным, что технический заказчик — особо полномочная фигура, значимая, и является посредником между участниками строительства, при том договорные отношения с заказчиком складываются нетипично подрядные, а как смешанные. Технический заказчик обладает профессионализмом и специальными знаниями и обязан состоять в СРО.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (части первая, вторая, третья и четвертая) (с изменениями и дополнениями)
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N95-ФЗ (АПК РФ) (с изменениями и дополнениями)
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. N190-ФЗ (с изменениями и дополнениями)
4. Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15 февраля 2017 г. N Ф08–10544/16
5. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 февраля 2018 г. N17АП-20143/17
6. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29 июня 2018 г. N Ф09–3019/18 по делу N А07–4313/2015,
7. Решение Арбитражного суда Оренбургской области от 11 сентября 2020 г. по делу N А47–2589/2020
8. Постатейный комментарий к Разделу IV «Отдельные виды обязательств» части второй Гражданского кодекса Российской Федерации (Гришаев С. П., Свит Ю. П., Богачева Т. В.).— «Новая правовая культура», 2021 г. Комментарии ст. 748 ГК РФ)
9. Письмо Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 17 октября 2016 г. N34124-ХМ/02.

Нормативно-правовые основания и порядок при заключении и исполнении договоров возмездного оказания услуг

Ковалева Ольга Александровна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Категории «услуга» относится широкий спектр видов деятельности, осуществляемых как в бытовой, так и в предпринимательской сфере [6].

Порядок и исполнение договоров возмездного оказания услуг регулируются положениями главы 39 ГК РФ. Однако, если услуги связаны с подрядными отношениями, положения главы 39 ГК РФ не применяются.

При этом статья 783 ГК РФ чётко устанавливает, что общие положения о подряде (статьи 702–729) и положения о бытовом подряде (статьи 730–739) применяются к договору возмездного оказания услуг, если это не противоречит статьям 779–782 настоящего Кодекса, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг.

Законодательно это отражено в пункте 2 статьи 779 ГК РФ, и применяется к договорам оказания услуг связи, медицинских, ветеринарных, аудиторских, консультационных, информационных услуг, и прочих за исключением услуг, оказываемых по договору подряда, договору на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ, договору перевозки и связанных с ним договоров, договору транспортной экспедиции, договору банковского вклада и банковского счета, договорам, заключаемым с кредитно-финансовыми учреждениями, договору хранения, договору поручения, договору комиссии и договору управления имуществом [6].

Однако неполнота урегулирования положения о предмете оказания услуг позволяют порой квалифицировать деятельность, относящуюся к подряду, как к оказанию услуг.

Сторонами договора могут являться физические и юридические лица.

По договору данной природы исполнитель по заданию заказчика обязуется оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется их оплатить (пункт 1 ст. 779 ГК РФ).

Предметом договора возмездного оказания услуг является, как правило, сам процесс оказания услуг. И как уже указано во введении, в этом и состоит отличие договора услуг от договора подряда, в предмет которого обязательно входит сдача подрядчиком результата работ и его приемка заказчиком (п. 1 ст. 702 ГК РФ).

В услугах заказчику важна именно деятельность исполнителя, не приводящая прямо к созданию вещественного результата. В то же время актом, оформленным по факту оказания услуг (который по условиям ГК РФ может и не

оформляется) фиксируется именно факт того, что договор исполнен и процесс услуги завершен (оказан) именно исполнителем.

Посредничество недопустимо.

Заключается договор оказания услуг в общем порядке. Для этого одна из сторон должна направить контрагенту оферту (предложение заключить договор, например, проект договора), а другая сторона должна произвести ее акцепт, то есть принять такое предложение (п. 2 ст. 432, ст. 435, 438 ГК РФ).

Как и в подряде, требуется, чтобы у заказчика возникла потребность, которая порождает предложение (оферту) исполнителю заключить договор. Для вступления в правоотношения исполнитель должен согласиться с предложением, то есть произвести акцепт (пункт 2 статьи 432, статьи 435, 438 ГК РФ). И, по сути, этого достаточно даже без оформления письменной формы договора.

Из указанного следует, что именно для договора возмездного оказания услуг положения ГК РФ (ст. 158, 160, п. 1 ст. 161 ГК РФ, п. 2 ст. 163 ГК РФ) допускается принципиальная возможность заключения договора возмездного оказания услуг в устной форме и, особенно, заключенного между гражданами.

Но в большинстве случаев в качестве услугодателей выступают юридические лица, и необходима письменная форма [10].

Договор возмездного оказания услуг может быть заключен в том числе путем обмена письмами, телеграммами, электронными документами, а также путем совершения ответных действий в ответ на письменное предложение.

Этим обусловлены принципиальные отличия данной формы соглашений от прочих договоров.

При этом на стадии вхождения в договор об услугах предложение не порождает наличие и передачу исполнителю прямого задания, опять же если иное не предусмотрено в договоре.

Имеет значение, что в договоре возмездного оказания услуг согласованный предмет — это действие (услуга). Наряду с предметом согласовываются условия о цене, порядке оплаты, сроке оказания услуг.

По общему правилу, условие о сроке оказания услуг не является существенным. Оно исполнимо, например, с помощью пункта 2 статьи 314 ГК РФ (пункт 8 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 N165) [8] и допускается досрочность исполнения.

Важным при работе по договорам такого рода является их расторжение, в том числе односторонний отказ. В от-

личии от подряда, в услугах исполнитель может в любое время односторонне отказаться от исполнения, возместив заказчику убытки (если они возникли).

В общем, особо специальных требований к форме договора возмездного оказания услуг Гражданский кодекс РФ не содержит, поэтому в этой части к нему применяются общие положения о форме сделки (п. 1 ст. 434 ГК РФ).

Также ГК РФ не установлен максимальный срок действия договора возмездного оказания услуг. Однако в отношении отдельных договоров оказания услуг законодательством такие предельные сроки могут быть предусмотрены. При этом по общим положениям договор услуг действует с момента подписания его сторонами. Окончание срока действия договора определяется по правилам ст. 190, 191 ГК РФ [8].

Считаю, что к данным договорам особо подходит понимание свободы договора, установленное статьей 421 ГК РФ. При этом и нерегулируемая процедура одностороннего отказа от исполнения договора возмездного ока-

зания услуг по существу оставляет место для проявления принципа свободы договора [9].

Резюмируя нормы относительно правового регулирования заключения и исполнения договоров возмездного оказания услуг, хотелось бы отметить, что особенность их заключается в том, что несмотря на непростое исполнение, начиная с формирования задания заказчиком и заканчивая завершением работ, в принципе глава 39 ГК РФ лишена полноты.

Стремление законодателя сократить объем правового материала, в том числе за счет многочисленных ссылок, приводит зачастую к ошибкам и пробелам в правовом режиме. Например, практика применения главы 39 ГК РФ «Возмездное оказание услуг» показала ее низкую эффективность из-за явной недостаточности содержащихся в ней правовых норм. Основной проблемой гражданско-правового регулирования отношений по оказанию услуг является отсутствие формального определения услуги как объекта гражданских прав [4; 7].

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (части первая, вторая, третья и четвертая) (с изменениями и дополнениями)
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N95-ФЗ (АПК РФ) (с изменениями и дополнениями)
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. N190-ФЗ (с изменениями и дополнениями)
4. Санникова Л. В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве: автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 2007.
5. Решение Арбитражного суда Свердловской области по делу А60–35912/2018 от 16 ноября 2018 года
6. Гражданское право. Особенная часть: учебник (коллектив авторов; под ред. к.ю.н., доц. М. В. Карпычева, к.ю.н., доц. О. Б. Сиземовой, к.ю.н., доц. А. М. Хужина). — Москва: «Проспект», 2023. — 848 с.
7. Волков А. В. Принцип недопустимости злоупотребления гражданскими правами в законодательстве и судебной практике.
8. Апестина, М. Н. Заключение и исполнение договоров: практические рекомендации для бизнеса. — М.: Редакция «Российской газеты», 2020. — 144 с.
9. Бугаенко Н. В., Кратенко М. В. Судебная практика по гражданским делам. Споры о защите прав потребителей. — М.: «Юстицинформ», 2013.
10. Гришаев С. П. Комментарий к законодательству о возмездном оказании услуг. Глава 1, раздел 3.

Правовые положения застройщика и заказчика, подрядчика и субподрядчика при исполнении договоров строительного подряда

Ковалева Ольга Александровна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

На основании требований пункта 16 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. N190-ФЗ (далее — ГрК РФ) застройщиком является исключительно физическое или юридическое лицо, обладающее земельным участком, на

котором производится строительство, на праве собственности или аренды.

Тот же п. 16 статьи 1 ГрК РФ указывает, что застройщик вправе передать свои функции, предусмотренные законодательством о градостроительной дея-

тельности, техническому заказчику. Из чего следует, что застройщик может не являться лицом, наделенным специальными строительными познаниями, чтобы вести строительство и для этого привлекает образованное техническое лицо.

В то же время, если речь идет о долевом строительстве, то застройщик — это хозяйственное общество с опытом в строительстве (создании) многоквартирных домов и ввода их в эксплуатацию (статья 2 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. N214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее ФЗ № 214).

При этом опыт такого застройщика может быть приобретен не только как основного, но и как дочернего, а также как технического заказчика, и (или) генерального подрядчика в соответствии с договором строительного подряда.

Указанное положение определяет опытность, из которой вытекают и полученные знания.

Указанные положения определяют, что у застройщика складываются отношения с техническим заказчиком, генеральным подрядчиком на основании соответствующих договоров.

Застройщик в силу положений части 3 статьи 47, части 5 статьи 48 и части 3.1 статьи 52 ГрК РФ может выполнять работы по договорам о выполнении инженерных изысканий, о подготовке проектной документации или внесении в нее изменений, о строительстве, реконструкции, капитальном ремонте объектов капитального строительства, заключенным с застройщиком, техническим заказчиком, лицом, ответственным за эксплуатацию здания, сооружения лично или с привлечением третьих лиц, которые являются членами саморегулируемых организаций (далее — СРО) в соответствующих областях. При этом если застройщик лично выполняет определенный фронт работ, то он должен быть членом СРО, в ином случае обязанности иметь допуски у него не имеется.

В то же время в письме Минстроя РФ от 08.02.2017 N3762-АЕ/02 со ссылкой на положения п.п. 16 и 22 ст. 1 ГрК РФ указано, что при осуществлении застройщиком функций технического заказчика, перечисленных в п. 22 ст. 1 ГрК РФ, самостоятельно ему требуется членство в СРО соответствующего вида.

Суть функций же генерального подрядчика (подряда) указана в статье 706 ГК РФ и о том, что генеральный подрядчик — это подрядчик, который при исполнении основного договора подряда наделен хозяйственной самостоятельностью, при отсутствии в штате необходимых специалистов, способных выполнить отдельные работы и для исполнения своего обязательства перед заказчиком либо по другим причинам вправе привлечь на основании договора субподряда третьих лиц (субподрядчиков). Возможность привлечь субподрядчиков появляется в том

случае, если условиями договора подряда или законом не предусмотрена обязанность подрядчика выполнить работу лично [4].

Отношения между генеральным подрядчиком и субподрядчиками нормативно регулирует статья 741 ГК РФ.

О распределении рисков случайной гибели, утраты или ненадлежащего выполнения отмечу, что генеральный подрядчик несет их перед застройщиком, а нанятые генеральным подрядчиком субподрядчики, которых он и контролирует, рискуют перед своим генералом. При наличии субподрядчиков, ответственным перед заказчиком остается генеральный подрядчик.

Такая модель заказчику удобна тем, что перед ним отвечает один исполнитель за всю работу на объекте в целом, и в качестве возражений по поводу отсутствия своей вины за срыв сроков и невыполнение согласованных параметров работы не сможет сослаться на нарушения со стороны других подрядчиков, вовлеченных в процесс работы. С ними он будет разбираться самостоятельно, и заказчик в таких отношениях не участвует, соответственно, субподрядчики лишены права предъявлять какие-то требования к заказчику, вытекающие из их договоренностей с генеральным подрядчиком (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.05.2017 N Ф05-3869/2017) [6].

Застройщик, предварительно принявший результат отдельного этапа работ, несет самостоятельный риск последствий гибели или повреждения результата работ, которые произошли не по вине генерального подрядчика.

В то же время обязательства могут быть делимыми или нет, ведь порой необходимо к определенному виду строительномонтажных работ привлечь лиц во взаимосвязи выполнения и получения результатов.

Допустим, в горящий срок необходимо выполнить ответственную монолитную конструкцию стенки резервуара очистных сооружений. Для этого надо: 1) сварить металлический каркас из ароматных элементов; 2) установить его; 3) установит опалубку; 4) доставить бетонную смесь нужного качества; 5) и залить этот бетон с последующим снятием опалубки.

Объем работ — сотни тысяч кубометров, но каждый этап ответственный в совокупности. Для скорого получения результата без нарушения технологий требуется привлечь нескольких исполнителей, и тут целесообразно заключить договор неделимости предмета обязательства. В таком случае обязательства исполнителей договора на стороне подрядчика перед последним становятся неделимыми (часть 1 статьи 707 ГК РФ).

Часть же 2 указанной статьи предусматривает при делимости предмета обязательства, а также в других случаях, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором, каждое из указанных в пункте 1 настоящей статьи лиц приобретает права и несет обязанности по отношению к заказчику в пределах своей доли (статья 321).

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (части первая, вторая, третья и четвертая) (с изменениями и дополнениями)
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N95-ФЗ (АПК РФ) (с изменениями и дополнениями)
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. N190-ФЗ (с изменениями и дополнениями)
4. Постатейный комментарий к Разделу IV «Отдельные виды обязательств» части второй Гражданского кодекса Российской Федерации (Гришаев С. П., Свит Ю. П., Богачева Т. В.).— «Новая правовая культура», 2021 г.
5. Постановление ФАС Центрального округа от 02.07.2010 по делу N А09–7643/2009
6. Бычков А. И. Девелоперский бизнес в России. Правовое регулирование отрасли.— М.: «Инфотропик Медиа», 2018.— 232 с.
7. Волков А. В. Принцип недопустимости злоупотребления гражданскими правами в законодательстве и судебной практике.

Анализ территориальной организации местного самоуправления и тенденции ее развития

Кондрашова Алёна Александровна, студент магистратуры
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье автор поднимает проблему территориальной организации местного самоуправления и тенденции ее развития.

Ключевые слова: *территориальная организация местного самоуправления, муниципальные образования, городской округ.*

За последние несколько лет в регионах России наблюдается достаточно активный процесс изменения территориальных основ местного самоуправления. По состоянию на 1 января 2022 г. на территории России насчитывались 19655 муниципальных образований. По сравнению с 2024 г. общее количество муниципальных образований уменьшилось на 1944 единицы. Это произошло за счет преобразования муниципальных районов и городских округов в муниципальные округа. Сельские поселения по количеству пока еще составляют основную часть видового разнообразия муниципалитетов — 13878.

На начало 2020 года число муниципальных округов составило 33 единицы, а в 2024 году — 271 единицы. Всё это свидетельствует о постепенном уходе от двухуровневой системы местного самоуправления, идет сокращение количества муниципальных образований поселенческого типа и увеличение количества городских и муниципальных округов, то есть более крупных и централизованных.

В целом тенденция образования муниципальных округов набирает обороты, однако реализуется не во всех субъектах Российской Федерации. Например, в Оренбургской области в настоящее время нет ни одного муниципального округа, но сформированы 13 городских округов, 29 муниципальных районов, 444 сельских поселений.

По нашему мнению, необходимо сохранить возможность создания как одноуровневых, так и двухуровневых муниципальных образований. В соответствии с принципиальными положениями Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г., ключевым направлением развития России является улучшение условий жизни населения малых, средних городов и сельских населенных пунктов. Данную позицию следует учитывать в дальнейшем территориальном муниципальном строительстве, в том числе в части сохранения и развития поселенческого уровня.

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», от 28.08.1995 № 154-ФЗ (в настоящий момент утратил силу), предоставлял субъектам Федерации практически полную свободу в решении вопросов, касающихся территориальной организации муниципальной власти. В результате региональными властями было поставлено под угрозу существование поселений, что, в свою очередь, негативно сказалось на зарождающемся местном самоуправлении.

Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1], имел целью восстановить и усилить местное самоуправление

на уровне поселений. В законе была установлена единая схема муниципально-территориальной организации для всей территории Российской Федерации, которая включала общие категории и типы муниципальных образований, а также единые нормы для их формирования и строгие правила преобразования муниципальных образований. В первоначальной редакции закона первичный уровень местного самоуправления представляли муниципалитеты поселенческого типа — сельские и городские поселения, а также городские округа, охватывающие все населенные территории страны за исключением межселенных территорий. Для поддержки и развития сельских поселений, а также для организации их взаимодействия между собой и с городскими поселениями были созданы муниципальные районы, представляющие собой муниципальные образования территориального типа.

Муниципальная реформа 2003 г. разнообразила и усложнила территориальные основы местного самоуправления, изменила понятие «муниципальное образование» из видового в родовое, развернув его в пять видов муниципалитетов, создав при этом два уровня местного самоуправления, наряду с «одноуровневым городским округом» [2].

Территориальная основа местного самоуправления, как институт права, в определенной степени пробельна и коллизионна. В Законе определяются такие виды урбанизированных муниципальных образований как: городское поселение, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородские район и территория. Анализ легальных дефиниций свидетельствует о том, что в них не раскрыта правовая природа категорий, и содержание носит формализованный характер.

В соответствии с абз. 2 ч. 2 ст. 2 Закона словосочетания «городской округ» и «городской округ с внутригородским делением» и образованные на их основе слова и словосочетания применяются в законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации в одном значении. Таким образом, в абсолютном большинстве случаев правовой конструкцией города «смешиваются» все «одноуровневые» понятия.

Важно обозначить, что в рамках тенденции укрупнения муниципальных образований, формирования городских округов за счет территорий «ликвидированных» сельских поселений, положительно решается ряд политических и экономических вопросов и может повыситься эффективность внутрирегионального управления за счет упрощения взаимодействия между уровнями власти. Однако централизация и «ручное государственное управление» не соответствует конституционной природе местного самоуправления, затрудняет реализацию идей демократии на местах, кроме того, командно-административное решение вопросов местного значения не позволяет формироваться системе предотвращения и профилактики муниципальных проблем. Поэтому определенную правовую ценность в рамках реализации данной тенденции территориального развития муниципальных образований

имеют положения ст. 10 Закона, предусматривающие, что местное самоуправление может осуществляться на территориях внутригородских районов городских округов с внутригородским делением. В отличие от населенных пунктов, которые образуются в условиях реализации обозначенных территориальных преобразований. Таким образом, крупные города сохраняют в рамках вновь созданной формы реальную возможность осуществления городского самоуправления. Кроме того поселения, присоединяемые к городскому округу с внутригородским делением, наделяется законом субъекта Российской Федерации статусом внутригородского района.

Правовая конструкция данных видов муниципальных образований и все указанные нормы были введены в текст Закона в 2014 году, который большинством ученых определяется точкой активизации тенденции территориального развития по укрупнению муниципальных образований. Однако практически к нивелированию правовой природы города привело первичное введение в Закон термина «городской округ». Дефиниция последнего включала один или несколько объединенных общей территорией населенных пунктов, не являющихся муниципальными образованиями. Таким образом, фактически городской округ мог быть сформирован без города, городского поселения в своем составе [3].

В настоящее время в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации рассматривается законопроект, посвященный совершенствованию системы местного самоуправления. Данный законопроект является частью конституционной реформы и направлен на модернизацию территориальной организации и функционирования органов местного самоуправления. Проект закона был представлен сопредседателями рабочей группы по подготовке предложений А. А. Клишасом и П. В. Крашенинниковым 16 декабря 2021 г. Основная идея — синхронизация положений уже действующего в настоящее время Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», законов о публичной власти в субъектах Российской Федерации и на муниципальном уровне.

Основными нововведениями законопроекта являются внедрение одноуровневой системы местного самоуправления и модернизация способов избрания глав муниципальных образований.

Инициаторы реформы считают, что создание одноуровневой системы позволит оптимизировать полномочия органов местного самоуправления, повысить эффективность их деятельности и стабилизировать финансовое положение муниципальных образований. Для этого планируется осуществить укрупнение территорий муниципалитетов и сократить их общее количество.

По нашему мнению, важнейшей гарантией существования местного самоуправления является наличие сельских и городских поселений. Отказ, частичная замена поселенческого начала означает не просто смену текущей

модели организации местного самоуправления, но фактический отказ от местного самоуправления как такового. Отказ от поселенческого начала не отражает территориальное и историческое многообразие муниципального устройства России.

Можно выделить следующие негативные последствия укрупнения сельских поселений и переход к одноуровневой системе местного самоуправления:

– сложность обеспечения эффективного процесса управления из-за увеличения размера территории сельского поселения в условиях значительной рассредоточенности сельских населенных пунктов и снижения степени их доступности.

– уменьшение доступности услуг, предоставляемых органами местного самоуправления и муниципальными предприятиями и учреждениями, для жителей отдаленных сельских населенных пунктов, что может привести к ухудшению качества оказываемых гражданам государственных и муниципальных услуг, снижению уровня и качества жизни и, в конечном счете, отъезду жителей из сельской местности.

Безусловно, законодательная модель муниципально-территориального устройства оказала значительное влияние на развитие местного самоуправления в России. Она способствовала созданию множества сельских и городских поселений по всей стране, предоставив им возможность самостоятельно управлять местными делами и решать вопросы жизнеобеспечения. Несмотря на заявленные цели, территориальная модель, установленная Федеральным законом № 131-ФЗ, вскоре выявила существенные недостатки.

Во-первых, она не смогла в полной мере решить основную задачу — укрепление поселенческого звена в рамках двухуровневой системы муниципального управ-

ления. Муниципальный район, призванный способствовать развитию и укреплению поселений, в ряде случаев сыграл обратную роль. Несмотря на формальное юридическое равенство поселений и муниципального района, на практике между ними сложились отношения власти и подчинения.

Во-вторых, модель муниципально-территориального устройства столкнулась с противоречиями государственной экономической политики, ориентированной на активное участие государства в экономике, в отличие от предыдущей политики невмешательства.

Таким образом, законодательная модель территориальной организации муниципальной власти, основанная на приоритете поселенческого начала, не обеспечила его должной поддержки в рамках двухуровневой системы.

Решение данной проблемы требует совершенствования законодательства в сфере территориальной организации местного самоуправления. Необходимо предусмотреть в региональных законах обязательное установление критериев, на основании которых будет приниматься решение о возможности сохранения муниципальных образований в границах городских и сельских поселений, а также муниципальных районов.

Таким образом, представляется, что проблема сохранения или введения поселенческой или смешанной системы местного самоуправления в отдельных субъектах Российской Федерации должна решаться органами государственной власти субъектов Российской Федерации путем принятия соответствующего регионального законодательства. В настоящее время такая возможность предусмотрена Федеральным законом № 131-ФЗ, согласно которому городские и муниципальные округа, муниципальные районы и поселения могут создаваться в соответствии с законами субъектов Российской Федерации.

Литература:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // «Российская газета», № 202, 08.10.2003.
2. Бабичев И. В. К вопросу о территориальном устройстве местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 3. С. 66–72.
3. Соколова А. И. Об отдельных особенностях организации местного самоуправления в городских поселениях и округах // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА 2022. № 4(54). С. 35–40.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 45 (544) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 20.11.2024. Дата выхода в свет: 27.11.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.